КОЧО БИХИКУ

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КОЧО БИХИКУ

ИСТОРИЯ АЛБАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА, 1983

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

У Албании и албанского народа героическая история, полная беспрерывных битв и сражений. «Албанский народ, — говорил товарищ Энвер Ходжа, — прокладывал себе путь в истории с мечом в руках». На своем историческом пути албанцам не раз пришлось померяться силами с жестокими и неравными врагами в борьбе за сохранение языка, культуры, обычаев, за свою Свободу и независимость.

Албанцы относятся к числу древнейших народов Европы, они являются потомками иллирийских племен, которые в древние времена и в начале н.э. заселяли западную часть Балканского полуострова и некоторые края Центральной Европы. Как народность с общностью языка и психического склада, выраженного в культуре, и с общностью территории, албанцы известны в истории уже в конце раннего средневековья. Но в силу своего географического положения на пересечении важных путей сообщения между Востоком и Западом, Албания давно стала ареной захватнических войн и объектом нападений с разных сторон, что препятство-

вало ее нормальному историческому развитию. Несмотря на неблагоприятные условия, в Албании уже в XIV веке сложились процессы, ведущие к самостоятельному развитию страны, что начало осуществляться в албанских феодальных княжествах, которые образовались в этот период и включили в себя большинство земель, заселявшихся албанцами. Мощный толчок дала сближению и объединению различных краев страны всенародная война албанцев в XV веке под предводительством Георгия Кастриоти-Скандербега против оттоманского нашествия. Установление османского господства и военно-феодального строя прервало этот прогрессивный исторический процесс. Иностранное иго, тянувшееся целыми веками, явилось большим несчастьем для албанского народа, который никогда не прекращал борьбу за завоевание утраченной свободы я независимости, о чем свидетельствуют его многочисленные восстания на протяжении всего длительного периода османского ига, которые увенчались провозглашением национальной независимости 28 ноября 1912 года.

Но надежды народных масс на развитие страны по пути общественного и культурного прогресса после уничтожения иностранного ига не осуществились. Баи и реакционная буржуазия, в руках которых оказалась власть после завоевания национальной независимости, обрекли Албанию на отсталость; промышленность была очень слабо развита, в сельском хозяйстве существовали остатки феодальных отношений, народ, лишенный самых элементарных политических прав, жил в крайней нищете и невежестве. В области международных отношений правящие классы проводили антинародную политику, они распахнули двери перед экономической экспансией фашистской Италии, которой продали Албанию целиком 7 апреля 1939 года. Народным массам снова пришлось встать на борьбу за то, чтобы вернуть родине утраченную свободу и независимость, но на этот раз их освободительная борьба носила совершенно иной характер. Ее знамя подхватила

Коммунистическая партия Албании, которая сумела не только принести народу 29 ноября 1944 года подлинную национальную свободу, но и открыть стране путь к самому передовому политическому и общественному строю, к социализму.

Албанская литература развивалась в тесной связи с историей народа. Патриотизм и связь с передовыми идеями эпохи — самые лучшие традиции, самые важные черты этой литературы. Развитие этих традиций объясняется тем, что албанский народ всегда руководствовался идеями освобождения и защиты от иностранных нашествий, идеями справедливых войн против угнетателей, борьбы против империалистической идеологии чужеземцев. Будучи литературой малочисленного народа, который на протяжении всей своей истории упорно боролся за свое существование, албанская литература уже с самого начала осознала свое высокое общественное назначение. Албанские писатели рассматривали свое творчество как оружие в борьбе народа за освобождение от иностранного ига, за сохранение своего языка и культуры, своей национальной индивидуальности. Усилению патриотического духа в литературе в значительной степени способствовал подъем борьбы за свободу во второй половине XIX века, известный в истории Албании как период Национального Возрождения.

Как и в литературе других стран, в албанской литературе развивались два течения: прогрессивное и антинародное течение. Но в отличие от литературы других стран, в албанской литературе произведений, проникнутых реакционными идеями, мало. Основу историко-литературного процесса составляло творчество авторов, тесно связанных с передовыми идейными течениями. Наряду с идеей освобождения родины, албанских писателей вдохновляла идея справедливости и прогресса. Демократизм характеризовал албанскую литературу и в 20-30-е годы XX столетия, когда иссякла революционная энергия албанской буржуазии, которая тесно связалась с баями и реакционными кругами, противо-

поставив себя трудящемуся народу. В этот период албанская литература развивалась под знаком идей борьбы против помещичье-буржуазного строя, за счастливое будущее простого люда. Связь с самыми прогрессивными идеями того времени, как важная черта литературного развития, с особой силой проявилась, когда разразилась народная революция, которая заодно с фашистскими захватчиками вымела и старые господствующие классы, ввергшие страну в пропасть. В эти решающие для судеб родины моменты литература встала на сторону народа и служила ему оружием в борьбе за освобождение страны и за установление социалистического строя.

Понятно, что в условиях жестокого османского ига, когда запрещалась албанская письменность, развитие албанской литературы происходило не как в некоторых странах Западной Европы. В то время, как в литературе этих стран получили полное развитие крупные литературные направления, такие как классицизм, романтизм, реализм и другие, которые естественным образом сменяли друг друга, в Албании рождение, развитие и формирование литературных направлений имело свои особенности. Албанской литературе пришлось за очень короткий период проделать тот путь, который литературы других стран в нормальных условиях проделали за несколько веков. Этим объясняется тот факт, что в конце XIX века и в первой четверти XX века в албанской литературе существовали одновременно романтизм, реализм, а также тенденции, характерные для сентиментализма и классицизма.

Отличительной чертой албанской литературы не только прошлых эпох, но и современной, является ее тесная связь с фольклором. Национальная албанская литература, сформировавшаяся к середине XIX века, опиралась на богатый художественный опыт фольклора, который, за неимением подлинной художественной литературы, в XV-XVII веках удовлетворял эстетические потребности народа. В народных песнях, сказках, преданиях албанские писатели черпали мотивы, сюжеты и

героев своих произведений. Протест против социального неравенства, критика регрессивных явлений в общественной жизни, стремление к счастливому будущему народа, геройский дух и оптимизм — черты, присущие произведениям албанской литературы, — появились, помимо всего прочего, под влиянием фольклора. Художественная литература обогащалась также в результате использования писателями богатого, полного свежести и живости, языка народного поэтического творчества. Благодаря значительности многих своих мотивов, выразительности, образности и богатым художественным средствам, фольклор и по сей день продолжает служить неиссякаемым художественным источником для писателей.

Художественная национальная форма албанской литературы — национальный литературный язык — также отличается своими оригинальными чертами развития. Трудная историческая судьба албанского народа оставила глубокий след и в истории албанского языка, что выражается в первую очередь в запоздалом формировании единого албанского литературного языка. В албанском языке наблюдаются два основных диалекта с незначительными различиями между ними: южный (тоскский, и северный (гегский). Целый ряд исторических причин — длительное иностранное иго, существование нескольких литературных традиций, развитых приблизительно в одинаковой степени, резкая обособленность различных краев и отсутствие крупного административного и культурного центра и т.д. объясняют тот факт, что ни один из этих основных диалектов до середины прошлого века не смог стать основой албанского национального литературного языка. На основе этих двух диалектов сформировались два варианта литературного языка, что отразилось не только в произведениях религиозного характера, но и в художественной литературе. В середине XIX века, когда у албанского народа еще не было своего независимого национального государства, начался процесс формирования единого литературного языка, который закончился в наше

время. До позднего времени литературные произведения печатались на двух литературных вариантах албанского языка. Это продолжалось, конечно, в ограниченной степени, до середины 50-х годов XX века. Но среди авторов встречались и такие, которым нелегко было опираться в своем творчестве на общую для всей страны литературную норму. После освобождения страны большинство писателей уже поняло, что национальному содержанию должна была полностью соответствовать и единая форма языкового выражения. Начиная с середины 50-х годов, процесс формирования единого литературного языка происходил очень быстрыми темпами, и в этом большая заслуга принадлежит литературе. Наряду с другими средствами, такими как печать, радио и др., произведения писателей играли роль лабораторий, в которых обрабатывалась письменная форма национального литературного языка. Сознательно и настойчиво применяя единую норму, художественная литература в еще большей степени стала распространителем ее в широких народных массах. Ныне все издания, включая и литературные произведения, опираются на единый, вполне сложившийся литературный язык.

Албанская литература, своими оригинальными особенностями, помогает понять, в частности, пути формирования и развития национальных литератур и, вообще, общие закономерности развития европейских литератур.

Давно уже албанская литература известна и за пределами нашей страны; целый ряд произведений албанских авторов переведены и переводятся на различные иностранные языки, войдя, таким образом, в сокровищницу мировой литературы. Благодаря этим произведениям, повествующим о жизни албанского народа, его стремлениях и чаяниях и свидетельствующим о его жизнеспособности и несокрушимости перед врагами, албанская литература приобретает все большую известность и снискивает себе уважение прогрессивных зарубежных читателей. Именно для того, чтобы помочь

этим читателям еще лучше ознакомиться с литературой албанского народа, подготовлена эта книга, которая, в силу своего характера, не может охватить все богатство албанской литературы. В книге освещены основные явления литературного процесса в прошлом и настоящем. О некоторых еще не переведенных произведениях говорится более подробно, и это для того чтобы дать читателю возможность шире ознакомиться с развитием албанской литературы. С этой же целью в книгу включен обширный информационный материал, связанный с историческим фоном и особенно с социальными и идеологическими предпосылками литературного творчества в различные исторические периоды и, если книга эта поможет иностранному читателю составить точное, более или менее полное представление о путях развития албанской литературы, о ее отличительных чертах и о ее опыте и достижениях, то автор будет считать свою задачу уже выполненной.

I

Д Р Е В Н Я Я Л И Т Е Р А Т У Р А

Самым древним из известных нам памятников албанской письменности является «Формула крещения» 1462 года, написанная архиепископом Палем Энгелом, близким соратником Георгия Кастриоти-Скандербега, Национального Героя албанцев, руководившего их борьбой против османских захватчиков в XV веке. «Формула» предназначалась для совершения обряда крещения самой семьей в тех случаях, когда не было возможности отнести ребенка в церковь или пригласить священника на дом. Кроме «Формулы» нам неизвестен другой памятник албанской письменности более раннего периода, но тот факт, что мы не в состоянии спуститься в прошлые века с целью проследить историю албанской литературы, вовсе не говорит о том, что до XV века не было произведений на албанском языке. Имеются исторические свидетельства, говорящие о более ранних традициях албанской письменности. В одном описании Албании и соседних с ней стран, относящемся к 1332 году и принадлежащем французскому монаху под именем Брокард, который, как уже на деле доказано, был архиепископом Тивара, французским домениканцем Гуилельмом Адае, говорится дословно: «Хотя язык албанцев совершенно отличен от языка латинцев, все же они пользуются и во всех их книгах

употребляется латинский алфавит». Шкодринский историк XV-XVI веков, Марин Барлети, упоминает о летописях, написанных на местном языке. В своем произведении на латинском языке «Осада Шкодры» он пишет: «Совсем недавно мне попались в руки некоторые документы летописи, — скорее, обрывки, чем документы летописи, которые, опираясь на народные сказания наших дедов, говорят больше о восстановлении, чем о строительстве этого города. В них, на местном языке, написано, что некий Роза со своей сестрой Фа были первыми основателями города Шкодра». Эти свидетельства достоверны не только потому, что исходят от осведомленных лиц, хорошо знавших страну и албанский народ, но и потому, что совпадают с общими историческими данными, говорящими о том, что в XIII-XIV веках, когда складывалась албанская народность, ряд провинций переживал экономический и общественный подъем. Это была эпоха расцвета албанских княжеств, познавших независимую жизнь после распада Византийской империи. В этот период в Албании восстанавливаются старые города и рождаются новые, развиваются сельское хозяйство, ремесленничество и торговля с различными странами. Одновременно наблюдается и заметное развитие культуры. Помимо строительства крепостей, мостов, церквей было создано большое количество эпических песен и сказаний, представляющих собой настоящие жемчужины народного художественного творчества. Вполне возможно, что именно в этот период развилась, исходя из приведенных свидетельств, религиозная литература и появилась летописная литература по большей части на латинском, а также и на албанском языке.

От многочисленных культурных памятников периода средневековья сохранилось очень мало. Из той эпохи до наших времен дошло всего лишь несколько обрывков, свидетельствующих о значительной цивилизации, получившей расцвет в средневековой Албании, но заторможенной и прерванной турецким нашествием, начавшимся в 1423-1426 годах. Пять веков чужеземной

оккупации были очень трудным периодом в истории албанского народа. Разрушение городов, опустошение цветущих краев в результате набегов и карательных экспедий захватчиков, уничтожение населения — все это привело страну в плачевное состояние. Экономическое и социальное развитие было прервано, и это отбросило страну на несколько веков назад. Но даже и в таких невыносимых условиях албанский народ никогда не прекращал борьбу за свое существование, за свой язык и свою культуру. Иностранным захватчикам не удалось ни уничтожить, ни ассимилировать его. Наоборот, в течение всего почти пятисотлетнего периода иностранного ига албанцы упорно и с непокоримым духом продолжали развивать свою культуру, в том числе и свою литературу. Об этом свидетельствуют произведения, появившиеся в XVI-XVII веках, когда жестокая пята захватчиков безжалостно топтала истерзанное тело Албании. Албанская литература в те годы, естественно, была представлена религиозными произведениями, переводными, а позднее и оригинальными.

I.

Первой известной до сих пор албанской книгой является «Требник» Гьона Бузуку, напечатанный в 1555 году. Кроме названия и примечания о том, что это произведение было написано в период с 20 марта 1554 года по 5 января 1555 года, не имеется никаких других данных о жизни и деятельности автора. Переводя отрывки из евангелия и католические молитвы, автор стремился помочь священникам совершать ежегодные религиозные обряды на албанском языке.

В XVII веке албанская письменность сделала новые шаги вперед. В этот период выделяется своей инициативностью в выпуске произведений, а также патриотической деятельностью другой священник, Петер Буди.

Буди родился в 1566 году в деревне Гури и Барде в провинции Мати, расположенной в Центральной Албании, на границе с горными местностями Эльбасана и Тираны. 12 лет он служил священником в различных приходах, но где бы он ни был, он не сидел сложа руки. Его безмерно огорчало тяжелое положение своего народа, поэтому он развернул широкую деятельность, направленную на освобождение родины от чужеземного ига. Он принимал участие во всех собраниях и лигах того времени, преследовавших своей целью поддержку восстаний албанцев против турецких оккупантов. П. Буди оставил множество отчетов о положении Албании, в которых он проявляет себя инициатором и пламенным пропагандистом в деле организации борьбы за освобождение страны. С его деятельностью как борца за освобождение родины от иностранного рабства, тесно связана и его работа по переводу и адаптированию культовых произведений. В 1618 году он напечатал «Христианскую доктрину», представляющую собой катехизис. «Римский ритуал», опубликованный в 1621 году, содержит молитвы для церковных богослужений в течение всего года. В том же году им был выпущен «Исповедный справочник» («Spekulum confessionis»).

Для истории албанской литературы особую важность представляют содержащиеся в его трудах стихотворения, носящие, по большей части религиозный характер. Эти стихотворения содержат сцены и образы, обрисованные с особой живостью и тонким художественным вкусом, что дает основание считать Буди одним из первых поэтов албанской литературы.

Другим выдающимся деятелем албанской литературы этого периода является Франг Барди (1606-1643 гг.), автор латинско-албанского словаря на 5000 слов, напечатанного в 1635 году и в конце которого приводятся 113 пословиц, изречений и выражений, частично переведенных с других языков, но в большинстве своем взятых из устного художественного творчества албанского народа. Но самым важным его произведением является «Скандербег», написанное им в

1636 году. Книга носит исторический характер, она написана на латинском языке и является ответом боснийскому епископу, который в одном из своих изданий пытался отрицать албанское происхождение Скандербега. Тесная связь с родной землей и чувство национальной гордости наложили свой отпечаток на творчество Барди. Опираясь на многочисленные исторические источники и факты, Ф. Барди с присущими ему редкими способностями полемиста, в живом стиле, остроумным, полным иронии языком опровергает одно за другим доводы боснийского епископа, как несостоятельные с исторической точки зрения.

Последним представителем этой литературы, получившей развитие в Албании в XVI-XVII веках, является Петер Богдани, тоже прелат; родился он в 1625 году и умер в 1689 году. Богдани по-видимому также принимал участие в сопротивлении турецкой оккупации, чем и можно объяснить его неспокойную жизнь. Преследуемый турками, он вынужден был скрываться в горах северо-восточной Албании. Во время длительных странствий по горным местам П. Богдани пытался организовать согласованные действия против турецких захватчиков. В историю албанской литературы он вошел как автор произведения «Жития святых» (Cuneus Prophetarum), философско-теологического трактата, напечатанного в 1685 году. Значение этого произведения заключается в том, что и литературный язык сделал шаг вперед, обогатившись новыми словами и выражениями, позволившими выразить на албанском языке абстрактные понятия.

Литературное творчество XVI и XVII веков, несмотря на его узко религиозный характер, имело не только культурно-языковое, но и историческое значение. В этих условиях, когда иностранные захватчики постоянно и систематически пытались полностью покорить албанский народ и с помощью хитрой политики религиозной дискриминации ассимилировать албанцев, произведения этих авторов явились выражением стойкости албанского народа, его решимости сохранить

свой язык и свою национальную индивидуальность в борьбе против ассимилирующих стремлений иностранных захватчиков. Пламенная любовь к родному языку проявляется с огромной силой как характерная черта, общая для всех этих авторов. В послесловии к «Требнику» Гьон Бузуку говорит, что он написал свою книгу из-за «любви к своему народу». Барди жалуется, что под ударами чужеземных властителей албанский язык «исчезает и вырождается» и отмечает, что для спасения языка необходимо породить в албанцах гордость за историческое прошлое страны. П. Богдани, по его собственным словам, трудился во имя того, чтобы не исчезли албанская культура и албанский язык. Стремление содействовать развитию культуры и распространению знаний составляет другую сторону усиленной и неустанной деятельности первых деятелей средневековой албанской литературы. Невежество, безграмотность, в которых прозябал народ, они считали большим препятствием, одной из причин того тяжелого положения, в котором находилась страна. «Люди страдают в невежестве и рабстве ... знание и мудрость исчезают» — заявляет Богдани. Он настаивает на развитии албанской культуры, а для этого, — отмечает он, — нужно давать народу книги на его родном языке, нужно обрабатывать и обогащать язык с помощью изданий, превратив его в средство культуры, нужно заботливо и аккуратно собирать в народе его сокровища. Призыв писать книги на родном языке, обращенный к деятелям культуры, звучит и в произведениях П. Буди.

II.

Когда турецкие захватчики вступили в Албанию, часть городских и сельских жителей, во избежание полного уничтожения, покинула дома, бросила имущество

и укрылась в горах, где повела очень тяжелую жизнь. Многие семьи, особенно из южной Албании, переплыв Адриатическое море, поселились в Южной Италии и Сицилии. Эти албанцы считали временной свою эмиграцию, и в течение продолжительного времени их не покидала надежда возвратиться на родину. С любовью и редчайшим фанатизмом они в течение целых веков сохраняли родной язык, прекрасные народные песни, национальные обычаи и традиции, тоску по земле своих предков и память о героическом прошлом своей родины. Эти традиции и родной язык албанцы Италии (иначе называемые «арберешами») сохраняют и по сей день.

В этой албанской среде язык не только сохранился как средство общения между албанцами, но и обрабатывался как письменный язык. На этом языке, во многом сохранившем характерные черты албанского языка средневекового периода, была создана целая художественная литература, которая, по своей тематике и идеям, очень близка к литературе, развивавшейся в ту эпоху в Албании. И эта литература в период своего зарождения была представлена произведениями утилитарно-религиозного характера. Самый ранний письменный документ на албанском языке у арберешей Италии, «Христианская доктрина» Лека Матранги, напечатанная в 1592 году, также является катехизисом, целью которого было научить албанское население наставлениям христианской веры. Следует отметить, что здесь мы находим и первое культурное стихотворение на албанском языке. В XVII и XVIII веках у арберешей наблюдается оживление культурной жизни, они начинают интересоваться историческим прошлым своей родины, собирают данные и факты о характерных традициях своих предков, об их образе жизни и нравах, пишут наброски о своих приключениях со времени эмиграции их предков; они собирали песни и сказания, привезенные ими с собой в Италию и сохранившиеся в народе.

Важным явлением этого периода является расцвет

поэзии, народной по форме и религиозной по содержанию, в которой выделялись в основном священники, находившиеся в повседневном контакте с простым людом. Простые, понятные, написанные в характерном для народной песни ритме, эти стихотворные произведения распевались народом как песни, и, по-видимому, не только на религиозных празднествах. Большинство из них, несовершенное по форме, было анонимным и продолжало существовать в виде народных песен. Позднее же эта поэзия послужила в качестве основы, на которую опирался целый ряд поэтов, таких как Никола Бранкати (1675-1741), Никола Филья (1691-1769), Никола Кета (1742-1803) и другие, в поэзии которых звучали религиозные мотивы, зачастую в фольклорном стиле. Наиболее известным среди них был Юль Варибоба (умер в 1762 г.). От этого автора до нас дошла поэма «Жизнь святой девы Марии». Несмотря на господствующий в ней религиозный дух, народный аромат чувствуется в ней очень сильно. В Святой Марии воплощены черты скорее сострадательной матери, полной человеческих треволнений и забот, чем холодной святой, которой чужды радости и заботы земной жизни. Используя народные сказания, автор сумел подчеркнуть, с помощью ярких красок, человеческий характер ее переживаний и желаний.

Ю. Варибоба пошел по пути конкретного отображения действительности и в том случае, когда рисовал среду, в которой поместил действующие лица своего произведения. В качестве образца ему послужила арберешская деревня в Калабрии с ее обычаями, традициями и характерными этнографическими чертами, с ее бедными, но благородными жителями. Традиционные пастухи из религиозной легенды по своему поведению и одежде напоминают арберешских крестьян. «Жизнь святой девы Марии» Ю. Варибобы имеет значение и с другой точки зрения: она обогащает албанскую поэзию новыми формами стиха и рифма, ранее не встречавшимися в ней.

Поэмой Ю. Варибобы заканчивается ранний пери-

од в албанской литературе арберешей Италии. Эта литература, развивавшаяся в среде бурного патриотического культурного движения, в XIX веке расцвела и разрослась в крупную литературу, представленную целым рядом писателей, такими как И. де Рада, З. Серембе, Г. Дара (младший), А. Сантори, которые внесли свой вклад в дело обогащения национальной албанской литературы.

III.

В новых условиях, в которых стала развиваться Албания после установления турецкого господства с его политическими, общественными и культурными учреждениями, албанская литература приобретает некоторые новые черты. Чужеземные захватчики приложили огромные усилия, чтобы распространить свою мусульманскую веру, свою идеологию и культуру. Во многих городах были открыты мусульманские религиозные учебные заведения, в программе которых, помимо религиозных предметов, большое место занимали литература и риторика. Кроме турецкого языка, там изучался и персидский язык. Таким образом, ученики знакомились с турецкой, арабской и персидской литературами, читали не только произведения религиозного содержания, но и светские творения известных поэтов Востока. Так начал воспитываться вкус к тогдашней восточной литературе, что явилось естественным дополнением к тем изменениям, которые произошли в жизни определенных городских общественных кругов, в их образе мышления, в их обычаях и нравах. Интеллигенция, выросшая и сформировавшаяся в этих религиозных школах, достаточно потрудилась в деле насаждения чужеземной культуры и идеологии; в то же время она пыталась создать и литературу по образцу восточной литературы. Таким образом, в албанской литера-

туре зародилась и стала развиваться новая литература, с новыми мотивами, идеями и героями, которая на первых порах была представлена переводами и подражанием восточной литературе, а позднее выработала свои собственные черты, несмотря на то, что влияние литературы Востока как в отношении идей и сюжетов, так и в отношении языка и стиля, наложило свой отпечаток на большинство авторов. В истории литературы и в исследованиях эта литература получила название «албанской литературы с арабским алфавитом» или литературой «бейтеджи» (от арабского слова «бейте»).

Ясно, что в этом литературном направлении, имевшем много последователей, наиболее ценна не та его часть, которая вдохновлялась мусульманской мистикой илч представляла собой переложение в стихах отдельных эпизодов из истории магометанства, а те творения, в которых воспеваются жизненные радости и любовь, хотя бы и в платоническом духе, человеческие добродетели — настоящая дружба, моральная стойкость и др. Многие из этих мотивов мы находим в поэзии Незима Фракулы из Берата (умер в 1760 году), известного как один из зачинателей этой литературы. Дошедшие до нас весьма скудные данные о нем свидетельствуют о его неспокойной жизни. Помимо соперничества с другими местными, лишенными дарования поэтами, большие хлопоты доставил ему и тот факт, что он впал в немилость одного из влиятельных лиц того времени. Характерной чертой поэтического творчества Фракулы является оптимизм, любовь к жизни, к ее радостям. Спокойно, с лирическим вдохновением поэт воспевает природу, которая выходит из-под его пера живой и полной изящества. Гедонистические мотивы в поэзии Фракулы выражены так ясно, что ставят под сомнение религиозную идею о загробной жизни. «Тому, кто не вкусил радостей этого мира, — обращается поэт к читателям, — к чему та, другая жизнь?» В нескольких своих стихотворениях Н. Фракула выступает поэтом с острой сатирической жилкой, он безжалостно освистывает своих личных врагов, которые, по-видимо-

му, причинили ему много неприятностей. Осуждая вероломство и лицемерие, он воспевает настоящую бескорыстную дружбу. В некоторых нравоучительных стихотворениях автор высказывает правильную мысль о том, что составляет настоящую ценность человека; он против тех понятий о благородстве человека, которые бытовали среди феодальных кругов. По его словам, человек должен гордиться не своим богатством и происхождением, а своими способностями и знаниями, ибо в них заключаются достоинства человека.

Те, у кого ума нет,
Гордятся родом;
В вожди навоз лезет,
Не назовёшь другим словом.

Если у тебя добро,
Не нужно хвастаться и лениться.
Пропадает сразу оно,
Если не будешь трудиться.

Во многих стихотворениях Н. Фракула размышляет о природе поэзии, о ее роли и т.д. Полемизируя со своими современниками-стихотворцами, он утверждает, что поэзия является вдохновением, дарованием, а не сочинением виршей, которое может быть достигнуто путем постоянных упражнений. По его мнению, поэт имеет право бичевать неприемлемые явления в жизни и поведении людей.

Современником Н. Фракулы был Сулейман Наиби (умер в 1772 году), поэт с тонкой и вдохновенной лирикой. В своих стихотворениях, характеризующихся радостным и искренним лиризмом, он воспевает любовь, радости жизни, женскую красоту («Наряженная Махмуде», «Влюбленный парень» и др.). Под пером Наиби лирическая поэзия приобрела редчайшее изящество. Он был выдающимся мастером стиха.

К XVIII веку относится и творчество поэта Хасана

Зюко Камбери, который, в отличие от других поэтов этого направления, был больше связан с албанской действительностью. Своими стихотворениями он приблизил к жизни литературу бейтеджи, которая стала разрабатывать социальные темы. Жалоба на трудные времена, наступившие для большинства народа вследствие проникновения новых экономических отношений, перерастающая в недовольство социальной действительностью, жизненные невзгоды — вот главные мотивы творчества поэта. В стихотворении «Деньга» Х.З. Камбери бичует моральное падение высших кругов и перерождение правителей, вызываемые возрастанием роли денег в обществе. Деньги, говорит поэт, завладели умами короля и его приближенных, визирей и пашей. За деньгами гоняются также муфтии и шейхи.

И паши, и баи,
А также им подобные
Голову дают за деньги;
Знают цену деньгам они.

В этом стихотворении ясно проступает обобщенный образ турецкой разложившейся и прогнившей до мозга костей государственной администрации. Стихотворение «Деньга» раскрывает не только общее загнивание турецкого политического строя, судов и других государственных органов, но и многие другие стороны политической и общественной жизни конца XVIII века, особенно албанской жизни в провинции Корчи.

Полно глубокой симпатии к бедным крестьянам стихотворение «Каша». Юмористическими красками поэт показывает картину небывалой нищеты и лишений, в которых живет бедный люд.

Восемь месяцев хватает пищи,
Есть что жарить, есть что варить;
Но потом не знает нищий
Даже каши как добыть.

Характерными чертами поэзии Х.З. Камбери являются конкретность, сгущенные реалистические краски, изображение повседневных нужд социальных низов, бытовые сцены. С глубокой болью говорит поэт о тяжелом положении женщины-крестьянки. Отдельные стороны социальной действительности того времени изображаются и в других его стихотворениях. С глубокой скорбью говорит поэт о тяжелом положении, в котором находились трудящиеся женщины, которые, голодные и плохо одетые, не зная радости, днем и ночью трудились на других.

Перу Мухамета Кючюку (1784-1844) принадлежат стихотворения самого различного характера. В стихотворении «Эмигранты» поэт говорит о страданиях живущих на чужбине людей, об их тоске по родной стране, которую они покинули в поисках куска хлеба. Поэтическое творчество М. Кючюку пронизано явно религиозным духом. Таково, например, «Бехриу», в котором поэт с позиций религиозной морали проклинает любителей вина и водки. Его наиболее известными произведениями являются «Эрвехе» и «Юсуф и Зелиха». Первая поэма повествует об одной женщине, которая, несмотря на многочисленные трудности и перипетии, сохранила верность мужу. Эрвехе представлена красивой, счастливой и умной женщиной; она является воплощением высоких моральных добродетелей. Такой же морально-дидактический характер носит и другое произведение М. Кючюку «Юсуф и Зелиха», более длинное, чем «Эрвехе» (2430 стихов). Сюжет является воспроизведением известной библейской легенды о прекрасном Иосифе и Золике, жене Пеньефра; автор не придерживался с точностью этой истории; он переработал ее в некоторых местах, но это не изменило идейной направленности поэмы, проповедующей добродетельную жизнь вдали от различных вожделений, стремящихся свернуть человека с правильного пути. Значение поэм М. Кючуку состоит в том, что они внесли свой вклад в развитие повествовательных жанров,

основанных на связанном сюжете, особенно стихотворных новелл.

Из вышесказанного ясно, что это литературное направление характеризовалось проблематикой, не связанной заботами албанского народа, тем или иным способом продолжавшего свое сопротивление турецким захватчикам. И это понятно, ибо идейную основу творчества бейтеджиев определяли понятия и вкусы, насажденные захватчиками; с другой стороны, их произведения удовлетворяли духовные потребности городских социальных слоев, связанных с османскими правителями не только с экономической, но и с идеологической точки зрения. Говоря об ограниченности этой литературы, следует отметить еще и другое обстоятельство: в качестве воспитанников религиозных школ, открывшихся на турецком языке, они пользовались албанским языком, в значительной степени смешанным с иностранными, турецкими словами. Понятно, что этим они испортили язык, за что позднее их упрекнет один из основателей албанской национальной литературы, Наим Фрашери. Положительное, пусть даже ограниченное, значение некоторых произведений этих авторов заключается в светских мотивах, введенных ими в албанскую литературу, и особенно стремление кое-кого из них, например, Х.З. Камбери, отразить нужды и радости низших слоев и в связи с этим разрабатывать социальную проблематику.

II

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Период, начавшийся в первой половине XIX века и продолжавшийся до 28 ноября 1912 года, когда было покончено с почти пятивековым иностранным игом, составляет в политической и культурной истории албанского народа один из важнейших периодов в его жизни. Это период, когда борьба албанского народа за национальное освобождение приняла невиданный подъем и когда в албанской культуре произошли глубокие изменения, он известен, как сказали выше, под названием периода Национального Возрождения.

В 40-е годы XIX века, несмотря на жестокий гнет чужеземных оккупантов, албанский народ поднялся на еще более решительную борьбу за свою свободу. В это время вспыхнул целый ряд крестьянских восстаний, направленных против танзиматовских реформ, которые были проведены с целью укрепления турецкой империи и принесли угнетенным народам Балкан новые страдания и невзгоды. Восстания были подавлены, но сопротивление албанцев османскому рабству усиливалось изо дня в день. Пламя народных восстаний в течение всего XIX века не угасало; почти каждое десятилетие в различных краях в Южной или Северной Албании народные массы, выходившие из терпения из-за жестокой эксплуатации, злоупотреблений и произвола, восставали против тяжкого оттоманского ига. Огромный подъем

в борьбе албанского народа за национальное освобождение наблюдается особенно в 1878-1881 гг., когда великие державы, не считаясь с национальными чаяниями албанского народа, на Берлинском конгрессе (1878) приняли решение о расчленении Албании, разделив ее между соседними странами. Глубоко возмущенный этими несправедливыми решениями, албанский народ решил защитить свою землю, на которой он жил испокон веков. Народные силы, руководимые Албанской Призренской Лигой, с оружием в руках боролись против решений великих держав, отрицавших право албанцев на существование в качестве целой, неделимой нации, как и против Высокой Порты и захватнических стремлений шовинистических балканских монархий. Эти события дали новый мощный толчок пробуждению и развитию национального самосознания албанцев. Весь этот период с того времени и до ноября 1912 года характеризовался постоянным усилением борьбы за национальное освобождение, которая росла, ширилась и принимала все более организованный и более сознательный характер и увенчалась наконец провозглашением свободы и национальной независимости Албании.

Начиная с 80-х годов, широкий размах получило патриотическое культурное движение, выразившееся в организации культурных патриотических обществ, в выпуске газет и журналов на албанском языке, в открытии албанских школ и т.д. В 1879 году группа албанских патриотов в Стамбуле создала «Общество албанской письменности», которое поставило своей задачей развитие национальной культуры путем печатания книг, открытия школ и вообще развития и обогащения албанского языка. Вслед за этим и в других странах, где имелись албанские эмигранты, как в Болгарии, Румынии, Египте и др., были созданы общества, начавшие широкую деятельность, направленную на пробуждение национального самосознания путем выпуска газет, печатания книг и пробуждения любви к родному языку. Общество «Дешира» («Желание») (1896), действовавшее в Софии, смогло создать даже свою ти-

пографию, которую поставило на службу национально-освободительного движения. В начале XX века патриотические общества были созданы и в США, где было много албанских эмигрантов. Эти общества сыграли большую роль в деле пропагандирования идей национально-освободительной борьбы албанского народа, повышения самосознания широких масс албанцев и мобилизации их на борьбу за свержение чужеземного ига, в деле ознакомления общественности Европы и Америки с борьбой албанского народа и организации помощи вспыхнувшим в 1910-1912 годы восстаниям.

Наряду с созданием обществ, в это время развернулось и широкое движение за открытие албанских школ. Это движение было тесно связано с теми задачами, которые стояли перед албанским народом в его борьбе за освобождение от чужеземных захватчиков. Организаторами школ выступали деятели патриотического движения, считавшие, что без своей письменности, без собственной культуры нация не может ни освободиться, ни продвигаться вперед. Перед школой в качестве главной задачи они ставили не только распространение знаний, но и пробуждение патриотических чувств, воспитание молодежи в духе готовности служить родине. Первые албанские школы были открыты в 1887 году в Корче и в ее окрестностях. В 1892 году один из первых деятелей албанского просвещения, П.Н. Люараси, открыл 6 школ в деревнях Кольони. В том же году была открыта школа в Призрене. Вслед за этим албанские школы были открыты и в других краях Албании. О том огромном значении, которое имело создание национальной школы для усиления патриотического движения, свидетельствует тот факт, что некоторые из инициаторов открытия школ поплатились жизнью за свою работу по распространению просвещения на албанском языке. Агенты греческой Патриархии в Стамбуле, поняв огромное значение преподавания на родном языке в деле развития национального самосознания, чего только не сделали для того, чтобы помешать открытию албанских школ.

Размах албанского национально-освободительного движения и особенно создание патриотических обществ привели к широкому развитию патриотической печати. Газеты старались осветить главные вопросы, стоявшие перед албанскими патриотами в тот период; они стали ареной обсуждения острых политических, идеологических и социальных вопросов. В печати проделана огромная работа по формированию национального самосознания и по привлечению возможно большего числа людей в ряды патриотического движения. Большинство албанских газет и журналов выходило за пределами Албании и оттоманской империи, ибо турецкие власти не признавали за албанцами их национальных прав, в том числе и права на издание книг на албанском языке. Понимая огромную роль печатного слова, турецкая администрация всячески препятствовала развитию любой формы албанской национальной культуры, в том числе и печати. Первым албанским печатным органом считается «L'Albanese d'Italia» («Албанец в Италии»), выпущенный известным арберешским писателем И. де Рада в Неаполе в 1848 году. В 1883-1887 годах этот же писатель выпустил журнал «Fjamuri i arbërit» («Знамя арбера»), который вместе с газетой «I phonè tès Albanias» («Голос Албании», 1879-1880) патриота из арберешей в Греции, А. Кулуриоти, служили в то время важными трибунами национально-освободительного движения.

После основания Албанской Призренской Лиги албанская печать значительно расширилась. Одни за другими выходят новые газеты и журналы; к началу XX века с перерывами вышли около 90 печатных органов. Одним из журналов, сыгравших важную роль в развитии албанской культуры и литературы, является ежемесячник «Дрита» («Свет»), позднее «Дитурия» («Знание»), издававшиеся в Стамбуле в 1884-1885 годы «Обществом албанской письменности». Сотрудниками этого журнала были известные писатели и деятели патриотического движения: Сами Фрашери, Наим Фрашери, Яни Врето и др. В Бухаресте с 1888 по 1903 год

(с перерывами) патриот Н. Начо выпускал газету «Шкипетари» («Албанец»), а в 1897-1898 годах Я. Мекси и В. Додани издавали газету «Шкиперия» («Албания»). В Софии в 1897 году начал выходить «Календари комбэтар» («Национальный календарь»), который, хотя и с большими перерывами, просуществовал вплоть до 1926 года; это был скорее культурный журнал, помещавший статьи научно-популярного характера, а также оригинальные и переводные литературные произведения. Важным органом была также газета «Дрита» («Свет»), (1901-1908), выпускавшаяся в Софии патриотом Шахином Колонья и отличавшаяся боевым духом и бескомпромиссной позицией в важнейших вопросах борьбы за освобождение Албании. Боевой патриотический дух и прогрессивные идеи характеризовали газету «Комби» («Нация»), которую С. Печи в сотрудничестве с Ф.С. Ноли выпускал в 1906-1909 годах и которая вела неустанную борьбу против врагов албанского национального движения и особенно против греческой шовинистической пропаганды. К числу органов патриотической печати относятся и, такие органы, как «Рруфея» («Молния») (1909-1910), «Шпнеса э Шкиперисэ», («Надежда Албании») (1905-1907), «Шкипея е Шкипнисэ», («Орел Албании») (1909-1912), «Коха» («Время») (1911-1912) И другие.

Все эти органы были тесно связаны с национально-освободительным движением; в них нашли свое отражение чаяния народных масс, их стремление к свободной и независимой жизни, к экономическому и социальному прогрессу, к расцвету национальной культуры. Особенно большую помощь оказала патриотическая печать в деле пробуждения национального самосознания албанцев, она стала не только неутомимым агитатором патриотических идей, но и важным фактором мобилизации всех честных албанцев на борьбу за освобождение родины. Газеты и журналы, выходившие в период Национального Возрождения, имели большую важность еще и потому, что послужили колыбелью национальной литературы. Прежде чем выпу-

стать свои произведения отдельной книгой, многие писатели, такие как И. Де Рада, Н. Фрашери, Асдрени и другие, публиковали их в различных газетах и журналах.

Кроме этих органов, органов патриотического движения, выходили и газеты и журналы оппортунистического или реакционного направления как журнал «Албания», известный орган конца XIX — начала XX века, газета «Лирия» («Свобода»), выходившая в Салониках в 1908-1909 гг., и другие.

Албанская литература за этот период претерпела важные изменения: под влиянием новой исторической действительности, бурных событий внутренней жизни она порывает с религиозной тематикой, обращается к фактам современной жизни, разрабатывает новые темы, встает на службу национально-освободительного движения албанского народа, становится мощным орудием пропаганды патриотических идей. В литературе ставились и решались задачи общенационального характера. Писатели рассказывали о тяжелом положении народа, страдавшего под игом турецких правителей, об отсутствии элементарных национальных прав, о нищете, в которую была погружена страна, и о тяжелых последствиях чужеземного ига; они отражали рост национального самосознания албанского народа, призывали соотечественников взяться за оружие против турецких захватчиков, против предателей и всех антинациональных элементов — туркофилов и грекофилов, которые, будучи орудиями чужестранцев, вносили раскол в народ, ослабляя тем самым всенародное движение за национальное освобождение.

В 40-е годы XIX века был хорошо известен видный поэт Иероним Де Рада, автор эмоционально-лирической поэмы «Милосао», поэм «Злосчастный Скандербег», «Серафина Топия» и др., в которых он воспел славную эпопею борьбы албанцев под предводительством Скандербега. Приблизительно в это же время в литературную жизнь вошел Антон Сантори, автор поэмы «Танец великой радости», пронизанной свободолюбивым духом,

и первой албанской драмы «Эмира» на тему из быта арберешской деревни в Калабрии. В середине прошлого века выступал еще один арберешский поэт. Габриель Дара — Младший, известный своей поэмой «Последняя песнь Бали».

В 1884 году выходят в свет первые патриотические стихотворения Наима Фрашери, внесшего неоценимый вклад в формирование албанской национальной литературы, в ее обогащение и процветание. Одно за другим выходят его произведения в стихах и прозе: «Стихи о первых школах» и «Букварь» (1886), «Стада и пашни» и «Летние цветы» (1890), «История Скандербега» (1898) и др. Почти одновременно с Н. Фрашери начал свой литературный путь поэт Ндре Мьеда, выпустивший в 1887 году романтическо-аллегорическую поэму «Плач соловья» и множество других поэтических творений, вошедших много лет спустя в сборник «Ювенилия» (1917). Современником Ндре Мьеды был Андон Зако Чаюпи, известный не только своими патриотическими стихотворениями и сатирами, но и целым рядом драматических произведений, такими как «Четырнадцатилетний жених» (1902) и «После смерти», изданные в 1937 году, спустя несколько лет после смерти автора; эти произведения сыграли важную роль в формировании албанской драматургии.

В числе первых поэтов, начавших свою литературную деятельность под непосредственным влиянием идей национально-освободительного движения, следует упомянуть Пашко Васа, Филиппа Широка, Люигя Гуракучи, Кото Ходжи, Тими Митко, Тими Креи и др.

В конце XIX века — начале XX века в литературе появились новые имена: Асдрени, поэт с пламенным патриотическим темпераментом, отразивший в своих стихотворениях и социальные чаяния бедного люда; Михаль Грамено, автор произведений, описывающих самоотверженную борьбу народа за свое национальное освобождение; Ристо Силичи и Хиль Моси — поэты-борцы, черпавшие темы своих творений главным образом в героических подвигах мужественных борцов,

участников восстания 1911-1912 годов в Северной Албании. Другими поэтами этого периода являются Л. Логори, А. Шкаба, М. Дучи и другие, которые в своих простых в художественном отношении произведениях выражали помыслы и чаяния народа, включившегося в решительную борьбу за свою свободу. К ним относится также М.С. Гурра, который своими творениями в прозе ввел в литературу бедных людей с их повседневными волнениями и заботами.

Этих имен достаточно для того, чтобы составить представление о размахе, который получила албанская литература в период Национального Возрождения, о тех важных качественных изменениях, которые она претерпела, обогатившись новыми темами, сюжетами, новыми формами и средствами художественного выражения.

Большей частью литература этого периода развивалась как романтическая литература. Возвышенная эмоциональность, пламенные мечты о светлом будущем родины, возвышенный патетический тон — вот отличительные черты художественных произведений писателей периода Национального Возрождения. Подчеркивая невыносимые условия турецкого ига, пробуждая патриотический дух албанцев, клеймя всех врагов Албании, писатели стремились скорее выразить охвативший их романтическо-патриотический пафос, чем создать литературные характеры и среду с их объективными чертами. Не находя в окружавшей их действительности своего патриотического идеала, многие из авторов обратились к далекому историческому прошлому, ко времени Скандербега, когда албанский народ, сплотившись воедино и сознавая свои интересы, боролся с беспримерной храбростью и героизмом, защищая свою свободу и родную землю от иностранных захватчиков. Отражая эту эпоху и ее героев, писатели периода Национального Возрождения, несомненно, стремились не к созданию «типических обстоятельств» времени и места, а к выражению своих патриотических идей.

Возрастание интереса к национальной истории, к

характерным особенностям албанской национальной жизни выразилось также в том огромном внимании, которое деятели Национального Возрождения стали уделять фольклору; для них фольклор был сокровищницей национальной культуры, свидетельством жизнеспособности и национальной индивидуальности албанского народа. В фольклоре были отражены история народа, его свободолюбивый дух, его вековая борьба за независимость, его думы и надежды, его мудрость, его эстетические вкусы.

Многие патриоты и писатели с энтузиазмом взялись за собирание и издание народных песен, сказок и легенд. Один из первых идеологов движения Национального Возрождения, Зеф Юбани (1818-1880) выпустил в Триесте в 1871 году «Сборник албанских народных песен и сказаний». Когда в 1878 году враги пытались отрицать право албанского народа на существование как нация, называя Албанию просто «географическим выражением», известный поэт-патриот Тими Митко (1820-1890) выпустил свой сборник народных песен «Албанская пчела», свидетельствующий о древности и индивидуальности албанцев. Т. Митко помог научной общественности Европы знакомиться с албанским народом через его поэзию. Ученик и последователь Т. Митко, Спиро Дине (1844-1922), опубликовал сборник народных поэтических творений «Морской прибой» (1908).

Наряду с романтизмом в албанской литературе появляются и тенденции сентиментально-реалистического характера, что говорит о сложном процессе формирования культуры албанского народа, которому пришлось за относительно короткий период наверстать упущенное в общем уровне развития и преодолеть во многих областях жизни отсталость, являвшуюся результатом длительного и тяжелого национального и политического ига. В XX веке усиливается реалистическая тенденция. В творчестве некоторых авторов этого периода Андон Зако Чаюпи, Асдрени и др.) реализм, как принцип художественного воспроизведения жизни,

делает заметные сдвиги на пути к своему полному утверждению.

В результате дальнейшего усиления борьбы за национальное освобождение и того соотношения социальных и классовых сил, которое сложилось в албанском обществе в конце XIX и особенно в начале XX веков, в албанской литературе начинают появляться антинародные, реакционные тенденции. Некоторые литераторы (Фаик Коница, Митхат Фрашери) разрабатывают мотивы, характерные для форм мистического и безыдейного искусства; они пытались насадить в албанской литературе интерес преимущественно к этнографическим подробностям жизни; в то же время получает развитие католическая литература. Все это составляло реакционный лагерь, противостоявший передовой литературе, которая вдохновлялась идеями борьбы за национальное освобождение, выражала чаяния народных масс, боролась за освобождение и социальный прогресс страны.

Новое содержание литературных произведений, их тесная связь с борьбой за национальное освобождение способствовали и появлению новых жанров и жанровых форм. На новом этапе литературного развития появляются и развиваются неизвестные или малообработанные жанры. Главное место заняла поэзия, получившая особенно бурное развитие, и прежде всего патриотические стихотворения, призывавшие албанцев к борьбе за спасение родины, лирические стихотворения, элегии, баллады и поэмы. Заметное место занимала и стихотворная сатира, появление которой было тесно связано с борьбой против врагов Албании.

В начале XX века появляются произведения, стремящиеся отразить типичные явления жизни. Очерки, рассказы, а позже и романы, вышедшие в конце XIX и особенно в начале XX веков, отмечают рождение художественной прозы в албанской литературе. К началу этого же столетия относится и развитие драмы, хотя коекакие произведения такого жанра были опубликованы

и раньше (например, драма «Эмира» А. Сантори). В это время появляется и литературная критика как особый вид литературного творчества.

Исходя из некоторых особенностей, скорее формальных, таких как, например, язык или некоторые различия в тематике, в албанской литературе периода Национального Возрождения различаем арберешскую литературу, которая развивалась в арберешских колониях Южной Италии, в Калабрии и Сицилии, и, в силу общественно-политических обстоятельств, обладала некоторыми специфическими особенностями, и литературу, представленную Н. Фрашери, П. Васа, А. Зако Чаюпи, Н. Мьедой, Асдрени и др., которые, хотя и трудились за пределами страны, в патриотических центрах албанцев были тесно связаны с патриотическим движением и даже выступали его видными деятелями.

НАИМ ФРАШЕРИ
(1846-1900)

Наим Фрашери является одним из тех выдающихся албанских художников слова, творчество которых составляет важную веху в литературе страны. Он поднял на более высокую ступень роль литературы в борьбе за освобождение от иноземного ига. Благодаря глубокому идейному содержанию и особым художественным заслугам его поэтическое творчество стало одним из важнейших факторов формирования и роста национального самосознания албанского народа. Наряду с этим он указал своим соотечественникам путь к прогрессу и знаниям, указал им те ценности, которые стоят в основе счастливого будущего народа. Его произведения служили источником вдохновения не только для

его современников, но и для авторов следующего поколения, став, таким образом, активным элементом в развитии албанской литературы. Будучи крупным литературным деятелем, Наим Фрашери расширил художественные выразительные возможности литературы, внеся ценный вклад в формирование албанского национального литературного языка. Благодаря творчеству Наима Фрашери албанская литература стала более действенным средством общения с массами, увеличила силу своего влияния на самые широкие слои населения, зажгла в их сердцах чувство активного и сознательного патриотизма.

Наим Фрашери родился в деревне Фрашер (Южная Албания), в семье разорившегося мелкого помещика. Его отец вместе со старшим братом вначале занялся торговлей, но затем оба они вынуждены были поступить на государственную службу. Свое детство Наим Фрашери провел окруженный прекрасной родной природой, оставившей неизгладимые следы в его впечатлительной душе. В деревне он получил и первые уроки, выучил арабский и персидский языки, что позднее дало ему возможность познакомиться с литературой стран Востока. В 1865 году его семья переселилась в Янину. Там Наим Фрашери поступил в гимназию «Зосимеа», считавшуюся в то время одной из лучших учебных заведений на Балканах. Этот период был для него периодом неустанной работы над расширением умственного кругозора, он изучал древнегреческий и латинский языки, читал много из самых выдающихся творений мировой литературы. В первую очередь его любознательным умом завладели писатели древности. С увлечением читает он Гомера и Виргилия. Важную роль в духовном и умственном формировании Наима Фрашери сыграли произведения французских просветителей, чьи идеи найдут свое отражение в его политическом мировоззрении. Позднее в одном из своих произведений он с восхищением будет говорить о французской буржуазной революции 1789 года, разрушившей старый мир, а вместе с этим нанесшей сокрушительный

удар старым учреждениям, старым политическим, идеологическим и социальным взглядам, ставшим препятствием на пути к человеческому прогрессу:

Бедная Европа тогда
Очень жалкая была,
Вольтера и Руссо ждала,
Чтобы проснуться ото сна.

Окончив в 1871 году гимназию, Наим Фрашери работает служащим в различных городах Южной Албании. В это время он заболел и отправился за границу для лечения. Немного окрепнув, он возвращается на родину, причем именно в тот период, когда во всех концах Албании начинает усиливаться национально-освободительное движение. Это были 1878-1880 годы, когда албанцы встали на защиту своих родных краев под руководством Албанской Призренской Лиги, одним из руководителей которой был старший брат Наима, Абдюль Фрашери. После этих событий творчество поэта приобретает художественную зрелость, оно освобождается от влияния традиционных канонов восточной поэзии; ее начинает пронизывать патриотический дух.

В 1882 году Наим Фрашери вместе с семьей переезжает в Стамбул. Это — знаменательное для его литературной и патриотической деятельности событие, ибо здесь он находит группу албанских патриотов, ведущих плодотворную деятельность, направленную на пробуждение национального самосознания и на организацию соотечественников для борьбы за освобождение родины. Среди этих патриотов выделялся его младший брат, Сами (Шемседин Сами). В Стамбуле поэт сразу включается в албанское патриотическое движение. Будучи членом цензурной комиссии при Министерстве просвещения, он достал разрешение на издание многих албанских книг. Одновременно он пишет и издает множество собственных сочинений, регулярно сотрудничает в выпускаемом албанскими патрио-

тами в Стамбуле журнале «Дрита», помещая в нем стихотворения, басни и небольшие прозаические произведения научно-дидактического характера. Все эти сочинения позднее, в 1886 году, он собрал в четырех томиках: «Букварь» (I и II части), «Стихотворения для начальных школ» и «Общая история», предназначенных для албанских школ, которые в то время только что начали открываться. В них автор излагал элементарные знания по естественным наукам, географии и истории различных стран, в доступной форме трактовал наиболее важные научные достижения XIX века, как теории Канта, Лапласа и Дарвина.

Из произведений дидактического характера представляет интерес сборник «Стихотворения для начальных школ». С помощью стихотворений-басен и пословиц в рифмованной форме автор старался научить народ тому, что было полезно и служило его духовному раскрепощению и прогрессу, привить ему те моральные черты, которые помогли бы ему обеспечить себе счастливую жизнь; он учил народ стремиться к знаниям и прогрессу. «Никогда не нарушай данного слова, а держи его как подобает мужчине»; В жизни / нужно быть правдивым; «Самое главное в жизни, быть честным»; «Человек, работающий только для себя, / подобен дереву без плодов»; «Тело поправляется трудом, /ум озаряется учением»; «Учись, читай — хорошо поживешь»; «Человек, не желающий цивилизации, а желающий жить зверем/, не желает света, не желает, благ, / а хочет оставаться во мраке, / он правды не знает и света не видит ...» — вот некоторые из главных идей его произведения.

Помимо проповедования любви к труду и знаниям, симпатии к обездоленным, помимо воспевания высоких моральных качеств, таких как благородство, мужество, честность, справедливость и откровенность, в этом сборнике нашел себе отражение пантеизм, с помощью которого автор стремился преодолеть религиозную рознь (в тот период и до позднего времени в Албании существовали три вероисповедания) и обеспечить спло-

чение албанского народа. Но основным мотивом является любовь к Албании, к албанскому языку, призыв к соотечественникам объединиться. «Человек, не любящий свою нацию, / свою родину, / не человек, / он не любит и себя». Наим Фрашери считает, что настоящее счастье приносит только активный патриотизм, любовь к Албании, борьба за ее освобождение. «Свою нацию и родину / горячо люби, / больше себя, / они неотделимы от твоей души. / За них умри, для них живи, / день и ночь борись / за их украшение, за их возвеличение, / их почитай, их прославляй».

В стихотворении «Отблески солнца над фиалками» поэт в образе фиалки, от которой «жимолость, крапива, колючий кустарник» заслонили солнце, делает намек на то жалкое положение, в котором находилась Албания под чужеземным игом. Стихотворение характеризуют оптимизм и пламенная вера поэта в счастливое будущее Албании; в то время албанцы пробудились и начали осознавать свое положение и понимать, где путь к спасению от иноземного рабства. Это приносит радость поэту, придает ему новые силы и энергию.

Ясно, что сборник «Стихотворения для начальных школ» важен для понимания патриотических и просветительских идеалов Наима Фрашери и его взглядов на искусство. Выдающийся деятель движения за национальное освобождение, Наим Фрашери вполне сознательно поставил свой художественный талант и знания на службу делу освобождения Албании, он не мог представить искусство оторванным от жизни страны, от борьбы албанского народа за завоевание свободы и национальной независимости. Свое творчество Наим Фрашери уподоблял фонарю, светящему в долгой, тяжелой ночи рабства, в котором находилась родина. Поэт, по его словам, должен указывать народу путь выхода из этого положения:

Среди вас, о люди, и для вас
Мой пламень ярко рдеет.

Пришел я в мир, чтоб дать вам свет,
Который мрак рассеет.

Сгорю, по каплям изойду,
Истаю весь, счастливый,
Чтобы себя, друзей, весь мир
Полней познать могли вы ...

Своим понятиям о высокой общественной роли искусства поэт остался верен до конца своей жизни. Позднее он снова возвратится к теме о назначении поэзии, но на этот раз его мысль будет иметь более определенное содержание. Пылая любовью к родине, он написал, что высочайшая цель поэта заключается в том, чтобы

Озарять Албанию
Своей светлой душой.

Наряду с произведениями учебно-дидактического характера Наим Фрашери пишет и подлинно художественные произведения. В этот период, приблизительно в конце XIX века, для его творчества характерна лирика. Лучшими его произведениями в этом жанре литературного творчества являются «Стада и пашни» и «Летние цветы» (1886), в которых поэт более глубоко разрабатывает ту же, что и в прежних произведениях, патриотическую тематику. В поэме «Стада и пашни> он выражает свою пламенную любовь к Албании, с удивительным лиризмом и искренностью переливает тоску по родине, сжигавшую его вдали от нее, выражает веру в ее светлое будущее. Поэма звучит как пламенный гимн албанской природе, как полная теплоты песня о ее красотах и обилии. Поэт восхищается всем албанским — горами, холмами, лесами Албании, ее свободолюбивыми и трудолюбивыми людьми:

О албанские вершины, о дубрава молодая,
О цветущие долины! Я живу, о вас мечтая!

Вы, смеющиеся взгорья, пенящиеся цветами,
Рощи, долы, горы, скалы с ледяными родниками!
Я хочу воспеть отары, пастбища под звездным кровом,
Милым обликом которых я навеки очарован.

Для поэта красоту родной природы ни с чем нельзя сравнить. Вселенная, по словам Наима Фрашери, позаботилась о том, чтобы Албания была как можно краше, как можно богаче, наградив ее всеми благами мира, и «наделила ее цветами, травой и листвой, зерном и фруктами, собрала все красоты мира и ей принесла». Описывая горы, холмы, равнины и леса Албании, говоря о простой жизни крестьян, обрабатывающих землю или пасущих стада, поэт не может сдержать того энтузиазма и восхищения, которые вызывает в его душе созерцание родной природы; с пламенной любовью к родине сочетается и гордость тем, что он албанец, сын этого древнего и зажиточного края, этой страны со столь изумительной и обильной природой:

Ты, Страна Орлов, дала мне крылья гордого орла,
Мужество вложила в сердце и любовь в него влила!
Мать Албания! В изгнании боль разлуки сердце гложет.
И любви, тобой внушенной, позабыть оно не может!

Поэт призывает соотечественников объединиться, включиться в ряды патриотического движения, мыслить и поступать как подлинные патриоты, ставя превыше всего интересы родины, стать на путь знаний и прогресса. Он твердо верит, что скоро для Албании наступят светлые дни. «Дарите, дарите Албании светлые дни свободы!» — с энтузиазмом восклицает поэт, обращаясь к богу, которого он понимает как пантеист, т.е. считает его источником всех благ.

В поэме значительное место занимает описание повседневных забот земледельцев и пастухов; здесь живыми красками обрисована их жизнь, протекающая спокойно, их отношение к окружающему миру, их чистая

любовь к природе, к труду, их простые чувства, их радость тому, что они могут вкусить плоды своего труда. Деревенская жизнь представлена в поэме в контрасте с городом, как надежное укрытие от его хлопот и волнений. Пантеизм жизни на лоне природы проистекает из просветительных убеждений и взглядов автора. Наряду с этим значительное место в поэме занимают и советы, с которыми автор обращается к своим соотечественникам и которые иногда принимают форму рассуждений о смысле жизни, о высоких моральных идеалах, которыми должен руководствоваться человек в своей деятельности; поэт говорит о любви к труду и о честности как качествах, характеризующих добродетельного человека. Бое эти побочные мотивы мастерски включены в патриотический пафос, являющийся главным в поэме. Патриотическая идея по большей части выражена с помощью апострофов и восклицаний, придающих поэме подчеркнутый эмоционально-патетическую направленность. Н. Фрашери твердо верит в то, что Албания не покорится врагам; символом ее непокоримого духа являются высокие горы, к которым поэт обращается с мощным апострофом:

О албанские вершины! О дубов ветвистых кроны!
И над горными хребтами облаков седых короны!

Сознательное стремление автора укоренить в албанцах любовь к родине, гордость своей национальностью лежит в основе двух поэтических сборников: «Летние цветы» (1890) и «Рай и крылатое слово» (1894). Но путь, по которому следует здесь автор, лишь частично приближается к пути, избранному им в «Стадах и пашнях». Длинное стихотворение «Рай» является ничем иным, как поэтическим повествованием об историческом прошлом албанцев, о подвигах, совершенных ими еще в древние времена в боях с врагами, о смелости, жизнеспособности и боевом духе, которыми они отличались во все времена, об их пламенной любви к

родине, о непреклонном духе как их основной характерной черте. С особым энтузиазмом поэт напоминает об эпохе Скандербега, когда албанцы, «выстояли против Турции, / прославили Албанию, / вступили в бой / и спасли всю Европу». Затем автор указывает на других известных албанских патриотов, которые воевали с Турцией, таких как Гьолека, Рапо Хекали, Силихидар (Зюлюфтар) Пода и др., и которые вошли в историю как бесстрашные воины. С чувством законной гордости поэт вспоминает и тех видных албанцев, которые пролили свою кровь в боях за освобождение Греции: Марко Бочари, Миаули, Бубулина, Канар, а также и храбрых арберешей, последовавших за Гарибальди в его известном освободительном походе. Все это является для поэта живым свидетельством того, что Албания, как и в далеком прошлом, и в XIX веке найдет в себе силы, чтобы выйти из того тяжелого положения, в котором она томилась:

Албанию невозможно расчленить,
Она никогда не обнищает,
Она обновляется как луна,
Голову не склоняет.

В этих словах отражена твердая вера поэта в будущее Албании. Но для спасения Албании от иноземного рабства необходимо, чтобы албанцы бросили раздоры и встали на путь объединения. Строки, полные возмущения, поэт направляет в адрес тех людей, которые отвергли свою родину и свой родной язык, став слепым орудием в руках врагов Албании. Поэт советует своим соотечественникам пробудиться, объединиться, бороться за интересы родины; история развивается в пользу албанцев, национальное движение на правильном пути, день освобождения Албании недалек. Мотив скорого освобождения родины развит особенно в стихотворении «Я надеюсь», пронизанном искренностью чувств поэта. Добродетелен и уважаем тот, кто трудится на благо своей родины, только борясь за ос-

вобождение своей родины человек может пользоваться всеобщим уважением.

Тот, кто сегодня бесстрашен.
Тот, кто настоящий албанец,
Не забудется в обществе нашем.
Он будет вечно в почете.

Интересы родины требуют забыть о религиозных и краевых разногласиях и усилить единство и братство, ибо только таким путем можно завоевать свободу, вывести Албанию из той пропасти, в которую ввергли ее враги.

Важным мотивом в творчестве Наима Фрашери является пробуждение у албанцев любви к родному языку, красоту и сладкозвучие которого поэт воспевает с огромной страстью. Любя родной язык, совершенствуя и возвеличивая его, можно добиться, как говорит автор, прогресса и процветания нации, приблизить долгожданный день — день освобождения родины («Наш язык», «Корча» и др.).

В длинном стихотворении «Вечное слово» Наим Фрашери, горя желанием увидеть Албанию среди передовых и развитых стран, советует албанцам отрешиться от некоторых старых обычаев, мешающих им пойти по пути социального и культурного прогресса.

В последние годы своего творчества Наим Фрашери обратился к крупным повествовательным критическим формам: Он написал две поэмы: «История Скандербега» и «Кербела». В первой поэме, как явствует и из ее названия, речь идет о Георге Кастриоти-Скандербеге. Как и все другие авторы, воплотившие в своем творчестве личность Национального Героя, Наим Фрашери обратился к XV веку вовсе не для того, чтобы уйти от острых вопросов своего времени; особое подчеркивание важнейших идей, занимавших его в связи со славным прошлым своей родины, служило для него довольно действенным поэтическим приемом для разъя-

снения соотечественникам основной идеи, всю жизнь занимавшей поэта: объединение албанского народа.

Говоря об эпохе Скандербега, о его жизни и героических деяниях, поэт стремится внушить албанцам идею о том, что Албания выйдет на светлый путь лишь в том случае, если будет обеспечено то нерушимое единство, которое существовало во времена Скандербега. В поэме в хронологическом порядке даны главные моменты жизни героя, с его юности и вплоть до его смерти, в силу чего читатель смотрит на поэму как на историю, данную в поэтической форме. Период Скандербега Наим Фрашери изображает именно таким, каким он был — периодом доблести, когда албанцы, сознающие то, что защищают свои национальные интересы, свою жизнь и существование, все свои силы, все ресурсы страны поставили на службу священному делу — борьбе против иноземных захватчиков, и смогли на протяжении двадцати четырех лет защищать свою свободу от нашествий самой крупной военной державы того времени. Скандербег в поэме представлен как народный герой, простой, полный безграничной любви к своей стране, беспримерно храбрый, выдающийся государственный деятель с редкими организаторскими способностями, крупный, дальновидный полководец и, самое главное, человек, сознающий великую историческую роль своей миссии. По примеру исторических произведений европейских гуманистов XVI-XVII веков, поэт изображает Скандербега как воплощение духовной и физической красоты, идеальным героем. Насколько прост он с народом, настолько же горд с врагами, насколько великодушен к провинившимся, настолько же беспощаден к предателям и злоумышленникам. Скандербег обладал представительной внешностью, был огромного роста, очень красивым: «... был королем красоты, / как солнце испускал лучи ...» Поэт сравнивает его «со львом», обладающим «божественной силой».

Важное место в поэме занимает показ той большой работы, которую проводил Скандербег для объединения албанцев, преодолевая сепаратистские тенденции некоторых феодальных князей, чтобы создать то военно-политическое единство, которое в течение четверти века служило непреодолимой преградой для известнейших и сильнейших турецких султанов. Многие сцены повествуют о героических сражениях Скандсрбега, о победах, которые он одерживал одну за другой, преодолевая многочисленные трудности, как внутренние, так и внешние, ибо немало было и других врагов, как Венеция и другие, желавших поражения Скандербега и албанцев. С помощью различных фактов и подробностей автор подчеркивает народный характер войн Скандербега, который не только защитил Албанию от чужеземного нашествия и сделал ее. пока он был жив, неприступным для турок оплотом, но и защитил Европу, заслужив всеобщее уважение европейских стран, считавших его спасителем европейской цивилизации и вдохновителем их освободительной борьбы.

Обращаясь к этой славной героической эпохе национальной истории. Наим Фрашери хотел показать своим соотечественникам, что как в эпоху Скандербега, так и в XIX веке, когда во всех концах страны успешно развивалось национально-освободительное движение, единство было единственным путем для освобождения страны от османского ига. Идея единства пронизывает всю поэму; она звучит и в заключительных строках этого величественного произведения:

Если вы объединитесь,
Будет создана Албания.

«История Скандербега» была одним из наиболее популярных произведений периода Национального Возрождения; наиболее прекрасные и вдохновенные

ее песни, такие как возвращение Скандербега в Крую и другие, заучивались наизусть патриотами, которые в этой поэме находили отражение своих сокровенных мыслей и чаяний. Среди произведений албанских авторов, стремившихся воплотить в своем творчестве героический образ, поэма «История Скандербега» Наима Фрашери занимает почетное место; внутреннее вдохновение, лиризм, красота языка и ясность стиля — вот отличительные черты его поэмы.

Наим Фрашери остался бессмертным для албанской нации, ибо он с энтузиазмом воспел родину и непоколебимо верил в ее светлое будущее, в способность албанского народа пойти по пути экономического, социального и культурного прогресса. Эта пламенная и искренняя любовь к албанскому народу служила поэту источником вдохновенья в его поэтическом творчестве.

НДРЕ МЬЕДА
(1866-1937)

Видным деятелем албанской литературы этого периода был и Ндре Мьеда. Его творения, вдохновленные искренней любовью к родине и глубокой симпатией к простым людям, обладают ценными художественными достоинствами, благодаря чему они занимают почетное место в албанской поэзии. Мьеду характеризовала высокая художественная требовательность к себе: прежде чем издать свои произведения,

он обрабатывал их с достойным восхищения терпением.

Мьеда родился в Шкодре в семье пастуха, перебравшегося из деревни в город. Первые уроки он получил в церковной школе, управляемой иезуитами. Школьные руководители, видя недюжинные способности юноши, решили сделать из него священника и по окончании школы направили его для получения высшего образования за границу — в Испанию, Польшу, Хорватию и Италию. Получив докторскую степень по философии и теологии, он начал преподавание в одной заграничной высшей духовной школе. Но на этом и заканчивается его высшая религиозно-преподавательская карьера. Он выходит из ордена иезуитов и возвращается на родину, где включается в патриотическое движение, выступая как деятель культуры и как поэт. В 1887 году Мьеда печатает свое первое поэтическое произведение «Плач соловья», аллегорическое стихотворение патриотического содержания. Образом соловья, заключенного в клетку, он намекает на порабощенную родину, на ее жалкое положение под иноземным господством. С глубокой меланхолией звучит голос поэта, скорбно оплакивающего страну, изнывающую в оковах рабства.

И меня тоской изводит
Горькая судьба певца,
Дни и месяцы проходят
И печали нет конца!

Часто поэтом овладевает мрачность и уныние: неизвестно, когда соловей воистину улетит свободным в «гнездо предков», когда исчезнет рабство. И все-таки здесь преобладают оптимистические ноты, вера поэта в то, что наступит светлый день свободы:

Но все на земле, соловей, меняется со временем,
Жалобы и плач не в состоянии
Навсегда разбить нам сердце.
    Радуй же меня
За зимним снегом весна идет,
И день светлый когда-то придет.

В 1901 году вместе со своим братом он основал в Шкодре культурно-патриотическое общество «Агими» («Рассвет»), которое составило албанский алфавит, основанный на принципе, согласно которому каждому звуку соответствовала одна буква, и напечатало ряд школьных учебников, В период 1901-1907 годов Мьеда развивает широкую культурно-патриотическую деятельность, принимает участие на собрании и в комиссиях по созданию единого алфавита и установлению норм письменного языка.

В 1917 году Мьеда издает сборник лирической поэзии «Ювенилия». Произведение имело широкий отклик и привлекло внимание не только своим патриотическим пафосом, но и своими редкими художественными достоинствами. В нем мы находим широкую гамму мотивов и идей. В цикле стихотворений «Потерявшийся» дан образ патриота, высланного из страны жестоким чужеземным правителем. Здесь нет развернутого действия, но с помощью описания природы, очень удачного в художественном отношении, передана глубокая тоска ссыльного по родине, его страдания на чужбине. Герой обращается к перелетным птицам с просьбой принести весточку от родных, из родного города, с родины:

О, скажи, поведай мне
Так же ль чист наш горный воздух,
Так же ль в нашей стороне

Восходит солнце, светят звезды,
Как и прежде аромат
На лугах цветы струят?

Со временем патриотическая лирика Мьеды приобретает большую конкретность и боевой патриотический характер. В стихотворении «Мустафа-паша в Бабуне» он с неудержимой силой изливает свое негодование по поводу антипатриотической позиции одного из представителей крупного феодального рода в Северной Албании в начале XIX века, одного из верных сотрудников иноземных захватчиков. Отсутствие мужественности, вероломность, готовность подвести других, когда речь идет о спасении собственной шкуры — вот настоящее лицо этого подлого ренегата. Никогда еще сарказм Мьеды не бил так хлестко по врагам, как в следующих строках:

Беги, скорей палач трусливый, лютый,
Албания тебя с презреньем отшвырнула!
Ищи себе в стране рабов приюта,
За стенами Стамбула!

По мнению поэта, лишь народ, простые люди всегда находились в первых рядах борьбы против чужеземцев, за освобождение родины. В их сердцах всегда неугасимо горело чувство патриотизма, они бросались на поле брани, невзирая на жертвы. В стихотворении «Мустафа-паша в Бабуне» с огромной силой звучат горечь и гнев.

В стихотворении «Албанский язык» поэт воспевает родину, красоту родного языка, превозносит прежние времена, когда храбрость албанцев возвышала честь и престиж Албания. Мьеда уверен, что албанцы объединятся и расстроят все замыслы врагов, подбивающих

их к расколу. Ненависть и проклятие посылает он на головы тех, кто желает зла родине:

Горы, долы, тоски, геги;
Мир албанский — монолит;
И сначала и вовеки
Был везде один язык.
Пусть тот проклят, кто преграды
Братству нашему творит,
Словом и пером с досады
Разрушает наш гранит.

Призыв к объединению, к сплочению на борьбу за завоевание свободы и независимости родины звучит и в стихотворении «Объединяйтесь». Поэт говорит о том бедственном положении до которого была доведена страна. «Земля опустошена, она больше не зеленеет». Чужеземцы управляют страной по своему произволу. И это, по словам поэта, потому, что албанцы разобщены, что есть еще много людей, не обладающих национальным самосознанием:

Дети гор, объединяйтесь,
Под знамена собирайтесь,
В бой готовясь, расставайтесь
С пашней, с мирным очагом!
Гег и тоск, прочь укоризны!
Вы сыны одной отчизны,
Пусть единой цели признак,
Будет родины подъем!

В стихотворении «Об албанской школе, закрытой оттоманским правительством» (Корча, 1902) осуждается политика преследования турецким правительством албанских школ. Но, по словам поэта, иностранные

правители напрасно поступают таким образом: применяемые ими суровые меры еще больше разожгут борьбу народа за свои права.

Одним из наиболее значительных поэтических трудов Н. Мьеды, насыщенных страстным духом, является цикл стихотворений «Свобода», написанный в 1901-1911 годы, но опубликованный лишь в 1937 году. На всех этих стихотворениях лежит отпечаток героических 1901-1911 годов, когда освободительное движение постоянно нарастало, а народные массы с каждым разом проявляли все большую активность. Суть цикла заключается в призыве к горцам взяться за оружие и сражаться не только за национальное, но и за социальное освобождение:

Встаньте вы, земли рабы,
Оставьте дома, святых богов.
Оружие хватайте, оставьте плуги,
Вот свобода виднеется вдали.

Поэт надеется, что за освобождением страны последуют установление социальной справедливости, признание за крестьянами их прав.

Главным произведением Мьеды является лирическо-эпическая поэма «Мечта жизни», опубликованная в 1917 году в сборнике «Ювенилия». В этом произведении нашло отражение сочувствие поэта к простым людям, к полной лишений жизни бедных горцев. В основе поэмы лежит простая, но очень трогательная история одной бедной семьи, состоящей из матери и двух дочерей. Их жизнь протекает монотонно, в бесконечных стараниях поддержать свое существование на этих бесплодных скалах. Мать с дочерьми стремятся к тому, чтобы обеспечить себе пропитание и спокойно жить в том тихом уголке, где находится их хижина. Но жестокая действительность не даст им насладиться даже этой

«жизнью». Мечом обрушиваются на них несчастья; одна из дочерей. Трина, пасшая коз, заболевает и умирает, другая дочь, Зога, выходит за муж. Несчастная мать остается в одиночестве. Чтобы избежать мрачной старости, она призывает смерть. Глубокая гуманность, реалистическое отображение жизни, трогательные лирические ноты — все это делает поэму одним из значительнейших произведений прогрессивной албанской литературы.

Как патриот Мьеда продолжает принимать участие в политической жизни страны. В 1920-1924 годы Мьеда поддерживает прогрессивные силы, боровшиеся за развитие только что освободившейся Албании по пути демократии и социального прогресса. В качестве депутата из Шкодры, он выступал в парламенте с речами, в которых защищал интересы подавляющего большинства населения. Позднее Мьеда отходит от политики и ведет жизнь простого приходского священника в одной деревне. Большую часть времени он отводит исследованиям в области языка. В 1934 году печатает исследование «Заметки об артиклях и собственных местоимениях албанского языка».

В поэтической биографии Мьеды эти годы составляют новый этап. Теперь материал для своих поэтических произведений он будет черпать не из окружающей его действительности, а из далекого прошлого своей страны. Циклы стихотворений «Лисус» и «Скодра» рассказывают о боевых делах предков албанцев, иллирийцев, или же о временах Скандербега. Наряду с историческими персонажами в них присутствуют и мифологические персонажи. В общем в этих произведениях уже нет того искреннего лиризма, той страстности, которыми отличались произведения первого периода его творчества.

Мьеда умер в 1937 году в Шкодре. Передовая часть молодежи и интеллигенции с большими почестями про-

водили в последний путь поэта, который всю свою жизнь думал о благе родины и трудился для развития национальной культуры.

АНДОН ЗАКО ЧАЮПИ

(1866-1930)

Андон Зако Чаюпи родился в 1866 году в одном из сел близ Гирокастры, в Южной Албании. Получив начальное образование, в 1882 году отправился в Египет к своему отцу, крупному торговцу табаком. В Александрии поэт окончил французский лицей. В 1887 году он отправился в Швейцарию для получения высшего юридического образования. Окончив факультет в 1894-1895 гг. он снова возвращается в Египет, где открыл адвокатскую контору. Этой профессией он занимался недолго, так как дела у него шли плохо. Из-за конфликта с джедивом[1] по поводу одного судебного процесса он вынужден был бросить адвокатскую практику и продолжал жить за счет доходов, оставленных ему отцом. Если с профессиональной точки зрения этот период ничего не дал А.З. Чаюпи, то с политической и литературной точек зрения он был важен для него. Политические события конца XIX столетия и всестороннее усиление движения албанского народа за свободу и независимость ускорили процесс пробуждения и организации и в среде албанских эмигрантов в Егип-

----
1 Джедив — наследственный титул правителей Египта в 1866-1914 гг.

те. В это время среди находившихся там албанских эмигрантов начало организовываться и развиваться патриотическое движение. Чаюпи сразу же включился в это движение, принимая участие во всех мероприятиях, организуемых патриотами, действовавшими в других странах, как в Турции, Румынии, Болгарии. Он активно сотрудничал в патриотических органах, обсуждая злободневные вопросы патриотического движения. Следует особо отметить опубликованную им в 1898 году статью по вопросу албанского алфавита, который в албанских кругах считался вопросом национальной политической важности.

Важным событием в жизни будущего поэта явилась встреча с известным поэтом Албанского Возрождения, Наимом Фрашери, который произвел на него неизгладимое впечатление и сыграл немалую роль в его позднейшем развитии как поэта и активного деятеля патриотического движения.

В 1902 году А.З. Чаюпи издал сборник стихотворений «Отец Томори». Это произведение получило широкий отклик среди албанских патриотов и было признано важным событием в культурной жизни. Этим произведением Чаюпи сразу поставил себя в один ряд с виднейшими писателями того времени.

В «Отце Томори» Чаюпи предстает как пламенный борец за освобождение албанского народа от иноземного ига, неутомимый пропагандист патриотических идей, горячий защитник народных интересов, заклятый враг баев. Зако в своей поэзии затронул важнейшие вопросы, волновавшие албанское общество конца XIX и начала XX веков, свою поэтическую музу он поставил на службу движению за национальное освобождение.

Одним из главных мотивов поэзии Чаюпи является пробуждение национального самосознания. Это определило и содержание стихотворений «Рабство», «Где мы с тобой родились», «Родина», в которых автор с большой теплотой воспевает родину, выражает тоску по

родной стране, говорит о том большом почете, которым пользовалась Албания в прошлом. Горячая любовь к родине, смешанная с тоской, сквозит в стихотворении «Родина»:

Родиной тот край зову,
Где родился, где живу,
Где бродил я не однажды,
Где знаком мне камень каждый,
Где учился понимать,
Где любил отца и мать,
Где когда-то предки жили,
Где лежат они в могиле,
Где к невзгодам я привык,
Где звучит родной язык,
Где с друзьями я встречался,
Где рыдал я, где смеялся,
Где люблю на мир смотреть,
Где хотел бы умереть.

И в тот период, когда жил и творил Чаюпи, враги Албании с помощью демагогии продолжали обманывать народ относительно характера патриотического движения и сеять рознь среди албанцев. Поэт с возмущением выступал против разногласий, ведущих к ослаблению борьбы албанского народа за независимость; изобличая зарубежную пропаганду, он обращался к албанцам с призывом к сплочению и организации во имя единой возвышенной цели: завоевания свободы и национальной независимости. Идее объединения албанцев Чаюпи посвятил свои самые лучшие поэтические творения, обладающие большой эмоциональной силой («Отец Томори», «Плач», «Клятва», «Кто мы» и др.). Он обращается к соотечественникам с пламенным призывом взяться за оружие, ибо свободу и независимость можно завоевать лишь путем вооруженного восстания.

Настал час на бой подняться
За свободную отчизну,
Или сделаем жизнь свободной,
Или умрем как храбрые воины.

В стихотворении «Клятва» призыв к восстанию прозвучал с еще большей силой:

Берите оружие в руки
И дайте присягу
Албанию спасти,
Турка в ней не оставить.

Как и у Наима Фрашери и других писателей того времени, в творчестве Чаюпи образ Скандербега служит воплощением горячей любви к родине, пламенного борца за объединение всех албанцев в рядах национального движения. В стихотворении «Желание Скандербега в день его смерти» поэт говорит, что Скандербег перед смертью оставил албанцам единственное завещание: единство.

Чаюпи, будучи реалистом и великим патриотом, много времени и энергии посвятил борьбе против различных врагов движения за национальное освобождение. В своих стихотворениях он разоблачал как вероломную политику младотурок, так и хитрую демагогию греческих шовинистов. Все, что мешало росту национального самосознания албанцев, их участию в патриотическом движении, подвергается сатирическому хлысту поэта. В стихотворении «Султан» перед читателем встает гиперболичный до гротеска образ турецкого султана, который с отвратительным цинизмом похваляется своими делами и кровожадными целями. Чаюпи писал и басни. Используя зачастую образы басен Лафонтена, он придавал им актуальное звучание, высмеи-

вая Турцию или греческих шовинистов с их захватническими устремлениями.

В своем творчестве Чаюпи вдохновляется прогрессивными демократическими идеалами, верой в социальную справедливость. Многие его поэтические произведения говорят о той глубокой симпатии, которую поэт питал к простым людям, к бедноте; он с уважением говорит об их полезном для общества труде («Земля», «Пастушья дудка», «Бедность и свобода»). В них поэт видит носителей лучших человеческих качеств, которые вырождаются, портятся в обществе, разделенном на классы. Это является центральной идеей стихотворения «Бедность и свобода».

Пусть я беден! Я свободен

....
Не могу отдать свободу,
Ведь прекрасней и дороже
Ничего на свете нету!

В творчестве поэта наряду с идеей борьбы за освобождение родины нашли себе отражение и мечты о социальном освобождении. В стихотворении «Июль» поэт призывает народные массы восстать, как французский народ в июле 1789 года, на борьбу за свои права. Отвращение поэта к классовому обществу выражено и в стихотворении «Желание», в котором он с горечью говорит о вырождении человеческих чувств и отношений в буржуазном обществе, где превыше всего ставятся деньги.

В своей поэзии Чаюпи широко откликается на важнейшие события международной политической жизни, строго осуждает оголтелую политику империалистических держав, грубо нарушающих суверенитет малых беззащитных государств. С другой стороны, автор с симпатией и глубоким уважением говорит о народах,

борющихся за свое освобождение, как например, о бурах, которые в то время героически сражались с английскими империалистами. С сожалением и болью повествует он о тяжелом положении египтян, о том, что они не могут пользоваться своими законными правами («Египет»). По словам поэта, империалистические державы являются коварными и жестокими врагами народов, грубо попирающими суверенитет малых стран.

Сатирический талант Чаюпи проявился и в памфлете «Салоникский клуб» (1909), в котором он с сокрушительной силой разит лжепатриотов, стремившихся в угоду младотурецким политикам помешать усилению национально-освободительного движения албанского народа.

А.З. Чаюпи известен в албанской литературе не только как поэт, но и как драматург; он автор двух комедий («Четырнадцатилетний жених» и «После смерти») и одной трагедии («Настоящий муж»). В комедии «Четырнадцатилетний жених» автор с тонким юмором высмеивает патриархальную жизнь албанской деревни и особенно отживший обычай брака по расчету при большой разнице в возрасте между женихом и невестой. В комедии есть живые, удачно обрисованные, обладающие индивидуальностью характеры; автор с большой достоверностью воспроизводит повседневный быт и местный колорит деревень Южной Албании. Автор метко бичует сплетни, бессмысленность некоторых обычаев деревенской жизни. Тема комедии «После смерти» (1910) взята из политической жизни албанских патриотических кругов. Автор высмеивает тех албанцев, которые поддерживали политику младотурок в Албании, а также и честных, но наивных патриотов, верящих лживым обещаниям врагов.

Своими трудами А.З. Чаюпи внес важный вклад в албанскую литературу, обогатив ее новыми персонажами и темами. Демократизм и реализм являются характерными чертами его творчества.

ДРУГИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ КОНЦА XIX СТОЛЕТИЯ

В рассматриваемый период имелись и другие авторы, которые, в соответствии со своими способностями и склонностями, внесли свой вклад в развитие албанской национальной литературы.

ПАШКО ВАСА (1825-1892) был государственным деятелем и публицистом. Он еще в молодости проникся идеей национального освобождения. В 1848 году принимал участие в восстании венецианского народа против австрийских оккупантов и был членом штаба повстанцев. После поражения восстания он переселился в Турцию, где ему удалось сделать карьеру в органах имперской администрации. В 1879 году ему был присвоен титул паши, а в 1882 году был назначен губернатором в Ливане. Несмотря на то, что часто находился вдали от своей страны, Пашко Васа был тесно связан с движением за ее национальное освобождение. В 1864 году вместе с другими проживавшими в Стамбуле патриотами он возглавлял борьбу за основание культурно-патриотического общества и создание единого албанского алфавита, который послужил бы основой албанской письменности. В 1878 году издал в Стамбуле на французском языке брошюру «Латинский алфавит, приспособленный для албанского языка». Книга «Правда об Албании и албанцах», вышедшая в 1879 году в Париже и в Берлине на французском и немецком языках, явилась важным вкладом в дело защиты прав албанского народа и ознакомления европейской общественности с требованиями албанского патриотического движения. В литературе Пашко Васа известен своим стихотворением «О Албания, несчастная Албания!», одним из популярнейших поэтических творений периода Национальною Возрождения. Напечатанное в качестве листка-молнии в 1878-1880 годы, стихотворение прозвучало как боевой клич, призывающий албанцев

сплотиться на борьбу за освобождение родины. Полными горечи словами автор говорит о тяжелом положении страны, о религиозной и краевой розни, которую старались разжечь враги, чтобы расколоть албанцев.

Албанцы, встаньте! В этот час
Как братьев клятва свяжет вас.
Мечеть иль церковь — бросьте спор:
Религия наша — земля отцов!

«Религия наша — земля отцов» — эти слова служили в то время боевым лозунгом для объединения всех албанцев.

П. Васа написал на французском языке роман сентиментального и мелодраматического характера «Барда Темаля» (1890), описывающей патриархальную среду, в которой царят суровые обычаи и сильные страсти. На итальянском языке он составил сборник лирических стихотворений «Розы и шипы» (1873), пронизанных тоской по родине и ненавистью к чужеземцам.

ФИЛИПП ШИРОКА (1859-1935) известен как поэт, чья поэзия пронизана тоской по родине, легкой грустью. Его стихотворения отличаются элегантностью и искренним лиризмом. Элегический и минорный тон его поэзии связан с жизнью самого поэта, который еще в молодом возрасте, после событий, происшедших в Албании в 1878-1881 гг., вынужден был покинуть родную страну и поселиться вначале в Египте, а затем в Ливане. За 50 с лишним лет эмиграции он очень редко бывал на родине. Свои поэтические произведения Широка создал в течение короткого времени, в 1895-1903 годы, и собрал их лишь в 1933 году в книгу «Голос сердца». Стихотворения «Стихотворец» и «Красота стиха», хотя они и затрагивают вопрос о роли и месте поэзии, свидетельствуют о любви автора к родине. Служа отображению жизни, поэзия, по его мнению,

должна способствовать делу освобождения родины. Обращаясь к поэту, Широка говорит:

Когда родина в опасности и тебя на помощь зовет,
Все как один на ее защиту встают,
И мать смело сыну оружие подает ...

Борьба народных масс в защиту Улчина в 1880 году от черногорских шовинистов вызвала патриотический энтузиазм у поэта, который написал на итальянском языке стихотворение «Албания во всеоружии», настоящий боевой клич, призывающий соотечественников к защите родины от захватнических устремлений соседних шовинистов.

Ф. Широка написал стихотворение «Одному воину», «Георгию Кастриоти», «У могилы Скандербега», материал о которых он черпал в героических деяниях Скандербега. Ссылаясь на славные годы XV столетия, поэт выражает свою неугасимую любовь к родине. Широка стремился пробудить в своих соотечественниках гордость историческим прошлым родины и внушить им веру в то, что день освобождения родины недалек:

В Албании снова будет светить солнце свободы,
Ибо никогда не иссякнет смелость у сынов Кастриоти.

Для освобождения родины было необходимо, чтобы все албанцы объединились без различия вероисповедания и краев. В целом ряде стихотворений, как «Мечта», «Эпитафия одному грекофилу», «Любовь к Родине», «Как портят албанский язык» и др. поэт клеймит всех врагов албанского национально-освободительного движения, грекофилов и туркофилов, которые делали все возможное, чтобы расколоть албанцев и ослабить национальное движение. Одновременно поэт бичует и тех албанцев, которые давали себя опутать сетью вражеской пропаганды. «Они не нашего поля ягоды», — с презрением заявляет поэт. Он строго осу-

ждает тех, кто не ценил родной язык, засоряя его иностранными словами.

Наиболее популярным творением Ф. Широки являются стихотворения «Лети, ласточка!» (1895) и «Возвращайся, ласточка!», в которых поэт с трогательными лирическими нотами вдали от родины выразил свою тоску по ней. Строки, в которых он воссоздает юношеские годы, родной дом, умерших родителей, прекрасную природу родных мест, обладают удивительной проникновенностью. В воображении поэта родина представляется в трогательных поэтических красках, но в слегка идеализированном духе:

Все вокруг там зеленеет;
По долинам, по холмам
Там звучит песнь пастушки,
Скот пасущей ...

В моей Шкодре, там, в Албании
Мужчины, не ведающие страха живут;
Неведающие непристойности
Красивые и умные девушки там растут.

Если будешь пролетать там,
На мой город посмотри.

Благодаря искренности и силе выражения тоски по родине это стихотворение вошло во все албанские хрестоматии и учебники. Оно является одним из лучших поэтических творений эпохи Национального Возрождения.

ЛЮИГЬ ГУРАКУЧИ (1879-1925) был одним из видных борцов за освобождение, социальный и экономический прогресс страны, государственным деятелем, публицистом и выдающимся оратором. Наряду с политикой, он страстно увлекался поэзией; его деятельность в этой сфере продолжалась до 1907 года. Он

писал стихотворения, в которых звучали пламенная любовь к родине, беспощадное осуждение тех, кто презирал родной язык, призыв к объединению, возвеличение смелых духом, не отступающих перед трудностями, и другие.

Первое стихотворение Л. Гуракучи называется «Ответ Гегу Пострибе», которое является ответом на известное стихотворение Ф. Широки «Лети, ласточка!». Содержание этого стихотворения составляет реалистическое описание тяжелого положения Албании в конце XIX века; с горечью поэт говорит о раздоре и отсталых обычаях, мешающих объединению албанцев на борьбу против чужеземцев.

Историческое прошлое страны и ее выдающиеся сыны, посвятившие всю свою жизнь родине, даются в поэзии Л. Гуракучи как образец подлинного патриотизма («Песнь», «День 29 октября 1900 года»). В стихотворении «Привет патриотам из Косовы», посвященном одному из неустанных деятелей просвещения того времени, поэт высмеивает тех близоруких албанцев, которые, повидав какую-нибудь европейскую столицу или выучив какой-нибудь иностранный язык, с пренебрежением относились ко всему албанскому, отвергали прекрасные традиции своей страны и свой родной язык.

Лучшим стихотворением Л. Гуракучи считается «Стойкость», в котором он воспевает мужество и твердый характер, упорство в борьбе за высшие идеалы в жизни. Это стихотворение осталось пламенным призывом к молодежи быть сильной и несгибаемой перед трудностями:

Все дышит горем и обманом,
И мир вокруг меня жесток.
Исчезло бывшее желание,
Как вспыхнувшей соломы стог ...

Но клич борьбы, величье цели
Пошлют мне мужество и впредь;

Те в испытаньях ослабели,
Кто их не смог преодолеть!

Этими словами поэт стремился поднять моральный дух молодежи, указывая ей на национальное дело как на наивысшую цель жизни.

Л. Гуракучи написал и несколько стихотворений, в которых звучат лично интимные мотивы, как, например, «Черноголовая птичка», «Воспоминание о любимых» и др.

Воспитанный на образах классической литературы, человек широкообразованный, Л. Гуракучи обладал точной выразительностью, богатым и чистым языком. Он издал также трактат «Стихотворение на албанском языке» (1904), явившийся первой попыткой кодифицирования албанской метрики.

АЛЕКС СТАВРЕ ДРЕНОВА (1872-1947), ставший известным в начале XX столетия под псевдонимом Асдрени, занимает важное место в албанской поэзии.

В первый период своего поэтического творчества Асдрени написал целый ряд стихотворений, в которых в приподнятом тоне воспевал родину, выражал свое восхищение красотой природы своей страны («Люблю», «Желание», «Албания» и др.).

Посмотри на эту прекрасную страну,
Серебром и золотом покрытую,
Там солнце ярко светит
И приятно улыбается луна,
Как в сказочной стране
Храбрецов и витязей,

— пишет поэт с патетикой, иногда приводящей к некоторому идеализированию тогдашней Албании. В этих строках и в других стихотворениях нашел свое отражение патриотический идеал Асдрени, который мечтал о свободной и процветающей Албании. Этот идеал по-

эт искал в героическом прошлом, когда Албания была свободной и объединенной перед лицом угрожающих ей опасностей («Круя», «Меч Скандербега», «Последняя ночь Скандербега», «Али Паша Тепелена» и др.). Воспевая патриотизм выдающихся деятелей в национальной истории Албании, их борьбу за процветание своей родины, поэт призывал соотечественников следовать их примеру.

Пламенный патриот, целиком посвятивший себя делу освобождения родины, поэт считал, что долгом каждого албанца является служение родине и народу. Идея постоянных усилий и жертв во имя завоевания свободы и национальной независимости пронизывает большинство его пылких, насыщенных боевым духом творений. Асдрени напоминал своим соотечественникам о той ответственности за судьбы отечества, которую наложила на них история, о том, что освобождение родины возможно лишь в том случае, если все пробудятся и объединятся, трудясь для блага родины («Наше положение», «Один совет»). Чтобы достичь этой цели, Асдрени, не стесняясь, строго упрекал тех, кто иногда давал себя обмануть вражеской пропагандой. Характерной чертой поэзии Асдрени является оптимизм, глубокая вера в светлое будущее Албании, в патриотизм албанского народа, уверенность в правоте дела освобождения родины от чужеземного ига.

В первом десятилетии XX века, когда национально-освободительное движение поднялось на более высокую ступень и волна восстаний быстро распространялась на севере и на юге, творчество Асдрени получает новое содержание. К этому периоду относятся «Голос восставших», «Предателям из знати», «Вознаграждение» и другие его работы, занимающие важное место в албанской литературе. В этих произведениях главные злободневные события — решительную борьбу народных масс за освобождение страны — Асдрени трактовал с самых прогрессивных политических позиций того времени. Идея о том, что простой люд, беднота, «лапотники» являются основой сопротивления ту-

рецким захватчикам, находится в центре этих творений; в то же время автор с огромной силой бичует в них равнодушие знати по отношению к делу освобождения родины. В противоположность эгоизму крупной буржуазии, заботившейся лишь о своем благополучии и своих удовольствиях в то время, как весь народ был охвачен пламенем освободительной борьбы, в стихотворении «Голос восставших» поэт воспевал смелость и самоотверженность бедных людей, в которых он видел носителей настоящего пламенного патриотизма. Величие героических подвигов горцев сквозит в словах, повествующих о том, что во имя свободы они «покинули родной очаг и дом», поселившись в «пещерах, расщелинах, в горах», и, несмотря на голод и холод, были полны решимости не сдаваться врагу.

Мы проливаем кровь, а вы обогащаетесь,
У нас впереди ужасная смерть, а у вас роскошная жизнь,

— эти слова повстанцев служили суровым обвинительным актом против богачей, которые в те важные для родины моменты заботились лишь о своих узкоклассовых интересах. С еще большей силой поэт набрасывается на алчную, эгоистическую знать в стихотворении «Предателям и знати», которое было написано в 1912 году, но не было опубликовано. Поэт гневно заявляет им о своей ненависти к ним и предупреждает, что если они не прекратят своих происков против национально-освободительного движения, то народная месть беспощадно обрушится на их головы.

В стихотворении «Вознаграждение» (1912) он рассказывает о трагической судьбе одного борца-патриота, отдавшего все за освобождение родины и в награду за это получившего от знати неблагодарность и презрение.

Суровая критика эгоизма имущих классов, проводимая с решительных демократических позиций, в художественном плане привела автора на позиции реализма. От романтической устремленности и возвышен-

ности, в которых нашел выражение патриотический подъем, Асдрени перешел к изображению социальных характеров своей эпохи в типических обстоятельствах. Стремление изобразить типичные явления и характеры привело к качественным изменениям в поэтике и стиле ее стихотворений, которые строятся на основе определенной жизненной ситуации; с этим связаны сюжетность и реалистичность ряда его стихотворений.

В отличие от многих современных ему поэтов, Асдрени выделяется многообразием мотивов и идей. Листая его произведения, вместе с патриотом, призывающим к борьбе против иноземного ига, находишь и образ честного человека, который испытывает душевные страдания, видя упадок нравов, вызываемый властью денег и низкими поступками людей, совершаемыми во имя личной наживы. Разочарование и недовольство социальной действительностью, неверие в возможность лучшего устройства общества, горечь и пессимизм являются характерными чертами, отличающими лирического героя во многих произведениях Асдрени:

Какова настоящая причина того,
Что никогда не было согласия;
В то время, как в мире может быть и есть
Общая цель для всех людей?

— спрашивает поэт с искренней наивностью. Но нельзя обойти молчанием тот факт, что, хотя у поэта и отсутствовало ясное понимание законов общественного развития, в некоторых его стихотворениях верно определяется настоящая причина разногласий, характеризующих отношения: между людьми в классовом обществе. Это погоня за деньгами, чтобы использовать их как средство господства над другими; именно это побуждает людей, по словам поэта, «убивать и красть без всякого стыда».

В целом ряде стихотворений Асдрени воспевает любовь, как одну из наибольших радостей жизни. В

общем, любовная лирика Асдрени проста как по содержанию, так и по форме, круг ее мотивов ограничен. Чаще всего поэт выражает свое восхищение девушкой или же признается ей в любви («Сила любви», «Моя тоска» и др.). Иногда чувство радостной любви чередуется с тоской, в которой проскальзывают и ноты легкой печали.

Асдрени прожил 75 лет — сравнительно долгую жизнь, охватившую несколько из главных исторических этапов в жизни албанского народа в XX веке. На долю поэта выпало счастье увидеть Албанию свободной от турецкого ига. Но, как и многие другие патриоты и демократы, он питал надежду, что обеспечение национальной независимости откроет путь прогрессу и процветанию родины, улучшит жизнь бедного люда. Однако жизнь показала, что все это было иллюзией. Баи и реакционные круги буржуазии использовали патриотизм народных масс в своих собственных интересах. В только что созданном албанском государстве позиции попали в руки реакционых, антипатриотических элементов, бывших приспешников оттоманской империи, многие из которых боролись против албанского национально-освободительного движения.

Будучи преимущественно лирическим поэтом, Асдрени снова схватил сатирическую плетку и принялся безжалостно хлестать этих людей. К тому времени относится целый ряд сатирических творений, такие как «Гимн празднику», «Албанская Республика», «Наследство» и др., в которых выражено возмущение и презрение поэта к старым реакционным силам, пытавшимся сохранить в Албании средневековый режим, унаследованный от Турции. В одном из своих важнейших произведений этого периода, «Богатырь», поэт говорит о жалком положении народных масс, стонущих под помещичьей пятой, о крушении надежд на улучшение тяжелых условий, в которых жил народ.

Усиление антинародной, реакционной власти в 20-30-е годы усилило чувство безнадежности поэта, в произведениях которого начинают усиливаться мотивы

уныния, усталости и пессимизма, а иногда и ноты фатализма и полного примирения с действительностью. Это определило содержание многих его поэтических творений этого периода, но, несмотря на это, подавляющая, наилучшая часть его творчества делает Асдрени поэтом, который до последнего биения сердца писал и трудился для Албании бедного люда, «лапотников».

ПОЭТЫ И ПРОЗАИКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПЕРИОДА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В начале XX столетия в ряды участников национального движения вливается целый ряд интеллигентов новой формации с прогрессивным, демократическим мировоззрением, которые были близки к народным массам и рассматривали их как главную силу в борьбе за освобождение Родины. Они старались придать движению революционный характер, связывая дело национального освобождения с делом освобождения крестьянства и с разрушением остатков анахронических, феодальных социальных отношений. Помимо Асдрени, к ним относились также М. Грамено, Х. Моси, Р. Силичи и др.

МИХАЛЬ ГРАМЕНО (1872-1931) родился в Корче, в семье мелкого бакалейщика. Окончив начальную школу, он отправился в Румынию на заработки, где принимал участие в албанском патриотическом движении и вскоре стал одним из важнейших его деятелей. В 1907 году, когда начали создаваться первые воору-

женные отряды, он сразу же возвращается в Албанию и уходит в горы, чтобы бороться с оружием в руках против турецких захватчиков. После 1908 года он развертывает активную деятельность в качестве публициста. С 1909 по 1924 год издает газету «Время» и в то же время пишет статьи для других органов. Отличительной чертой его публицистики является пламенный патриотический и решительный демократизм, проявившийся в решительной борьбе, которую он вел против врагов своего народа, в пламенной защите им интересов простых людей. В начале XX века он беспощадно бичевал турецких захватчиков, а также и грекофилов, служивших орудием в руках врагов Албании. Он безжалостно обрушил свой сарказм и на голову псевдопатриотов из среды баев, которые, видя приближение дня освобождения страны от турецкого ига, приготовились занять руководящие посты в новом албанском национальном государстве. «Не ждите, чтобы Албания стала малой Турцией и все пошло по-старому! Этому не бывать!» — обращается к ним писатель. По мнению М. Грамено, настоящей силой, на которой должны основываться развитие и прогресс страны, являются народные массы, которые постоянно трудились и приносили жертвы на благо родины. «Мы верим в бедноту, и эти лапотники являются опорой и надеждой албанской нации». М. Грамено первым в албанской демократической печати горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию и отметил ее огромное значение для освободительной борьбы народов. «Ленин желает свободы не только русского народа, но и всего мира; он хочет, чтобы каждый человек жил свободным, а не рабом», — писал М. Грамено в 1921 году.

В албанской литературе М. Грамено известен как автор патриотических песен, очень популярных в начале XX века («За родину», «Благословляю свободу», «Прощайте» и др.). Лирическим героем его песен является молодой патриот, взявшийся за оружие и при-

зывающий своих сверстников последовать его примеру:

За Родину, за Родину,
Спешите, друзья, время не ждет!
Умрем все до единого
Под водруженным нами красным флагом.

Наиболее значительный вклад М. Грамено внес в литературу в качестве автора рассказов на тему албанской жизни, которые ставят его в ряд основателей албанской прозы. В новелле «Знатность» повествуется о любви сына помещика, Мальо, к бедной крестьянской девушке, Вахиде. Их брак встречает решительное сопротивление со стороны отца Мальо, Рушан-бея. После многочисленных мало вероятных перипетий, молодые, наконец, женятся. Писатель осуждает препятствия, которые социальное неравенство выдвигает перед браком возлюбленных. Рушан-бей обрисован как человек, полный предрассудков; чтобы помешать браку сына с крестьянской девушкой, он не останавливается даже перед преступлением.

Жалкая жизнь народа отражена в рассказе «Поцелуй», в котором острую социальную идею сглаживают мелодраматические сентиментальные ноты. В нем повествуется о двух молодых людях, которые любят друг друга, но бедность служит помехой их браку. Юноша, Мити, отправляется за границу на заработки. Однако на чужбине он вступает на неверный путь и забывает о своих родных. Девушка, прождав его семь лет, узнав об этом, уступает настояниям родителей и соглашается выйти замуж за другого. Раскаявшись в своем поведении, Мити возвращается, чтобы попросить прощения у любимой. Его возвращение случайно совпадает с днем свадьбы его бывшей возлюбленной. Девушка кончает жизнь самоубийством. Мити умирает возле нее.

В рассказе «Могила крещения» писатель разоблачает антиалбанскую и антигуманную деятельность греческого духовенства Южной Албании, ничем не брез-

гующсго, чтобы заставить людей отрешиться от своей национальности.

М. Грамено написал и две драмы: «Проклятие албанского языка» (1905) и «Смерть Пирро» (1906). В первой автор затрагивает вопрос о распространении албанского языка в борьбе с грекофилами; реалистическое описание окружающей среды чередуется с сентиментальными сценами, в которых присутствуют и некоторые мелодраматические ноты. Сюжет «Смерти Пирро» взят из исторического прошлого, речь в ней идет о конце царя древнего Эпира, Пирро, после его победного возвращения с войны против Рима. Развиваемая автором идея о древности албанского народа и о том, что еще в далеком прошлом албанцы были объединены в единое государство, служила призывом к патриотам бороться за повышение национального самосознания албанцев. Драматические произведения М. Грамено, несмотря на то, что наивны и иногда несовершенны в отношении формы, имели не только воспитательное, но и литературно-историческое значение, ибо проложили путь развитию албанской драматургии.

ХИЛЬ МОСИ (1885-1933) как и многие другие писатели того времени (М. Грамено, Л. Гуракучи и др.). был человеком действия. В национально-освободительном движении он принял участие еще в раннем возрасте, будучи учеником одной средней школы в Австрии. В 1908 году возвратился в Албанию, чтобы развернуть широкую патриотическую деятельность, создавая культурно-патриотические общества. В этом же году он принял участие на Манастирском конгрессе, где обсуждался вопрос единого албанского алфавита, который должен был служить основой албанской письменности. В 1909-1910 годах основал в Корче общество «Братство», в которое входили многие патриоты из рядов молодежи. Пятеро из наиболее видных членов этого общества пали смертью храбрых в 1911 году в борьбе за свободу. В этом же году Х. Моси

с оружием в руках участвовал в восстании горцев Северной Албании против турецких оккупантов.

С политической деятельностью Моси тесно связано и его поэтическое творчество. Горячая любовь к родине и тесная связь с родной землей являются одним из главных мотивов его патриотической лирики. Во многих своих творениях автор с проникновенной любовью воспевает свои родные края, вспоминает радостные детские годы, описывает родную природу, изливает свою тоску по родине.

В некоторых стихотворениях Х. Моси говорит об «ожесточенных битвах Скандербега» и выражает свою готовность немедленно включиться в борьбу за спасение родины:

Клянусь тебе, Албания-мать:
Никогда не прекратить
Борьбу за твое спасение,

Огня и смерти страшиться не буду
За честь твою, Албания-мать.

— клянется поэт в стихотворении «Албании». Призыв к борьбе звучит и в стихотворениях «Призыв» и «Умрем», очень удачных в художественном отношении и проникнутых боевым духом. Многие из творений Моси этого периода звучат как марш или гимны восставших. Такие стихотворения, как «Родине». «Нашим борцам», «Машкулора», «Песнь товарищества», «Братство» и другие являются одними из лучших творений его патриотической лирики. В них он воспевает видных патриотов — Байрама Цурри, Иса Болетини и Черчиза Топулы, павших героев Ормана Чифлику, Спиро Белкамени и других борцов за свободу. Такие его творения, как то, что воспевает мужественную смерть одного из членов отряда Ч. Топулы, впоследствии были положены на музыку и стали очень популярными песнями.

Материалом для многих творений автора послужили его собственные впечатления и переживания, свя-

занные с его участием в восстании 1911-1912 гг. Поэт воспевал патриотизм храбрых горцев, которые, несмотря на лишения и невзгоды, не сгибаются перед врагом, и выражал свою веру в освобождение страны («Пламя войны», «У Диношской башни», «Мятежник», «Родина в огне» и др.).

И если в этом году у нас ничего не получилось,
То пусть никто не думает, что Албания покорилась.
Снова наступит весна, мы снова в горы поднимемся,

— в этих стихах выражена решимость храбрых горцев не выпускать из рук оружия, не завоевав свободы.

Перу Моси принадлежат два сборника с любовной лирикой: «Слезы любви» (1915) и «Весенние цветы» (1927). Во многих стихотворениях этих сборников находим искреннее описание радости, приносимой любовью, радужных мечтаний и грез молодости.

Х. Моси проделал большую работу по ознакомлению албанского читателя с творчеством видных зарубежных поэтов; он переводил любовную лирику Гёте, Шиллера, Лессинга, Уланда, Кернера, а также и драмы «Разбойники» Шиллера, «Филья» Кернера, «Слуга двух господ» и «Двое слуг» Гольдони.

РИСТО СИЛИЧИ (1882-1936) также был пламенным патриотом. Еще в молодом возрасте Силичи вынужден был эмигрировать из-за своего участия в национально-освободительном движении. В 1911 году с оружием в руках принимает участие в восстании, вспыхнувшем в Северной Албании. Главные события, связанные с этим восстанием, он описал в своей книге «Зеркало кровавых дней» (1912). И после этого Р. Силичи принимает деятельное участие в политической жизни, вместе с Х. Моси он выпускал газету «Новая Албания» (1913-1914), в которой отстаивал права албанского народа. В 1915 году принимал участие в обороне Шкодры от натиска черногорских войск.

Помимо летописи восстания 1911 года, Р. Силичи

оставил ряд стихотворений, темами для которых послужили эпизоды из этого восстания. В них утверждается высокий патриотизм народных масс, которые, невзирая на жертвы, храбро сражались с турецкими захватчиками, проявив чудеса храбрости. В стихотворении «Мехмет Шпенди» дан монументальный образ одного из известнейших руководителей восстания 1911 года; в нем описан герой, который орлом бросается со скалы на турецких солдат. В «Нашем воине» поэт дает обобщенный образ народного воина, который всегда стоял на страже свободы родины и, хотя ему не всегда улыбалась победа, никогда не прекращал свою борьбу за выдворение врага из родных краев. Он погибал на поле брани как подобает мужчинам, оставляя своих детей сиротами на произвол судьбы. В стихотворении «Наш воин» развита идея о том, что история храбрых горцев является героической историей, полной беспрерывных битв и сражений, беспримерных жертв.

Небольшая поэма «Грешная Мрика» является одним из видных произведений албанской литературы этого периода. Произведение ценно не только важностью трактуемой темы, но и художественным уровнем. В трагической истории девушки-горянки, которой пришлось поплатиться жизнью за «ошибку», которую она допустила, отдавшись радостям жизни, автор показал жестокость патриархальных обычаев, отрицавших право человека на любовь. «Грешная Мрика», как реалистическое произведение способствовало тому, чтобы социальная проблематика заняла заслуженное место в албанской литературе.

МИЛЬТО СОТИР ГУРРА (1884-1972) является автором трогательных, часто наивно поучительных рассказов и очерков о тяжелой жизни албанцев, отправлявшихся за границу на заработки. Жизнь на чужбине автор изображает трагедией, омрачавшей жизнь тысяч людей, лишавшей их и тех немногих радостей, которые им давала жизнь в бедных краях Южной Албании. В рассказе «Мать» показано, как отъезд на заработки раз-

рушает семьи, обрекая их на жизнь, полную тревог и неожиданностей. Одиночество и горькое существование без каких-либо проблесков счастья их семей служат темой рассказов «Смерть Мары» и «Запоздалый чек», где автор показал, как рушились мечты бедных семейств, которые в надежде избавиться от голода, посылали своих сыновей в далекие страны. Герой рассказа «Запоздалый чек» отправляется в Америку в надежде заработать немного денег и поскорее возвратиться домой. Однако жестокая действительность капиталистического общества рушит его планы; лишь через несколько лет смог он отложить немного денег, но было уже слишком поздно, ибо ростовщик отобрал у матери дом, который она заложила, чтобы оплатить дорогу сына. В ряде очерков («Незадачливый парень». «Посмертная любовь» и т.д.) М. С. Гурра показал, как жизнь в больших городах на чужбине с ее легкомысленными и пошлыми развлечениями, погубила многих юношей, отправившихся на чужбину для заработков. Многие его очерки дают сцены из повседневной жизни городской бедноты, показывают усилия простых людей к обеспечению хлеба насущного, их надежды, мечты и желания.

Простые по своему характеру, иногда сентиментальные произведения М. С. Гурры важны своим демократическим духом и обладают познавательной ценностью.

АРБЕРЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XIX век нашел арберешскую литературу в процессе нового развитая, которое определялось ростом национально-освободительных движений в Европе того

времени и новым, более высоким этапом патриотического движения в Албании, с которым арберешские деятели культуры и писатели поддерживали тесные связи.

Арбереши страдали не только от помещичьей эксплуатации, но и от жестокого политического гнета, от которого страдали все народные массы Южной Италии. Вот почему в их среде нашли себе благодатную почву свободолюбивые идеи, идеи борьбы против абсолютизма и тирании, распространившиеся в Европе после французской буржуазной революции 1789 года. Начиная со второй половины XIX века и вплоть до образования единого итальянского государства, арбереши шли в авангарде революционного движения и выступлений, вспыхнувших в первой половине XIX века в Южной Италии. Они боролись в рядах карбонариев, участвовали в революции 1848 года, а также в рядах революционной армии Гарибальди. Именно в такой атмосфере в арберешской литературе получил развитие романтизм, почвой для которого послужили энтузиазм борьбы за свободу и мечты о лучшем будущем, которыми было охвачено арберешское общество в первой половине XIX века.

Тоска по Албании и славная память о доблестной эпохе Скандербега, сохранившиеся в арберешском фольклоре, стали в новых общественно-исторических условиях главным источником, из которого арберешские писатели черпали мотивы для своих поэтических произведений. Это соответствовало не только любви арберешей Италии к родине своих предков, но и кипевшему в их сердцах свободолюбивому духу и ненависти к произволу иноземных угнетателей. Эта тематика нашла свое поэтическое воплощение в известных поэмах И. де Рады, Г. Дара-Младшего, в целом ряде вдохновенных лирических стихотворений З. Серембе, в стихотворениях А. Сантори, а также у ряда других, менее видных авторов. Наряду с этими произведениями находим и другие, в которых описывалась арберешская жизнь, затрагивались острые социальные вопросы, та-

кие как тяжелое нищенское существование арберешского бедного люда, его недовольство феодальной, а позднее буржуазной социальной действительностью. Об арберешской деревне и о тяжелом положении простых людей в тогдашнем обществе рассказывали в своих произведениях А. Сантори, З. Серембе, В. Стратиго и др. Будучи романтиками, арберешские писатели XIX века отдавали предпочтение лирике в широком смысле слова, служившей поэту для размышлений, для выражения своего эмоционального отношения к жизни. Отсюда и широкая разработка лирико-эпических литературных жанров — лирико-эпических поэм, стихотворений с лирическим содержанием, баллад и др. Другие жанры литературы были менее развиты; появилось несколько драм; проза была представлена только публицистикой.

ИЕРОНИМ ДЕ РАДА

(1814-1903)

Де Рада является личностью, доминировавшей во всей арберешской литературе второй половины XIX века, и одним из видных представителей албанской литературы периода Национального Возрождения. В молодости он много читал, ознакомился с древними писателями; он увлекался такими писателями, как Шекспир, Гёте, Кальдерон, но особенно романтическими авторами того времени, как, например, В. Гюго, У. Фосколо и др. Как и многие романтические поэты, он проявил интерес к фольклору, собрал от стариков в деревне старинные лирические и эпические песни, которые позднее, в 1886 году, опубликовал в книге «Рапсодия одной арберешской поэмы», занимающей до-

стойное место в истории албанской фольклористики. Но знакомство с фольклором имело особое значение для формирования поэтической личности Де Рады, который с первых же шагов своего творческого пути проявил себя поэтом лирико-эпического склада.

Де Раду привлекало славное прошлое родины его предков, которое вселяло в него надежду на то, что Албания возродится и снова станет свободной и независимой. Его интерес к характеру и событиям героического прошлого привел поэта к созданию эпических поэм, которые позволяли более полно отразить прошлое. Его первое произведение «Милосао» (1836), хотя имеет своим фоном албанскую жизнь XV века, не является отражением албанского общества периода средневековья, в нем отсутствуют общественные условия и нравы того времени, создающие исторический колорит эпохи. Сюжетом поэмы является история любви сына правителя Шкодры к простой крестьянской девушке, Рине. Важное место в произведении занимают свидания и лирические сцены, в которых проходит их любовь, разговоры у ручья, пересуды жителей деревни, беспокоящие молодую девушку. Поэт сумел передать яркими красками простую спокойную жизнь калабрийской деревни, ее костюмы и ее патриархальные обычаи.

В центре поэмы находится Милосао с богатым духовным миром и твердым характером. Он любит Рину и хочет жениться на ней. несмотря на то, что его мать, аристократка, не желает, чтобы сын привел в дом в качестве жены простую девушку из народа, какой бы добродетельной она ни была. Милосао презирает предрассудки высших кругов, но тем не менее женится он лишь после того, как сильное землетрясение разрушило его родной город, Шкодру, уничтожив таким образом социальное неравенство, служащее препятствием для объединения молодых людей.

Несмотря на такой сюжет, сильная любовь, преодолевавшая все преграды, не является центральной идеей поэмы, обладающей более широким звучанием. Центральной ее идеей является патриотизм. У Мило-

сао умирает ребенок, его жена не может перенести этого несчастья и умирает с горя. Он отчаивается, но угрожающая родине опасность заставляет его забыть о несчастьях, постигших его в семейной жизни. Он сразу же откликается на призыв родины и погибает, как настоящий патриот, на поле брани. Воспевание героя, который превыше всего ставит любовь к Албании, составляет главную идею этой первой поэмы, отличающейся настоящим вдохновением, тонким лиризмом и способностью поэта передавать переживание человеческого сердца.

Идею постановки интересов родины превыше всего, превыше собственного счастья, автор более полно развил в поэме «Серафина Топия» (1839), сюжет которой взят из события XV века, когда албанский народ под предводительством Скандербега с беспримерной храбростью сражался против иноземных захватчиков. Эта идея, актуальная для того времени, развивается в поэме через историю любви Серафины, вымышленной албанской принцессы из Южной Албании, к храброму воину Босдару Стреси; из-за вражды, существующей между двумя семьями, родители принцессы не одобряют эту любовь. Отражение переживаний влюбленных занимает главное место в поэме, которая носит отрывочный, непоследовательный характер. Недовольный своим произведением и стремясь улучшить его, поэт два раза переработал его, в 1843 году, а затем еще раз в 1898 году. Последнее издание под новым названием «Зеркало человеческой жизни» является самым полным вариантом «Серафины Топия». Жертвование личными интересами и чувствами на благо родины выражено в этом произведении с особой силой и большой ясностью. И в этой поэме основу сюжета составляет история неудачной любви Серафины с Босдаром Стреси, но в отличие от первого варианта, в «Зеркале человеческой жизни» родители девушки не одобряют эту любовь не столько из-за старой вражды, существующей между двумя их семьями, сколько по соображениям патриотизма. Самый большой вред Албании.

по мнению отца Серафины, приносил раскол в рядах феодальных князей, поэтому он решил выдать дочь за сына влиятельной княжеской семьи в Северной Албании, Никола Дукагини, чтобы способствовать этим сплочению албанцев. В соответствии с этой политической концепцией автор придал новые краски образу Серафины, в сознании которой укореняется идея необходимости принести свои чувства на алтарь интересов родины. Это заставляет ее подчиниться воле родителей и пожертвовать своим счастьем. Серафина — это албанская девушка, вынужденная подчиниться строгим патриархальным обычаям и глубоко запрятать в сердце чистую любовь. В этом образе писатель воплотил свой идеал — пожертвование личными чувствами, личным счастьем во имя интересов родины. Наделив Серафину всеми положительными качествами, ясностью ума и богатством чувств, автор одновременно стремился воплотить в ней и свой идеал человеческой личности, цельной и всесторонней. В отличие от Серафины, Босдар не примирился со своей судьбой, утраченная любовь оставляет в его сердце глубокую рану, которую время не в состоянии излечить; с течением времени он превращается в человека с опустошенной душой, в нелюдимого. Но наряду с несчастным романтическим героем, мы находим в нем борца за свободу своей родины, хотя эта черта и не является главной в его характере.

Автор включил в поэму большое число персонажей, в большинстве своем подчеркивающих патриотическую идею. Среди них выделяются Радован, храбрый и смелый воин, побеждающий турецких захватчиков в каждой схватке; Астир, убивающий на дуэли турка Ирарта и брошенный за это турецкими властями в тюрьму, где он и умирает. Идеей объединения всех албанцев на борьбу против турецких захватчиков живут и отдельные эпизодические персонажи как Скандербег, Лек Дукагини, Врана Конти и др., некоторые из них являются историческими личностями. В поэме находим и

представителей простого народа, выступающих носителями пламенного, чистого патриотизма.

«Злосчастный Скандербег» (1884) — это поэма, над которой Де Рада работал с 1837 года по 1879 год, стараясь как можно полнее представить Албанию XV века, обрисовать жизнь того периода как с общественно-политической, так и с семейной стороны, отразить не только военные и героические события, но и личные драмы. Эпоха Скандербега очень оригинально отображена в этом произведении; в нем гармонически сплетены, чередуясь и пополняя друг друга, история и легенда, реальные факты и поэтический вымысел. Де Рада, как и многие другие писатели-современники, не смог избежать некоторой идеализации исторической эпохи, воспроизведенной в произведении, но вместе с тем он с особой эпической силой смог передать то, что составляло смысл и содержание албанской истории XV века: героический дух и пламенный патриотизм. Поэт поставил себе целью воспеть сопротивление албанского народа иноземным захватчикам, его непокоримый дух перед лицом нависшей над ним угрозы, привести многочисленные факты проявления личного и массового героизма, как, например, битву за Шкодру, сцену убийства турецкого паши Астиром, сцену сражения Скандербега с двумя татарами и др. Главным в поэме является подчеркивание тех аспектов, тех событий, которые отражали насущные проблемы албанского общества XV века. Эпоху Скандербега автор стремился дать в качестве примера своим соотечественникам и в то же время, показывая эту эпоху, он хотел выразить и свое беспокойство о тех важных проблемах, которые стояли перед албанским национально-освободительным движением, как, например, объединение албанцев, вопросы о руководящей силе в борьбе и о путях их освобождения от оттоманского ига. На страницах поэмы албанский народ обрисован вставшим как один человек на борьбу против турок; через героев и их деяния поэт подчеркивает любовь народа к родине, его смелость и стойкость, что достигнуто автором включением в поэму

персонажей из всех слоев общества. Несмотря на название поэмы, Скандербег является не центральным ее персонажем, вокруг которого развертывается сюжет, а символом патриотизма албанского народа, его неугасимого свободолюбивого духа. В его образе поэт воплотил свои мечты о настоящем вожде, способном объединить албанцев в XIX веке на борьбу за свободу и независимость. Рисуя внешний облик Скандербега, автор следует традиции легенд и с помощью сильных гипербол он подчеркивает смелость и необычайную физическую силу героя, но одновременно стремится раскрыть его внутренний духовный мир, импульсы, побуждающие его к деятельности: любовь к своей стране и к своему народу. Пламенный патриотизм албанского народа, его мужество воплощены и в других героях, как Астир Радован и в женских образах, как, например, в образе Имоты, отличающейся силой характера, стойкостью и великодушием.

Патриотический дух поэмы проявился и в осуждении раскола между феодальными князьями и равнодушия аристократии, которая проводила время в развлечениях, совершенно не беспокоясь о судьбах родины, в осуждении вероломства и раскольнической роли Венеции, которая всеми силами стремилась ослабить силу албанцев. Де Рада изображает турок жестокими, вероломными и морально разложившимися, людьми, грубо и варварски растаптывающими самые элементарные моральные человеческие принципы.

«Злосчастный Скандербег», воспевая непокоримый патриотический дух албанцев и подчеркивая необходимость объединиться, невзирая на краевые и социальные различия, способствовал усилению албанского патриотического движения XIX века.

Поэтические произведения де Рады являются творениями крупного романтического поэта, заслуга которого в том, что он первым подал пример национальной литературы, воспевающей прошлое с целью поднять национальное самосознание народа. Огромное влияние Де Рада оказал на арберешскую литературу, но

его творчество имеет большое значение и для всей албанской литературы. Своим творчеством Де Рада способствовал тому, что Скандербегу и его деяниям было отведено видное место в албанской литературе эпохи Национального Возрождения.

ГАВРИЛЬ ДАРА-МЛАДШИЙ (1826-1885). Родился в семье, в которой память о родине предков сохранилась, передаваясь из поколения в поколение. Дед поэта, доктор медицины и юриспруденции, был одним из первых собирателей арберешского фольклора; он писал и стихотворения на албанском языке. Отец Гавриля, Андреа Дара, продолжал семейную традицию, служил делу развития албанского языка и албанской литературы путем собирания фольклора; он издал также «Албанско-итальянский и итальянско-албанский словарь». Будущий поэт рос, таким образом, в пламенной патриотической атмосфере, оставившей глубокие следы в его характере и его духовных интересах. Закончив высшую школу по юриспруденции, Гавриль Дара-Младший успешно начал свою карьеру в качестве адвоката, принимая одновременно активное участие в политической жизни. Это было время, когда итальянский народ одерживал непрерывные победы в своей освободительной борьбе, когда Гарибальди удалось сплотить народ областей Южной Италии и изгнать иноземных захватчиков. Дара выступал одним из областных руководителей гарибальдийской компании, был членом Революционного Комитета в своем родном городе Гиргенте. Позже он был на различных важных государственно-административных должностях в Сицилии. После 1874 года, обманувшись в своих надеждах, он сошел с политической арены и занялся археологическими раскопками и историко-филологическими изысканиями.

Гавриль Дара-Младший с любовью занимался поэзией; он написал много стихотворений патриотического и политического содержания, но его лучшим произведением осталась «Последняя песнь Бали», вышедшая в свет после его смерти, в 1900 году. Как и Де Рада,

Гавриль Дара-Младший материал для своего поэтического произведения взял из славной эпохи Скандербега. В поэме описываются многие события, действует целый ряд персонажей, рассказывается история любви одной молодой пары. Вкратце сюжет таков: Ник Пета, один из воинов Скандербега, отправляется в другую страну, чтобы в бою приобрести честь и славу. Дорогой встречается с другим храбрым воином, Палем Големи. Дорога привела их в Пелопоннес, в город Ляле, находившийся на берегу моря. Здесь, в одном саду, оба молодых рыцаря знакомятся с дочерью городского правителя, красавицей Мара. Увидев их, девушка заявила, что они должны гордиться своим оружием не здесь, среди женщин, а на поле брани, среди мужчин. Ник Пета ответил, что о храбрости албанцев скоро узнают как турки, так и жители Ляле. И действительно, на следующий день произошел бой, в котором албанские воины показали свою храбрость. Мара полюбила Ника и спасла его, когда ее отец, в ответ на предложение о женитьбе, готовит вероломное убийство Ника. Последний возвращается на родину, полный решимости до конца защищать свою родную страну. В это время приходит известие о том, что султан отправил в Ляле Балабан-пашу для похищения красавицы Мара. С разрешения Скандербега Ник отправился для спасения своей любимой из когтей турок. Поэт красиво описывает сражение Ника Пета с турецким пашой, которого Ник побеждает. После этого сражения он забирает свою возлюбленную и, возвратившись на родину, женится на ней. В последней части описывается Бератское сражение — кровавый бой между албанцами и турками. Албанцы мужественно сражаются с врагом. Мара видит страшный сон, который побуждает ее вместе со свекровью отправиться на место сражения узнать что-нибудь о муже. Они прибывают в тот самый момент, когда воины готовятся похоронить Ника Пета и Паля Големи. Эта сцена дана с большой эмоциональной силой и редкой пластичностью:

Побледнев, девушка посмотрела на нас
И обернулась, а увидев
Мужа мертвым на земле,
Вскрикнула и упала к нему на грудь
Холодная как снег.
В Валькале есть две могилы,
В одной из них Паль Големи спит
И на ней вырос дуб
С черными листьями.
В другой Ник Пета спит,
А рядом с ним дочь Ляле лежит;
Как в мире этом друг друга они любили,
Так же любят они и под землей.
Вырос и кипарис,
А рядом и белая яблоня;
Когда засохнет кипарис,
Засохнет и белая яблоня!

Значение поэмы не ограничивается полным лиризма повествованием о трогательной истории любви двух молодых людей. Наряду с интимной любовной линией в поэме значительное место занимает патриотическая тема. Главного героя, Ника Пета, поэт наделяет не только свойствами рыцарского героя, но и характерными чертами борца за свободу Албании, который ни на миг не забывает о своем долге перед родиной, и, когда она нуждается в нем, он спешит на борьбу с турецкими захватчиками и смертью храбрых погибает на поле брани. Высокий моральный облик Ника Пета, его беспредельная преданность родине с большой ясностью звучат в словах, с которыми он обращается к одному старому соратнику:

До тех пор пока будет развеваться
Арберийское знамя над холмом
И до нас будет доноситься
Ржание вражеских коней,
Ты, о бывалый полководец,
Здесь найдешь меня всегда.

Смертельно раненый, он не сожалеет о том, что оставил молодую жену, «променяв свадьбу на войну, а песни — на Валькаль». Любовь к родине он ставит над личным счастьем и горд тем, что умирает в славный день: «в этот знаменательный день, в день нашей Арберии». В последний момент своей жизни он прощается со своими боевыми друзьями, а затем с матерью и женой.

Патриотический дух нашел свое воплощение и в показе борьбы албанцев против турок, и в обрисовке образа Скандербега, который, хотя и появляется лишь в нескольких главных сценах, нарисован поэтом именно таким, каким его знает история — мудрым руководителем, храбрым, чутким и обходительным с народом и своими воинами, беспощадным с врагами и всегда стоящим на страже свободы родины. Любовь к своей стране, свободолюбивый дух, смелость и отвага — вот что отличают и воинов и сподвижников Скандербега.

В поэме много прекрасных страниц, где выявлены характеры персонажей и их чувства, где даны поэтические описания природы. Поэт мастерски рисует сцены, полные драматизма. Произведение отличается богатством языка, выразительностью образов, высокой эмоциональностью.

«Последняя песнь Бали» явилась шагом вперед в развитии поэмы в албанской литературе. Одновременно этим своим произведением Гавриль Дара-Младший внес вклад в воспроизведение образа Скандербега и его славной эпохи.

ЗЕФ СЕРЕМБЕ (1843-1901). Как для Де Рады, Г. Дары-Младшего и других албанских писателей и для Зефа Серембе культурно-патриотическое движение, охватившее арберешей, послужило тем источником, который питал большую часть его поэтического творчества. Но Серембе был лирическим поэтом и важнейшие стороны той эпохи были оригинально отражены

в его поэзии, то нотами мужества и оптимизма, то нотами печали.

Сын активного участника революционного движения в Калабрии против Бурбонов в 1848 году, Серембе уже с раннего возраста воспитывался в духе любви к свободе и ненависти к социальному и политическому гнету. В его первых лирических стихотворениях нашла свое выражение его жажда активной деятельности («Моряки», «За свободу Венеции», «Порыв», и др.). Оптимистический дух пронизывает стихотворение «Моряки», в котором поэт воодушевленно рассказывает о тех, кто отправляется на войну. «Плачешь? Не плачь, /ибо жизнь приятна,/ рекой льются кровь и слезы, / отчизна нас зовет», — обращается он к любимой, которую оставляет в деревне. Содержание стихотворения не соответствует окружавшей поэта среде. Баллада является ничем иным, как поэтическим видением поэта, в котором нашла свое отражение жажда автора к труду, к действию. О страстном стремлении поэта посвятить свои силы борьбе за собственные идеалы говорит и стихотворение «Самой красивой в Стригаре», которое по своему строению напоминает балладу «Моряки». И здесь поэт представляет себя отправляющимся на войну, где «кровь льется ручьем». Борьба, о которой идет речь в этом стихотворении, имеет более широкий смысл, чем простое сражение с иноземными захватчиками; она рассматривается поэтом как борьба за осуществление высоких человеческих идеалов. Активный оптимизм звучит и в стихотворении «За свободу Венеции» (1860). Участие арберешей в рядах добровольцев Гарибальди, их героические подвиги на полях сражений возбуждают энтузиазм поэта, который надеется, что вклад арберешей в дело освобождения Италии побудит их думать и об Албании и посвятить себя борьбе за ее избавление от векового рабства. Поэт достигает этого не только обращением к образу Скандербега, на которого, по его словам, так сильно похож Гарибальди своим боевым порывом, но и выражением уверенности в том, что арбереши являются самой вер-

ной опорой будущей борьбы за освобождение родины своих предков.

Серембе ищет соратников; в некоторых своих творениях он с энтузиазмом говорит о людях, готовых к самопожертвованию, которых он знал («Доменико Мауро», «На смерть Петра Ириана» и др.). Содеянное ими восторгает поэта, вызывает в нем душевный порыв. «Огромную радость / я чувствую сегодня в сердце!/ Все на земле меня радует», — пишет поэт в стихотворении «Госпоже Елене Гьика», посвященном известной писательнице и публицистке албанского происхождения, Доре Д'Истриа, которая в середине XIX века развернула широкую деятельность, направленную на ознакомление передовой европейской общественности с освободительным движением албанского народа.

В образе Доменико Мауро, арберешского деятеля, участника революционного движения в Южной Италии, Серембе показал черты бесстрашного борца, с редчайшей стойкостью, преодолевающего все преграды, встающие на пути осуществления целей, которым он посвятил свою жизнь. И в стихотворении «На смерть Петра Ириана» поэт воспевает мужество и стойкость в борьбе за счастье простых людей. «Речами и трудом ты прославил себя, / — обращается поэт к памяти известного арберешского революционного деятеля, — ибо ты бесстрашно шел / навстречу тюрьме и смерти».

Мечта о свободе и ненависть к произволу, как характерные черты поэта, проявляются и в стихотворении «Али Тепелена». Отдавая должное отваге правителя Южной Албании начала XIX века в борьбе против Высокой Порты. Серембе вместе с тем в своем стихотворении осуждает его за злодеяния, совершенные им против народа, а также и за то, что он обманул надежды народа, видевшего в нем борца за независимость Албании. Подчеркивание в образе Али Паши Тепелены черты жестокого правителя есть проявление отрицательного отношения поэта к тирании.

У Серембе искусство и жизнь неотделимы друг от друга. Это особенно бросается в глаза в его ранней

лирике, в которой звучат мотивы одиночества и пессимизма тем, что он не находит той сферы деятельности, где бы мог приложить свои силы («Порыв», «Элегия» и др.). Одним из первых стихотворений, в котором с особой ясностью выражены недовольство и душевные страдания автора, жалующегося на пассивность, в которую он погрузился, является стихотворение «Порыв»:

Красивые птицы радостно поют,
А у меня сердце разрывается в груди,
Горька моя жизнь на этой земле, (В Италии)
Скучаю я в деревне, в одиночестве.

— с горечью признается поэт. Источником страданий, терзающих душу поэта, является жалкое положение албанского народа. Поэт строго осуждает тех арберешей, которые «безмятежно сидят» в то время, когда Албания томится в униженном положении. Родина предков, Албания, напоминающая арберешам, что они являются чужаками в Италии, остается одним из главных мотивов патриотической лирики Серембе. Пламенная любовь поэта к Албании ярко выражена в одном из его прекраснейших лирических творений, являющемся в то же время одним из шедевров албанской поэзии, — в стихотворении «Элегия», отличающемся сильной эмоциональностью и глубиной отражения внутреннего мира лирического героя. В этом произведении ясно видна причина глубокой скорби, пронизывающей большую часть творчества Серембе:

И стало жаль мне, что не смог я
Увидеть свободными
И сверкающими в лучах
Солнца смеющиеся деревни
Нашей Арберии со счастливыми
Людьми в их домах.

У поэта была и другая причина быть недовольным и пессимистом: жестокая действительность ита-

льянского общества того времени. Серембе жил в период горьких разочарований для итальянских и арберешских демократов, которые увидели, что мечты, за которые они боролись, не сбылись; освобождение и воссоединение Италии не привели к улучшению положения народных масс Южной Италии, которые продолжали томиться в глубокой нищете и невежестве. Трагичность положения поэта, ясно видящего, что не может найти сферу приложения своих усилий, еще больше усугублялась беспросветностью общественной жизни того времени. Ко всему этому нужно добавить еще и несчастья в его личной жизни. Недовольство, разочарование, скорбь являются главными мотивами лирических стихотворений «Судьба», «Жизнь», «После сбора урожая», «Певец и соловей», «Жить одним днем» и др. «Злой рок преследует меня, не оставляет мне никаких надежд», — жалуется поэт; в другом месте он заявляет: «В моем сердце ютятся и радость, и горечь».

Многие его лирические произведения носят автобиографический характер, они дают более или менее ясную картину душевных взлетов и падений Серембе, полного благородных мечтаний в жизни, но никогда не находящего поддержки, не признаваемого миром. Мотивы несбыточности мечты, мотивы печали, охватившей человека, в юности питавшего прекрасные надежды и чаяния, являются лейтмотивом многих лирических творений Серембе и некоторых его любовных стихотворений, особенно тех, которые относятся к последнему периоду его жизни, а это накладывает на них печать неизгладимой печали и пессимизма. Поэт сам пережил глубокую душевную драму. В молодости он полюбил простую арберешскую девушку, которая вместе с родителями эмигрировала в Бразилию, где вскоре умерла. Это безмерно опечалило Серембе, который в 1874 году отправляется в Бразилию увидеть могилу своей возлюбленной. Оттуда он возвратился в свою родную деревню разбитый физически и душевно, отчаявшийся и обнищавший, безутешный в своем горе, Еще более недовольный жестокой действитель-

ностью, он снова покидает Италию и отправляется в Южную Америку. В 1897 году находим его следы в Буэнос-Айресе. Окончил свою жизнь, по-видимому, близким к сумасшествию в Сан-Пауло в 1901 году.

Эти трагические обстоятельства привели к тому, что радостные мотивы, господствующие в его первых творениях («Песня о первой любви», «Ее лицо», «Радостная песня» и др.), позднее были вытеснены сознанием того, что он не сможет найти личного счастья, и это погрузило поэта в глубокий пессимизм. С особой эмоциональной силой это его душевное состояние проявляется в стихотворении «Воспоминание». «Подобен я треснувшей гитаре, / по которой ударила неумелая рука ... / Живу я подобно одинокому воробью, / Днем я спокоен, а ночью плачу». В некоторых его последних стихотворениях звучат мотивы покорности судьбе и ноты религиозного мистицизма. И все же горечь не сломила веру поэта в жизнь, не уничтожила его сильного влечения к истине, к свободе. Активное утверждение жизни и светлый оптимизм остались основными чертами творчества Серембе. Об этом свидетельствует и издание незадолго до его смерти в вице листовки одного из вариантов его юношеского стихотворения «К богу», пронизанного бунтарством. Поэт обращается к богу со словами, походящими не на молитву, а на протест: «Не Ты ли бесконечен? Не Ты ли приводишь в движение каждое существо во вселенной? Не Твое ли порождение любая боль?»

Драма Серембе была драмой простого человека, неуверенного в жизни, раздавленного жестокой капиталистической действительностью и жизненными трудностями, драмой истинного таланта, увидевшего, как перед его глазами рушились все те возвышенные идеалы, которые служили источником его вдохновения.

III

Л И Т Е Р А Т У Р А
20-30-х ГОДОВ XX ВЕКА

Вековая борьба албанского народа против иноземного господства увенчалась провозглашением независимости 28 ноября 1912 года. Но, несмотря на завоеванную свободу у албанского народа было много препятствий на пути к построению своей независимой жизни. Молодое национальное государство в первые же дни своей жизни оказалось перед многочисленными трудностями. Накануне первой мировой войны в результате иностранного вмешательства и позиции, занятой феодальным классом, в стране создалось трудное положение, еще более усугублявшееся в 1914-1918 годах, когда Албания превратилась в арену столкновений между силами воюющих стран. Используя сложившиеся обстоятельства, империалисты и шовинистические государства решили осуществить свои аннексионистские планы по отношению к Албании. По окончании первой мировой войны итальянские империалистические круги и балканские шовинистические монархии не вывели свои войска из Албании, обнаружив, таким образом, свои планы отторжения важных, значительных ее территорий. Это не могло не вызвать решительного сопротивления албанских патриотов и вообще народных масс, которые, несмотря на сложившиеся для страны трудные и сложные внутренние и внешние обстоятельства, никогда не прекращали своих усилий, направленных на защиту независимости и территориальной целостности родины. Твердо уверенный в том, что этого можно добиться лишь своими собственными силами, албанский народ летом 1920 года решительно выступил против расчленения своей родины, и, взявшись за оружие, после нескольких сражений изгнал итальянские войска из Влёры и ее окрестностей и заставил соседние шовинистические государства вывести свои войска с оккупированных албанских земель.

После обеспечения независимости и территориальной целостности родины, главнейшей задачей стало

уничтожение остатков феодализма и проведение ряда буржуазных реформ, направленных на введение передовых буржуазно-европейских форм государственного управлении и на обеспечение экономического и социального прогресса страны. Крупные помещики и другие реакционные силы упорно противились проведению тех мер, которых требовало экономическое и социальное развитие страны, ибо они затрагивали их интересы. Это привело к обострению классовых противоречий в стране и усилило политическую борьбу. Народные массы, кровью которых была завоевана свобода родины, по праву требовали улучшения своего положения, они поднялись на борьбу против старых общественных сил, препятствовавших проведению экономических и социальных реформ. Их интересы выражала мелкобуржуазная демократически настроенная интеллигенция, стоявшая во главе демократического движения, развернувшегося в Албании в 1921-1924 г. Она проделала огромную работу по распространению демократических идей с помощью печатных органов того времени. Таким образом постепенно создалось прогрессивное общественное мнение, начавшее играть значительную роль в жизни страны. Кульминационным моментом борьбы между демократическими и реакционными силами явилась Июньская буржуазно-демократическая революция 1924 года, приведшая к созданию демократического правительства во главе с Фан С. Ноли. Но внутренней реакции, поддерживаемой Югославией и крупными империалистическими державами, удалось свергнуть демократическое правительство и установить жестокий антинародный режим. По всей стране прокатилась волна преследований и арестов, уничтожая организации и клубы, служившие очагами демократического движения. В Албании несколько лет спустя была установлена монархия во главе с Ахметом Зогу, представителем крупных землевладельцев, богатой буржуазии и других реакционных сил.

Борьба против помещичье-буржуазного строя продолжалась теперь органами печати демократической

эмиграции. Внутри страны демократическое движение начало оправляться лишь в 30-е годы; в это время стали выпускаться некоторые журналы, такие как «Фляка» («Пламя») (1934), «Рилиндя» («Возрождение») (1934-1935), «Бота э Ре» («Новый мир») (1936-1937) и другие, на страницах которых демократические элементы, используя те немногие, сильно урезанные свободы, которые им удалось завоевать в середине 30-х годов, провели плодотворную работу по разоблачению реакционного режима, подчеркивая жалкое положение страны, бичуя произвол и злоупотребления служащих, бюрократические методы, установленные в административном аппарате, и т.д.

Изменения, происшедшие в общественной и особенно в духовной жизни, отразились и на литературе. Противоположные идейные литературные тенденции, появившиеся в начале XIX века, вылились теперь в определенные литературные течения, представленные уже не отдельными личностями, а целыми группами, которые вели между собой открытую борьбу не только в теоретическом плане, но и в литературной практике. Итак, утвердились два течения: прогрессивное течение и антинародное, реакционное течение.

Новые социально-исторические условия определили и целый ряд новых особенностей прогрессивной албанской литературы. Теперь в ней главное место занимает социальная проблематика. Писатели проявляют интерес к жалкому положению трудящихся масс, к трудным условиям их существования, к последствиям жестокого экономического и политического угнетения. Было бы неправильным думать, что эти проблемы были чем-то совершенно новым для албанской литературы. Как мы уже видели выше, у Чаюпи, Асдрени, Мьеды и других писателей имеются произведения, в которых затрагивается не одна лишь социальная проблема того времени. Во многих поэтических произведениях были отражены чаяния и надежды простого люда на лучшие дни, возмущение вероломством и антипатриотизмом высших классов. Социальные мотивы находим и в прозе и дра-

ме периода Национального Возрождения. Но они занимают относительно малое место в литературе того периода, пронизанной пафосом борьбы за национальное освобождение.

Албанская литература вступила в новую стадию своего развития в полном смысле этого слова тогда, когда прогрессивные писатели начали более широко, с определенной идейной целенаправленностью трактовать острые социальные проблемы, вытекавшие из новых условий албанской жизни. Это произошло в 20-30-е годы. Литература этого периода пронизана пафосом защиты интересов грудящихся масс, демократическим духом. Такие писатели, как Ф. Ноли, Мидьени, Н. Булька, Ш. Мусарай, Д. Шутеричи, А. Чачи и другие черпали свои замыслы в политическом и социальном движении, в рядах которого они развертывали свою деятельность. Они считали необходимым осуществление глубоких преобразований в общественной жизни, уничтожение остатков старых общественных отношений, обрекших трудящиеся массы на изнуряющее, полуголодное существование, создание условий для экономического, социального и культурного прогресса страны. Занимая эти позиции, прогрессивные писатели критически относились к социальной действительности того времени, которая противоречила их идеалам. Критический дух литературы привел к дальнейшему усилению реализма, как принципа художественного отражения жизни. Писатели стремятся теперь глубже вникнуть в характеры своих героев, стараются яснее показать обстоятельства, при которых они формировались. Они стали все более сознательно руководствоваться этим принципом, ставшим главным требованием нового литературного направления, критического реализма, начавшего утверждаться в албанской литературе в 30-е годы.

Реалистическая литература этого периода отличалась очень глубоким содержанием. Она реалистически разоблачала язвы албанского общества, являвшиеся результатом всестороннего угнетения народа со сто-

роны антинародного режима, раскрывала трагическое положение трудящихся масс, вредное влияние неправильных социальных отношений на характеры людей, на их отношения, на жизнь. В то же время она указывала на скрывавшиеся в народе положительные качества, на его любовь к труду, на его чаяния о свободной жизни и социальной справедливости.

Содержание реалистической литературы закономерно привело к обогащению прежних художественных приемов и форм и к рождению новых форм. Обнаженность в показе тяжелой жизни бедных слоев народа привела к развитию реалистического рассказа и очерка, в которых важная роль отводилась подробностям и выразительным контрастам. Наиболее видные достижения в этой области принадлежат Мидьени, Н. Бульке, Д. Шутеричи, А. Варфи. Стремление к созданию сильных характеров привело к созданию романтического рассказа, в котором выделились М. Кутели и некоторые другие. По своему социальному содержанию близки к рассказу стихотворение и поэма со сценами и конфликтами, почерпнутыми из современной политической и общественной жизни; в этой области особенно выделились Ноли, Мидьени и другие, тогда еще молодые авторы: К. Цепа, Ш. Мусарай, А. Аслани, К. Стафа, В. Стафа, А. Чачи, Г. Пали и др. Отражение удушающей атмосферы того времени, поисков и чаяний молодого поколения привело к появлению социально-психологического романа, в развитие которого большой вклад внесли Х. Стермилы и С. Спассе. Сюда относятся и романы на патриотическую тему (Ф. Постоли и др.). В рассматриваемый период значительное развитие получила лирика на тему любви и пейзажная лирика, в которой выделялся особенно Л. Порадеци.

Прогрессивная литература развивалась в открытой борьбе против антинародных литературных течений, которые утонченными формами защищали существующий общественный строй. Авторы из католического духовенства в своих литературных произведениях иде-

ализировали отсталую жизнь горцев с ее родово-патриархальными обычаями и нравами, они боролись против передового течения в албанской литературе, против демократических и материалистических идей, проповедовали покорность и повиновение. Видные представители этой литературы, такие как Г. Фишта, В. Пренуши, А. Харапи и др., выступили в поддержку идеологической экспансии итальянского фашизма, открыв, таким образом, путь итальянской фашистской агрессии 7 апреля 1939 года. Для реакционных буржуазных писателей характерными были стремление уклониться от главных проблем общественной жизни, затушевывание острых противоречий албанской действительности того времени, приукрашивание эксплуататорских классов. Одни из них пытались удалиться в мир древности или же порхать в мире русалок (Э. Хаджиадеми), другие же поэтизировали спокойную и ограниченную в духовном отношении жизнь консервативных мелкобуржуазных слоев и буржуазной интеллигенции (Э. Количи).

В борьбе с антинародной литературой прогрессивные писатели защищали материалистическую эстетику. Для них литература являлась значительной силой в общественной жизни, но, чтобы играть принадлежащую ей роль, литература, по их мнению, должна была откликаться на важнейшие вопросы, волнующие общество. «Сколько еще девственных тем ожидают их (писателей — К. В.). Семейные трагедии, скептицизм стариков в отношении новых норм семейной жизни, мать, проклинающая свою дочь за то, что она вышла замуж за юношу другого вероисповедания, крестьянин, терпящий последствия экономического кризиса, бедный горец, проклинающий новый мир и предупреждающий об угрожающем стране несчастье (фашистской оккупации — К. В.), бедность, нищета, обман, коварство, грубость, мошенничество, являющиеся изобретениями нашего века, «не знающего веры и правды», — не является ли все это, — писал Н. Булька, — нетронутыми темами, которые только и ждут пера писателя?» Прогрессивные писатели бо-

рились за такую литературу, которая отображала бы жизнь такой, какой она есть, без прикрас и лоска. «Нужно говорить правду. Нужно стараться быть как можно больше реалистами» — писал Д. С. Шутеричи. Прогрессивные писатели боролись против избитого романтизма, отжившего свой век, против литераторов, повторявших темы западной литературы начала XIX столетия.

Анализ литературного процесса 20-30-х годов в Албании приводит к заключению, что сутью его было формирование прогрессивной литературы. Освободительное движение против помещичьи-буржуазного ига выдвинуло перед писателями необходимость правдивого отображения жизни трудящихся масс, их чаяний и надежд на социальную справедливость. Благодаря усилиям прогрессивных писателей, народ занял принадлежавшее ему место в литературе: в их произведениях заговорил бедный люд, которого целыми веками угнетали помещики, байрактары[1] и духовенство. Это было значительным литературным событием, огромным шагом вперед в развитии художественного сознания албанского народа.

ФАН С. НОЛИ

(1882-1965)

Видное место в истории албанской литературы занимает Фан С. Ноли, поэт, публицист, оратор, историк, музыковед, непревзойденный переводчик шедевров мировой литературы; он внес ценный вклад в сокро-

1) Байрактар — глава племени в некоторых горных районах, где сохранились остатки родовой системы.

вищницу национальной культуры албанского народа.

Первая четверть нынешнего столетия — период, когда Ноли развертывал свою наиболее значительную политическую деятельность, — характеризовалась усилением борьбы против помещиков как общественного класса, которая велась наряду с борьбой в защиту национальной независимости и территориальной целостности родины от угрожающей ей опасности. Дело было не только в том, что албанские помещики, выросшие под сенью султанов, после 28 ноября 1912 года продавали с аукциона только что завоеванные кровью и жертвами народа свободу и независимость, но и в том, что этим они помогли трудовому народу еще лучше уяснить себе, что, не уничтожив остатки средневековых феодальных отношений, служивших опорой экономического и политического господства крупных албанских землевладельцев, невозможно было обеспечить ни национальной независимости и территориальной целостности родины, ни установления передового общественно-политического строя, способного превратить Албанию в такую страну, какую мечтали видеть ее выдающиеся деятели Албанского Национального Возрождения. Уничтожение чужеземного ига албанские патриоты всегда рассматривали в качестве поворота, открывающего путь экономическому развитию, социальному и культурному прогрессу страны. В то же время они видели, что препятствием на пути к осуществлению этой задачи служил класс помещиков. Фан С. Ноли был одним из тех политических деятелей, которые понимали эту великую историческую истину. Сын народа, он был заклятым врагом старых общественных сил, державших народ под гнетом и во мраке невежества. В 1921-1924 годах Ноли с его весомым словом, сокрушительной логикой и талантом выдающегося оратора выступил против правящего класса баев и помещиков. Речи Ноля, произносимые им с трибуны парламента как депутат, избранный народными массами, как и его практическая деятельность того периода, содействовали усилению албанского де-

мократического движения. Выдающиеся качества государственного деятеля, его борьба против старых л обскурантистских социальных сил, выдвинутая им передовая программа развития страны, популярность, которой он пользовался в широких слоях народа — все это вскоре поставило его во главе всеобщего антифеодального, демократического движения. В качестве главы первого демократического правительства, сформированного после Июньской буржуазно-демократической революции 1924 года, Фан С. Ноли попытался направить страну на путь демократии, экономического, социального и культурного прогресса. Но его заветная мечта увидеть Албанию, как он выражался, *«цивилизованным европейским государством, богатым, управляемым по справедливым законам, направленным на благо народа, а не в угоду иностранцам и удовольствиям кровожадных старост-интриганов»*, в то время не осуществилась.

Свою борьбу против темных сил регресса он не прекращал и в эмиграции, куда вынужден был отправиться после свержения с помощью иностранных штыков демократического правительства. Он примкнул к революционному крылу албанских политических эмигрантов, находившихся во Франции, Австрии, Швейцарии и других странах. Из опыта событий 1924 года Ноли сделал тот правильный вывод, что добиться победы над властью помещиков и реакционной буржуазии можно только опираясь на народные массы, на рабочих и крестьян, и связывая движение с освободительным движением угнетенных народов против империализма и реакционных режимов. В этом сказалось и влияние, которое оказали на него идеи международного коммунистического движения того времени. В эти годы своими знаменитыми статьями на политические темы он внес ценный вклад в разоблачение реакционной клики, ее антинациональной и антинародной политики.

С деятельностью Ноли в качестве видного деятеля албанского патриотического и демократического дви-

жения тесно связана и его литературная деятельность, которую он рассматривал как орудие для осуществления своих идеалов. Его первым литературным произведением была драма «Израильтяне и филистеры», написанная в 1902 году, но вышедшая в свет пять лет спустя, в 1907 году. Произведение важно для понимания мировоззрения молодого писателя, который уже в начале XX века защищал идею революционного пути изгнания турецких захватчиков. Сюжет автор позаимствовал из библии; это история Самсона, который отправляется к филистерам для обращения их в монотеистическую веру, полагаясь на свое красноречие, но не достигает цели. В драме трактуется важная философско-политическая и очень актуальная для "албанского патриотического движения того времени проблема. Автор двойственно относится к Самсону. С одной стороны, он славословит Самсона как человека смелости, восстающего против всех тех, кто пытается встать ему поперек пути, и готового отдать даже жизнь за свои идеалы. Но с другой стороны, автор осуждает Самсона за то, что из-за любви к Далиле забывает о возложенной на него миссии. По мнению Ноли, настоящая причина провала миссии Самсона гораздо глубже: он провалился потому, что переоценивал цену пропаганды, слова, проповеди в борьбе против врагов. Эта идея была намеком на политическую обстановку в Албании в начале XX столетия, когда в среде албанского патриотического движения обсуждался вопрос о том, какой путь выбрать для освобождения страны.

Ноли проявил себя и как поэт. Число его оригинальных поэтических творений невелико, но с точки зрения проблематики и развиваемых в них новых идей, по своим художественным достоинствам, они представляют новое явление в истории албанской литературы. В целом ряде стихотворений, как «Гимн знамени», «Отдайте за родину-мать» и др.. Ноли выразил свою пламенную любовь к Албании, воспел ее героическое прошлое, выразил непоколебимую веру в ее светлое буду-

щее и призывал своих соотечественников не щадить своих сил для возрождения.

Имя Ноли связано особенно с развитием политической лирики; он оставил ряд поэтических творений, в которых нашли свое отражение его переживания и его раздумья о событиях в албанской политической жизни 1921-1924 годов, как и о его участии в этих событиях. Эти стихотворения были написаны в конце 20-х годов в эмиграции и были до некоторой степени попыткой поэта осмыслить сущность этих событий. Автор выражал свои мысли при помощи условных поэтических форм. Отправляясь от некоторых библейских фигур и эпизодов, он написал стихотворения политического содержания, как «Моисей в горах», «Христос с кнутом», «Святой Петр в жаровне», «Марш Барабы», «Марш Христа» и др. В «Христосе с кнутом» Ноли намекает на хаотическое положение, произвол, открытое нарушение законов, мошенничество, злоупотребление властью, характеризовавшие Албанию 1921-1923 годов под господством реакционных сил. Как Христос применил однажды кнут (насилие) против спекулянтов и барышников, превративших храм в «торговый базар», так и Ноли применил насилие, но всего лишь один раз, и именно в этом заключается его ошибка. Последняя строфа этого стихотворения звучит как самокритика автора по поводу того, что, придя к власти, он проявил мягкость к врагам, которые воспользовались этим и своей деятельностью принесли большой вред родине. По теме близки к этому стихотворению также «Марш Христа» и «Марш распятия». В первом намекается на роль самого автора, называемого здесь «спасителем», сражающимся за родину, наделяющим своих подданных «богатством, свободой и силой» и готовым ради них принести себя в жертву. Стихотворение походит больше всего на оду, с которой обожатели обращаются к своему освободителю. И в «Марше распятия» речь идет о политической программе Ноли. Здесь его личность проявляется более конкретно,

он выступает решительным защитником беднейших масс и непримиримым врагом эксплуатации и тирании.

В стихотворениях на тему политической борьбы 1921-1924 годов Ноли дал очень меткие характеристики реакционных сил, особенно их главаря, Ахмета Зогу. который представлен человеком хитрым, умело скрывающим свое настоящее лицо реакционера и ярого врага прогресса.

В стихотворении «Песня о Салеп-султане» найден другой поэтический ключ; это острая сатира, в которой изобличительный эффект достигнут созданием типично реакционной среды, характеризовавшей Зогу и его окружение — невежд и реакционеров. Поэт называет Зогу «салеп-султаном», «торговцем халвой», «королем-мерзавцем», похожим на турецкого султана.

Представителям реакции и регресса Ноли противопоставил образы видных деятелей демократического движения, Байрама Цурри и Люигя Гуракучи, как воплощение пламенной любви к родине и народу, смелости и нравственной чистоты. Стихотворения «Драгобийская пещера» и «Смерть изгнанника» написаны по поводу вероломного убийства зогистскими наемниками этих двух видных патриотов. Для этих двух творений характеоно не уныние, а оптимизм и величественные ноты. Личность Б. Цурри приобретает монументальный характер, поэт называет героя «горным орлом-молнией», «легендарным Антеем». Эти эпитеты, взятые из албанского эпического фольклора и древней мифологии, не затушевывают роли Байрама Цурри как защитника свободы, когда «тиран согнул родину», и как выразителя народных чаяний («смелый трибун-бедноты», «вселяющий панику в тиранов»). Портрет героя подобен памятнику:

Где родился, там скончался
Где сражался, там остался
У пещеры Драгобии
Орел горный, воин бесстрашный.
Все тряслось, а он держался.

Катаклизма не боялся
Драгобии богатырь-малый
Бедноты трибун удалый

Элегия «Смерть изгнанника» на смерть видного патриота-демократа Люигя Гуракучи написана в мягком, трогательном тоне, выражающем печаль автора по своему другу и соратнику. Большие заслуги Гуракучи перед Албанией поэт раскрывает с помощью довольно выразительных антитез:

Он любил тебя, когда другие недолюбливали,
Сочувствовал тебе, когда другие терзали,
Одевая тебя, когда другие в лохмотьях оставляли,
Матушка моя, пал он за тебя.

Портрет Гуракучи, дающийся в начале в мягком тоне, в конце приобретает эпическую силу; это не только человек, любящий «Мать» настоящей большой любовью, но и «гигант-освободитель», который вместе с «благородной душой» обладал и «стальным сердцем».

В начале 30-х годов, когда считалось что помещичье-буржуазная монархия укрепила свое положение внутри страны, Ноли написал два своих прекрасных стихотворения, сверкающие историческим оптимизмом, звенящие от наплыва чувств и новых надежд («Вдоль рек» и «Беги марафонец»).

Эти стихотворения говорят о непоколебимой вере поэта в победу над своими угнетателями. В стихотворении «Вдоль рек» поэт вначале дает краткое, но очень выразительное описание бед, выпавших на долю народных масс, бедности и невежества, в которые была погружена страна. Трагическая судьба бедноты под пятой реакционных классов, несомненно, огорчает поэта, но он не теряет веры в то, что недалек тот день, когда народ решительно восстанет против мучащей его тирании. Признаки нового подъема в народном движении возрождают душу уставшего и больного поэта, наполняют его верой и новыми силами.

Глубоко уверенный в победе, Ноли призывает бедноту встать на борьбу против своих врагов:

У реки гром гремит,
В ушах гудит, меня будит,
Это народ готовится,
Это тиран страшится,
Это буря разражается,
Это Вьёса, это Буна разливается.
Семан алей, Дрин багровей.
Бай, дрожи, твой конец, богатей!
Светлая жизнь смерть победила,
Радость зова всех охватила:
Вставай биться,
С врагом схватиться,
Рабочий и крестьянин
От Шкодры до Влёры
Пора сплотиться!

«Вдоль рек» по праву считается верхом политической мысли поэта, который из своего собственного опыта и опыта албанского демократического движения сделал вывод, что только народная революция могла спасти Албанию от той пропасти, в которую ее толкали реакционные силы.

Надежда на победу над антинародным режимом составляет поэтический замысел стихотворения «Беги, марафонец». Для Ноли бегун из Марафона является вестником победы «малого» над «гигантом», «угнетенного» над «тираном».

В последние годы жизни Ноли снова обратился к поэзии. В стихотворениях «Султан и кабинет» и «Смерть султана», написанных в 1961-1964 годах, еще раз, как и в «Песне салеп-султана», с силой прозвучал характерный для Ноли антифеодальный мотив. Эти творения явились как бы хлыстом, которым он в последний раз взмахнул против остатков реакционной эмиграции, представителей свергнутых народной рево-

люцией помещиков, которые пустили в ход все, что могли, против народной Албании и продолжали свою грязную работу в качестве агентуры американского империализма, стремясь помешать албанскому народу жить в счастье и быть хозяином своей судьбы.

Особую главу и ценный вклад в сокровищницу албанской национальной культуры составляют его превосходные переводы шедевров мировой литературы. Благодаря своему замечательному таланту и способности проникнуть в суть художественного творения, он заставил зазвучать на албанском языке насыщенное глубокими мыслями слово Шекспира («Макбет», «Отелло», «Гамлет», «Юль Цезарь»), резкий сарказм Омара Хайями, утонченную мудрую пародию Сервантеса («Дон Кихот»), социальную критическую силу Т. Ибсена («Враг народа», «Фру Ингер из Эстрота») и беспощадную классическую истину реалистических картин Б Ибаньеса («Хижина»). Из фонда классической прогрессивной мировой литературы он избрал произведения, которые своим острым социальным содержанием помогали албанскому народу в его борьбе за социальную справедливость против сил реакции.

Культура и литературное наследие Ноли входит в золотой фонд национальной культуры албанского народа; его литературные и публицистические произведения явились в 20-30-х годах одним из важнейших факторов формирования политического самосознания демократической интеллигенции и прогрессивной молодежи.

ФОКЬИОН ПОСТОЛИ (1889-1927). Ф. Постоли родился в Корче в семье мелкого торговца, который к тому времени начал разоряться. В 16 лет он вынужден был отправиться за границу на заработки. Вначале он отправился в Турцию, затем переехал в США, где с 1910 года по 1921 год работал на обувной фабрике рабочим. В этот период он принял активное участие в патриотическом движении находившихся там албанцев и сделал свои первые литературные шаги.

сотрудничая в выходившей в Америке албанской газете «Диелы» («Солнце»). В 1919 году закончил роман «В защиту Родины», который он напечатал в газете «Диелы». Три года спустя, в 1922 году, он выпустил новый роман «Памятный цветок», который в 1924 Году переработал в драму, чтобы поставить ее на сцену. В 1922 году издал драму «Долг матери» на современную тему.

События романа «В защиту Родины» происходят в период с 1895 года по 1912 год. Коротко о сюжете произведения: Ница, простая крестьянская девушка, выходит замуж за Эстрефа, сына Ракип-бея. Но жизнь молодой четы протекает не спокойно. Вначале Ракип-бей не желает признавать этот брак, поэтому, когда Эстреф отправляется на войну, он удаляет из своего дома только что родившуюся у Ницы дочь, заявив, что она умерла. Он делает это, чтобы не нарушить «благородство» своего рода. Через некоторое время приходит весть, что Эстреф погиб на войне. Потрясенная этой вестью, Ница, в состоянии близком к помешательству, уходит из дома, чтобы забыться в скитаниях. Она находит приют у одной старой четы, живущей в лесу; здесь она прожила довольно долго. И лишь через 14 лет она узнает, что ее дочь, которую она считала умершей, жива. Ница отправляется на ее поиски и, проходя по родной деревне вместе со своей собакой Бальо, спасает от приставаний греческих солдат одну албанскую девушку, которая оказывается ее дочерью, выросшей в семье одного земледельца.

После ухода греческих солдат из Корчи и ее окрестностей в деревню возвращается Эстреф, который на самом деле был ранен в сражении и теперь смог убежать из греческого плена. В атмосфере радости он встречается с женой и дочерью, которых считал потерянными.

Итак, роман наполнен маловероятными событиями и приключениями, подчеркивающими его мелодраматическую направленность. Автору не удалось мотивировать поведение и позицию своих персонажей существенными чертами их социального характера. Важность

романа заключается в пронизывающем его патриотическом духе. Когда Эстреф отправляется на войну, Ница наказывает ему не забывать Албанию и своим главным идеалом иметь «защиту родины». С помощью многих подробностей автор показывает пламенный патриотизм крестьян, которые тайком от турецких органов власти учатся читать и писать на родном языке. Ница просит Эстрефа принести ей для чтения книги на албанском языке. Тако, слуга Эстрефа, годами хранил спрятанным национальный флаг и вывешивает его после того, как Албания стала независимой. Патриотическая направленность романа проявляется и в разоблачении греческих шовинистов.

Наиболее известным произведением Ф. Постоли является роман «Памятный цветок» (1922 г.), тема для которого взята из исторических событий 1905-1908 годов, особенно из борьбы албанских вооруженных отрядов против турецких захватчиков и грекоманов. Действие романа развертывается главным образом в Корче. Единственная дочь крупного торговца, господина Кристо, красавица Олимбия, влюбляется в слугу своего отца, Димитра, умного и честного парня, патриота, участника движения против иноземных захватчиков. Оба мечтают соединить свои судьбы. В знак нерушимой верности Димитр дарит Олимбии памятный цветок. Но их любви мешает появление Нико, секретаря господина Кристо. Нико — грек и ведет себя как шовинист б отношении Албании. Лестью и хитростью он завоевывает расположение господина Кристо, который видит в нем подходящего зятя и собирается сделать его своим компаньоном. Но Олимбия противится этому браку. Тогда господин Кристо и Нико решают убрать Димитра, донеся на него в полицию как на врага турецкого правительства. Но Олимбии удалось вовремя известить своего возлюбленного, который вынужден расстаться с родной страной и с любимой Олимбией. Дорогой, в бурную ночь, ему пришлось сражаться со стаей голодных волков, от которых его спас македонский повстанческий отряд.

В Корче распространяется весть о том, что Димитра растерзали волки. Узнав об этом, Олимбия теряет рассудок, но увидев памятный цветок, с которым связана память о Димитре, она приходит в себя. Позже сна узнает, что юноша жив; Олимбия живет надеждой на встречу.

В горах создаются первые повстанческие отряды для освобождения Албании. Димитру, который к тому времени был уже командиром одного из отрядов, удалось спасти господина Кристо из рук разбойников, посланных Нико для ограбления торговца. Он спасает Олимбию, оставшуюся в Корче в когтях у Нико. В 1908 году, когда был объявлен Хюрьет (турецкая конституция), Димитр с отрядом возвращается в Корчу, как поступили многие патриоты, обманутые демагогией младотурок. В соответствии с общим, пронизывающим его сентиментальным духом, роман имеет счастливый конец. Кристо соглашается на брак Олимбии с Димитром.

Роман направлен главным образом против антиалбанской пропаганды шовинистов, которые использовали религию для раскола албанцев и ослабления патриотического движения в Албании. В образе Нико автор показывает греческих шовинистов, которые для достижения своих целей вступают в сотрудничество даже с турецким правительством. Писатель наделил Нико отрицательными чертами: это эгоист и подлый интриган. Для достижения собственного экономического благополучия он не останавливается перед шантажом, ограблением и доносом в полицию.

Заслуга романа заключается в создании образа Димитра, с помощью которого автор показывает молодежь из простонародья, влившуюся в начале XX столетия в ряды патриотического движения и внесшую в него революционный дух и решимость в достижении конечной цели — освобождение родины. В характеристике героя подчеркнуты его честность, сообразительность и пламенная любовь к родине. Когда движение за освобождение окрепло и албанцы взялись

за оружие против иноземных захватчиков, Димитр одним из первых проявляет готовность исполнить свой долг перед родиной. В этом его поступке проявился решительный патриотизм бедноты, служившей главной силой в борьбе за национальное освобождение. Демократичность романа проявилась и в отношении автора к богатому торговцу, в характере которого видны отличительные черты той части православной крупной буржуазии, которая попалась на удочку греческой шовинистической пропаганды, став тем самым препятствием на пути к усилению освободительной борьбы албанского народа.

Несмотря на наивность, неправдоподобность некоторых ситуаций и сентиментально-чувствительный тон, романы Ф. Постоли сохраняют свое литературно-историческое значение, знаменуя собой важные шаги в развитии крупных форм в албанской прозе.

ХАКИ СТЕРМИЛЫ (1895-1953). Еще в молодости Х. Стермилы принял активное участие в патриотическом и демократическом движении начала 20-х годов. Он был одним из руководителей организации прогрессивной молодежи «Башкими» («Союз»), принявшей активное участие в буржуазно-демократической революции 1924 года и активно поддерживавшей созданное затем демократическое правительство. После поражения революции он эмигрировал во Францию, затем в Австрию, СССР и Югославию. В 1929 году югославские власти выдали его реакционному зоговскому режиму, который бросил его в тюрьму. Ко времени прихода фашистов он находился на стороне народа; принял активное участие в Национально-освободительной борьбе против фашистских захватчиков. После установления народной власти в Албании был избран депутатом в Народное Собрание.

Х. Стермилы начал писать рано, в 1922 году. В начале своей литературной деятельности он написал несколько рассказов и драм, в которых повествовал об угнетении сербскими шовинистами албанского на-

селения краев Дибры и Косовы, которые по решению Мирной конференции несправедливо были переданы Югославии («Обездоленная дибранка» (1923), «Любовь и верность», (1923) и «Счастливый рассвет», (1924)). Как первые произведения, они в художественном отношении были несовершенными. В историю албанской литературы он вошел своим романом «Если бы я была юношей» (1936), в котором выступил в защиту албанской женщины, страдавшей от семейного произвола.

Автор создал образ молодой девушки, которую фанатичные родители держат дома, лишая ее возможности участвовать в общественной жизни. В романе реалистически показаны жизнь и нравы патриархальной семьи, где любое естественное проявление человеческих чувств жестоко подавляется, а подчинение воле главы семьи является святым законом. Х. Стермилы рассказывает о печальной истории героини романа, которую в возрасте 12 лет, против ее воли, забирают из школы, ибо так требовал обычай, и отделяют ее от подруг. Ограниченная домашними стенами, она, даже отправляясь к родственникам, должна закрывать лицо паранджой. Чувствительная натура, наделенная умом, героиня протестует против суровых обычаев, мешающих естественному развитию человека.

Знакомство с вежливым и воспитанным юношей является для нее единственной возможностью избавиться от семейной тирании. В ней укрепляется стремление к самостоятельной жизни, желание свободно развивать свой ум. Любовь придает ей смелость восстать против окружающей среды, чтобы навсегда спастись от ее тяжелого ига. Сопротивление родителей ее желанию выйти замуж за того, кого она любит, не только не сломает девушку, но и усиливает ее решимость. Отец и мачеха хотят выдать ее замуж за богатого торговца, пожилого, невежественного и уродливого, но героиня не прекращает борьбы за свое счастье и, не находя иного пути к спасению, пытается убежать за границу вместе со своим возлюбленным, но эта попытка кон-

чается неудачей и вслед за этим начинается увядание и крушение ее жизни у нелюбимого мужа.

Страдания героини романа автор считает типичным порождением помещичье-буржуазного общества того времени. Невежество, жестокое подавление личности, тираническое засилье, консервативная мораль, отсталые образы семейной и общественной жизни охранялись и поддерживались официальными кругами, которые грубо выступали против того, чтобы женщина заняла полагающееся ей место в обществе. Писатель не сдерживает своего гнева, говоря о произволе и фанатичности в семейной жизни, о суровых патриархальных обычаях, препятствовавших свободному развитию личности. Он решительно бичует требование отжившей морали о том, чтобы женщина закрывала лицо паранджой, ограничения, налагаемые на женщину во имя охраны ее «чести». В трогательных, чувствительных тонах Стермилы смог показать печальные последствия такого нечеловеческого отношения к женщине.

Книга вызвала горячий отклик среди широких слоев населения из-за актуальности трактуемого вопроса. Этим романом автор внес свой вклад в борьбу прогрессивных кругов албанского общества за раскрепощение женщины.

ЛЯЗГУШ ПОРАДЕЦИ (родился в 1896 году). Среди авторов 20-30-х годов особое место занимает Лязгуш Порадеци. Он находился под сильным влиянием теории «искусства ради искусства», согласно которой у поэзии своя жизнь, оторванная от проблем общественной жизни. И все-таки его творчество не смогло полностью избежать влияния важнейших событий албанской жизни 20-х годов, которые поэт рассматривал с патриотических позиций. Положительной ценностью обладает и ряд его любовно-лирических стихотворений в духе народной поэзии, как и некоторые стихотворения, в которых поэт говорит о своей любви к родным краям, о красоте албанской природы.

Лязгуш Порадеци относится к тем писателям, которые выступили на поприще албанской литературы в начале 20-х годов, когда Албания начала свою нормальную независимую государственную жизнь. Как и другим молодым патриотам, ему привелось испытывать радость свободы и независимости родины. Это нашло отражение в его стихотворениях «День двадцать восьмого», «Звенят струны», «Покрылись горы» и «Последняя скука», в которых передана всенародная радость по поводу осуществления заветной мечты: наступления свободы. Поэт вспоминает провозглашение независимости 28 ноября 1912 года и с уважением преклоняется перед этим великим историческим событием в жизни албанского народа. В стихотворении «День двадцать восьмого» в возвышенном патетическом тоне, характерном для поэзии периода Национального Возрождения, Порадеци называет этот день «священным днем», наполнившим сердца албанцев неописуемой радостью. Полный новых надежд на свободное будущее Албании молодой поэт сильно огорчается, видя, что в Албании снова господствуют помещики и старые общественные силы, которые не только не внесли никакого вклада в дело национального освобождения, но и препятствовали ему. Во главе государственной администрации были поставлены бывшие приспешники оттоманской империи, совершенно не знавшие албанского языка, круглые невежи по своим убеждениям и наклонностям. Это произвело на поэта горькое впечатление, нашедшее себе отражение в стихотворениях «Наиму Фрашери» и «Наиму», в которых выражена горечь поэта по поводу того, что усилия деятелей Национального Возрождения пошли насмарку.

Л. Порадеци написал много лирических стихотворений, воспевающих любовь. Для него, как и для романтических поэтов XIX века, характерен мотив неземной, недостигаемой для поэта любви. Девушка является для поэта объектом бесконечного обожания. Поэт сравнивает ее с высочайшими объектами, назы-

вая «звездой», «солнцем» и др. Чаще всего это несчастная любовь, похитившая покой поэта и причиняющая ему душевные боли. Но наряду с этим у Порадеци есть и оптимистическая, вдохновленная фольклором любовная лирика («Дует северный ветер на Сухой горе», «У ворот мельницы», «Танец цветов», «Кто подарил тебе красоту», «Родник нашей деревни» и др.). Любовь к жизни и живой деревенский колорит характеризуют стихотворение «Родник нашей деревни»:

Чистый, серебристый родник нашего села,
Бурно протекает холодная вода.
Отовсюду приходят парни напиться.
Каждой девушке такой парень снится.
Парни молодые, шапка набекрень,
Ох. вздыхают парни прямо каждый день.
Когда вечерами опускается закат,
Два слова хочет парень девушке сказать.
Девушку-красавицу встретил я вчера,
Ой, как покраснела и быстро ушла;
Точно как она, покраснел и я.

Л. Порадеци является мастером пейзажной лирики, которую он поднял на небывало высокую для албанской поэзии ступень. Среди этих стихотворений следует упомянуть те, в которых природа родных мест поэта нарисована в изумительных красках, как «Порадеци», «Дремлющее озеро», «Конец осени», где проникновенный лиризм сочетается с переливом красок, что придает описанию особую пластичность. В стихотворении «Порадеци» природа вызывает в душе поэта чувство скрытого покоя, смешанное с легкой грустью, вызываемой сознанием того, что все в мире движется, уходит и больше никогда не возвратится. Эту грусть находим и в «Дремлющем озере», в котором красота природы описана с мастерством крупных пейзажистов.

К стихотворениям, выражающим любовь к родным краям, близко и стихотворение «Песня старости», сим-

волизирующее неугасимый дух народа, прорывающийся в рассказах о желаниях, страданиях и мечтах простых людей. Стихотворение утверждает тесную связь с родными местами, с землей предков, где берет свое начало все важное в жизни страны.

Особое место в творчестве поэта занимает неравная борьба с судьбой, бывшая излюбленной темой для романтических поэтов, но в отличие от трагической развязки, характерной для их творений, в лирике Порадеци воспевается победа человека над трудностями жизни. Мотив несгибаемой воли человека в преодолении жизненных трудностей звучит в стихотворениях «Шлюпка и знамя», «Гений корабля» и т.д. В первом стихотворении жизнь представлена в виде «свирепой волны», «бесконечного шторма», раскачивающих шлюпку и грозящих потопить ее, но герой не склоняется перед опасностями, он гордо плывет вперед:

Чистое знамя, хоть и почернело
В суровых битвах за край родной,
Вперед ведет меня с тобой.

И в поэзии «Гений корабля» герой представлен смелым борцом, презирающим препятствия и смело бросающимся во «вражескую волну», уверенный, что оставит за собой «сверкающий след»; он уверен, что даже если погибнет, то другие, следующие за ним, продолжат борьбу и победят. Идея непрерывности и победы в борьбе за возвышенные идеалы составляет замысел стихотворения, созвучный прогрессивному течению албанской литературы, которая стремилась возбудить у читателей дух протеста и борьбы против помещичье-буржуазного общества.

Значительное место в творчестве Л. Порадеци занимает философская лирика, в которой поэт в духе философского мистицизма трактует вопрос о сущности жизни, человека, материи и духа, который поэт разрешает с позиций реакционных философских теорий,

получивших распространение среди реакционной буржуазной интеллигенции Западной Европы после первой мировой войны. В философской лирике нашла свое отражение склонность поэта к уходу от реальной действительности, его индивидуализм и мистическое понятие об искусстве.

Л. Порадеци вошел в историю албанской литературы своими творениями, в которых проявляется связь поэта с родными местами, с чувствами, радостями и переживаниями простых людей, вошел своими прекрасными лирическими стихотворениями, воспевающими албанскую природу. Своими творениями он расширил горизонт нашей поэзии, обогатив ее новыми мотивами и художественными средствами.

МИЛОШ ДЬЕРДЬ НИКОЛА (МИДЬЕНИ)
(1911-1938)

Замечательный художник слова, обладавший редким поэтическим дарованием, Мидьени, несмотря на свою очень короткую жизнь, очень много сделал для албанской литературы XX века. Его творчество составляет новую главу в албанской литературе 20-30-х годов, оно сыграло важную роль в развитии художественного сознания албанского народа.

В идейном отношении Мидьени сформировался рано и без особых осложнений; он смог избежать различных влияний декадентства, сильно распространенных в то время в европейской литературе, а также и влияния, которое религия оказывала с помощью средней школы. По окончании духовной семинарии перед ним открывалась заманчивая перспектива продолжить

богословский факультет, что дало бы ему возможность войти в среду высшей, привилегированной интеллигенции, но, обладая независимым характером и будучи связанным еще в школьные годы с прогрессивными идеями, Мидьени отверг этот путь в жизни. Очень рано он решил участвовать в борьбе прогрессивных сил за социальное освобождение народных масс от помещичье-буржуазного ига. Мечта о создании справедливого общества, в котором простые люди жили бы свободными, не испытывая страха за завтрашний день, стало с самого начала целью его жизни. Такой программой Мидьени решительно поставил себя в лагерь тех сил, которые в то время представляли прогрессивную тенденцию в общественно-историческом развитии страны.

В первых стихотворениях «Силы нового века», «Пробуждение». «Искра» Мидьени в романтической форме выразил осуждение помещичье-буржуазного общества. Он всеми силами своей души ненавидел существующий общественный строй, как и характерные для него отсталые отношения и традиции, бесправие, гнет, невежество и все то старое, что как тяжелая каменная плита душило страну. Главным мотивом первых романтических творений Мидьени является готовность к высоким героическим подвигам во имя торжества свободы и справедливости:

Мы не хотим
Ради гнилья, мечтающего о «святости»,
Вновь прогрузиться в болото нищеты,
Вновь запеть песнь отчаяния,
Скучную, бездушную песню кабалы.

В этих стихах нашли свой отклик дух недовольства и протеста прогрессивных слоев против существующего строя, их мечты о возрождении жизни страны на свободных и справедливых началах. (Не случайно стихотворения, в которых выражалось стремление к лучшей жизни, поэт назвал «Песни воскресенья»).

Одним из наиболее характерных для его ранней

поэзии стихотворений является «Песня молодежи». Любовь поэта к молодежи — это любовь к новому, к живым силам, призванным сорвать «тяжелые оковы», мешавшие прогрессу албанского общества. «Песня, бушующая в груди» молодежи отражает чаяния народа к достойной жизни, и поэт призывает молодое поколение посвятить себя борьбе за нее.

Цель борьбы новых общественных сил автор выражает с помощью романтической аллегории; будущее страны сравнивается с «рассветом», вселяющим в душу людей радость и новые надежды. Иногда в романтическом образе «рассвета» проступает более конкретная суть, поэт стремится «к счастливому и справедливому национальному рассвету», в котором видит рождение новой жизни. Но в общем поэтическое творчество Мидьени в первые годы характеризуется романтической устремленностью и приподнятостью.

Для Мидьени искусство было отражением жизни, одной из форм общественного сознания. В отличие от ложного романтизма индивидуалистической и декадентской поэзии, он рассматривал литературное творчество как зеркало, в котором отражается новая жизнь бедных слоев, как орудие социальной борьбы. С течением времени творчество Мидьени насыщается социальным содержанием, романтическая аллегория уступает место конкретным образам с ясным идейным содержанием. В помещичье-буржуазной действительности глаз писателя уловил гнетущую душу драму — драму эксплуатируемых масс, драму бедняков вообще. Беднейшие слои города и деревни Мидьени сделал объектом художественного отражения в своих произведениях. Это были люди, бродившие целыми днями в поисках какой-нибудь работы; это были горцы, еле-еле сводившие концы с концами, это были отверженные нищие, проститутки и неудачники. Из-за бедности эти слои были очень близки друг к другу, легко проникали друг в друга, зачастую переходя один в другой, и все эти люди страшно страдали от помещичье-буржуазного ига.

Мидьени подчеркнул именно то жалкое состояние,

в котором они находились, те бесконечные заботы, которыми была заполнена их жизнь. Он показал не непосредственно отношения гнета и эксплуатации, а жалкое существование бедноты в помещичье-буржуазном обществе, нищету, неуверенность в завтрашнем дне, заботы и невыносимые страдания, являющиеся следствием этих отношений. Писатель старался как можно яснее отметить в своих произведениях то положение, в котором беднота не пользовалась никакими правами и вела жизнь, полную унижений и различных лишений. С особой художественной силой подчеркивая ужасающую нищету, невыносимое положение угнетенных масс и эксплуатируемых, Мидьени выразил свой протест против существующего строя, против социального неравенства и социальной несправедливости. Для него было очень важно, чтобы прогрессивная часть албанского общества полностью осознала большую нищету, в которой прозябало подавляющее большинство народа, ибо это было очень важно для предстоящей борьбы прогрессивных элементов против существующего строя. Это своеобразное содержание творчества Мидьени определило и его стремление к отражению без всяких прикрас социального существования героев, к реалистической обрисовке потрясающих картин тяжелой жизни бедняков, к применению экспрессивных подробностей, носящих широко обобщающий характер, что составляет главную особенность творческой индивидуальности Мидьени.

Большинство произведений Мидьени в целом создают живую, реалистическую картину жизни угнетенных и эксплуатируемых масс, которых беспокоит лишь одно: как бы обеспечить себе пропитание. Широкими мазками и яркими красками дана картина потрясающей бедноты в «Поэме нищеты», одном из важнейших поэтических произведений, где резко изобличается бесчеловечность общества того времени, в котором женщина была лишена возможности быть матерью, где у матери «в иссохшей груди» не было молока для своего ребенка, где дети были лишены права на дет-

ство, где рабочему иногда приходилось платить своей жизнью за несколько грошей, необходимых для человеческого общества, которое не смогло обеспечить людям самые необходимые условия для более или менее достойной жизни. Огромный контраст между роскошью богачей, «лежащих на постели счастья», и жизнью впроголодь подавляющего большинства народа глубоко возмущает поэта, который наполняет свой стих резкой иронией, говоря о привилегированных классах. «Поэма нищеты» прозвучала суровым обвинительным актом против помещичье-буржуазного строя и всех его апологетов.

В своих произведениях Мидьени показал отчаянную борьбу, которую бедняки вели за существование, снося даже возмутительные оскорбления и унижения, их усилия не скатиться в пропасть жизни. Подробностями в движениях, мыслях и поведении героя в очерке «Запретный плод» автор с большой художественной силой обрисовал то безнадежное отчаянное положение, в котором жило, подобно герою очерка, подавляющее большинство населения и которое постоянно ухудшалось. В очерке «Черешня» автор с редкой меткостью раскрывает то положение, при котором жизнь людей сводилась к борьбе за удовлетворение лишь самых необходимых жизненных потребностей. Горцы недалеки от того примитивного положения, которое могло еще существовать в Европе XX века. Из всех естественных потребностей, составляющих жизнь человека в этом веке, они имели возможность удовлетворять лишь самые необходимые из них: поддержание своей жизни и воспроизведение рода людского. Образ молодой жены, ожидающей ребенка и утоляющей свой голод черешней, говорит гораздо больше чем могут сказать сотни страниц повествования.

«Запретный плод» также является сжатым и реалистическим повествованием об ужасающих условиях жизни бедных горцев. Борьба за существование, за содержание себя в живых в условиях грозящего голода становится источником новых несчастий: ребенок, кото-

рого на рассвете находят мертвым в углу хижины, куда его поместили, чтобы освободить место корове, дающей молоко для всей семьи, является очень убедительным свидетельством того трагического положения, до которого дошли люди под страхом голода. Когда в доме нет хлеба, корову любят больше себя, больше, чем детей.

Кажется будто краски, подробности обладают особым, символическим звучанием, они не индивидуализируют данную картину, которая кажется куском живой жизни, сконцентрированным фрагментом бедности, охватившей горцев. Автор сумел передать общий, типичный для всей страны характер этого положения. Жестокое отношение общества к беднякам с огромной силой обрисовано и в очерке «Припев в моем городе», отличающемся потрясающим реализмом, а также и в очерке «Бог подаст». В стихотворении «Прерванная мелодия» показана тяжелая драма простых людей, которые, искалеченные духовно, отвергаются обществом. Описанная здесь сцена была обычной для тех времен, это одна из тех многочисленных сцен в помещичье-буржуазном обществе, которые ежедневно проходили перед глазами поэта, это «фрагмент» большой картины, всюду появлявшейся перед ним. О том, что судьба «героини» не была чем-то редким, исключительным в Албании того времени, рассказывается и в очерке «Не хотите ли угля, господин?» Будущей жертвой несправедливого общества могла бы стать и молоденькая горянка, которая, прежде чем продать в городе привезенные ею дрова, должна, быть может, продать самого себя.

Путь развития Мидьени был путем быстрого художественного формирования. В последние годы своего творчества он прочно стал на позиции реализма. Это определило его переход от коротких видов прозы (очерки, портреты и отдельные сцены из жизни) к новеллам, в которых глубже и шире отразились явления и процессы развития албанского общества. В последних

произведениях Мидьени удалось раскрыть судьбу своих героев в тесной связи с общественными условиями их жизни и глубоко проникнуть в их внутренний мир. Именно в этом состоит и значение новелл «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», «История одной из них», «Студент дома», «Откроем калитку».

В первой из них, в истории героя новеллы «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», истории оставшегося без работы официанта, особенно в истории его изнурительных попыток найти себе работу, в глубоком отчаянии, охватившем его, когда он видит, что его семье, как и тысячам других бедных семей, угрожает жизнь впроголодь, являющаяся ничем иным, как постепенным физическим увяданием, Мидьени с мощным реализмом и суровой правдивостью раскрывает всю глубину трагедии угнетенных слоев населения. Косвенно полемизируя с апологетами капиталистического строя, утверждавшими, что в жизни только лодыри, только те, кто не желает работать не могут найти возможности заработать деньги, Мидьени подчеркивает любовь к труду, как главную черту характера своих героев. Время работы официантом герой вспоминает с чувством человека, испытавшего радость труда: «Вспомнилось ему, как он с двумя-тремя подносами, уставленными стаканами, легко носился между столиками, обслуживая быстро, чисто, безупречно».

Но главным в новелле является не это. а отражение морального уродования низших слоев трудностями борьбы за существование, губительные для пролетарских семей последствия безработицы. Мидьени показал, что нищета, страх голода разрушали жизнь бедных семейств, толкали их на путь морального обезличения.

О том, как ужасающая действительность помещичье-буржуазного общества разрушала жизнь тысяч людей, толкая их на путь проституции, показано и в новелле «История одной из них». Спокойный тон рассказа, прерываемый то ироническими, то публицистическими репликами автора, обычный сюжет без особых

событий помогают с художественной силой показать бесчеловечность действительности того времени, жестокое отношение привилегированных классов к тем людям, которые не только были лишены права работать и вести честную жизнь, но и выброшены за борт жизни.

Любовь Мидьени к народу была любовью человека, который близко знал народ, глубоко сочувствовал народным массам и ратовал за уничтожение несправедливого общественно-политического строя. Стало быть, его гуманизм был активным, революционным гуманизмом. Для Мидьени не могло быть примирения с действительностью того времени, поэтому он искал ту силу, которая смогла бы построить общество на новых, справедливых началах, и эту силу он увидел в массах, которые еще не пробудились в то время, но он был твердо уверен, что недалек тот день, когда и они осознают свои интересы. Мидьени в своих произведениях указал на проявления недовольства и протеста героев против невыносимых условий жизни.

Мидьени показал жизнь таковой, какой она была, с неподдающимся описанию трагизмом, причем сделал это с огромной художественной силой, как никто другой до него. Он заклеймил привилегированные классы, которые изобразил не с точки зрения их непосредственной деятельности в качестве сил, жестоко эксплуатировавших массы, а с помощью показа их внутреннего состояния, их повседневных отношений, столкновений и конфликтов, вызываемых узко семейными и моральными причинами («Студент дома», «Откроем калитки», «Бог подаст», «В церкви», «Припев в моем городе»). Произведения, посвященные описанию представителей имущих классов, пронизаны сатирическим духом, в них автор разоблачил эгоизм и бездушность привилегированных классов, их лицемерие, псевдолиберализм и др. Мидьени заклеймил не только имущие классы, но и их открытых и скрытых защитников: антинародных публицистов и деятелей искусства, которые, прикрываясь афишей аполитичности, служили реакционным классам, правящим кликам.

«Программа журнала» является мощным памфлетом, направленным против публицистов, субсидировавшихся государством якобы в целях «защиты беззащитных», насаждения «религиозной морали» и пробуждения «любви к родине». «Новелла о кризисе» явилась сильным кнутом, которым Мидьени хлестал писателей, разглагольствовавших о том, будто их искусство бескорыстно и живет само по себе, оно не принимает во внимание ни интересов бедных слоев, ни интересов богатых. Лозунг «искусство ради искусства», искусства, оторванного от жизни, был, по мнению Мидьени, вопиющей ложью, скрывавшей продажность искусства ради искусства, на самом деле служившего интересам господствующих классов и их реакционному государству.

В условиях полицейского режима Зогу, когда у народа не было собственной трибуны для выражения своего мнения, творчество Мидьени служило пламенной и мощной защитой законных требований народа, его права на достойную жизнь, на прогресс и культуру. Оно пробуждало общественное сознание и протест против господствовавшей в стране несправедливости, вселяло в людей дух сопротивления помещичье-буржуазному строю.

НОНДА БУЛЬКА

(1907-1972)

Современник Мидьени, Нонда Булька, является одним их видных деятелей прогрессивной литературы 30-х годов. Он проявил себя как мастер фельетона и короткого рассказа. Скептицизм, острая ирония, доходящая до сокрушительного сарказма, сжатость стиля, энер-

гичный ритм повествования — вот некоторые характерные черты прозы Бульки, в которой находим факты и аспекты, характерные для общественной действительности помещичье-буржуазного строя. В своей сатире он взял на прицел высших представителей антинародного режима, депутатов, министров и чиновников высшего ранга, получавших высокую зарплату и совершенно не думавших о нуждах народа. Автор подчеркивает, что многие из них в прошлом с верностью служили турецким захватчикам и по иронии судьбы реакционным режимом считались ветеранами-патриотами и за свой «патриотизм» получали крупные пенсии.

Мир депутатов, высокопоставленных чиновников, помещиков и крупных торговцев автор разоблачал и в интимном плане, он показал моральное разложение, пороки, интриги и низкое поведение этих людей, выдававших себя за сливки албанского общества, за «отцов нации». Правителей того времени Булька вывел такими, какими они были в действительности: болванами, невеждами, грубиянами, самодурами, картежниками, развращенными людьми, грабившими народ во имя «закона» и «справедливости». Отрицательные факты в сочинениях Бульки даны не как нечто отвлеченное, а как типические явления насквозь прогнившего общественного и политического строя того времени. Это составляет содержание ряда очерков, как «Насреддин» и др.

Демократическая направленность творчества Н. Бульки проявилась и в его антиклерикализме и антирелигиозности. Рассматривая вещи в их настоящем виде, Булька показал настоящую роль религии как опиума для народа («Посвящаю», «Ирония и ничего больше», «Трагикомические воспоминания», «Голос петуха», «Молитва богу» и др.). Автор не только насмехается над религиозными легендами, но и ставит под сомнение само существование бога, которым духовенство пугало наивных верующих. Его воинствующий антирелигиозный дух привел в бешенство иезуитов. Но

автор смело ответил на их нападки, резко бичуя наглость и самодурство католического духовенства, защищая свободную мысль и светскость умственной жизни.

Многие сочинения Бульки повествуют о тяжелом состоянии народа, безработице, о трудной жизни, полкой лишений («Сын Мустафы», Таинственный человек», «Нищий», «Мать и сын» и др.). В очерке «Когда встречается Магомет с Христом» автор писал: «Философ Фауст и поэт Вертер — оба сумасброды. Ведь когда я прошу у них кукурузы, они говорят о джиннах». И далее: «Там (в небесном царстве, согласно религии — К.Б.) может быть, имеется вдоволь кукурузы, там, может быт, совсем нет сборщиков налогов. Ну а лекарство от этой болезни здесь, внизу есть? Если нет, то не о чем и говорить».

Писатель говорит о сиротах, о которых никто не заботится, о покинутых детях, чахнущих от голода, о крестьянах, часами ожидающих перед муниципалитетом, чтобы получить горсть кукурузы, о людях, из-за бедности погрузившихся в долги, о женщинах, которых нужда толкнула на путь проституции и т.д. Все сочинения, воспроизводящие трудное существование народа в страхе перед сборщиками налогов и ростовщиками, пронизаны горькой сатирой, направленной против виновников этого положения — господствующих классов, которым были чул<ды интересы страны.

Одним из характерных для Бульки средств изобличения помещичье-буржуазной действительности является показ бессмысленности и порочности общественных отношений того времени. В этом отношении проявилась одна из характерных особенностей стиля Н. Бульки.

Диапазон тем и идей Бульки сравнительно широк. Осуждение реакционной политики буржуазных правительств западноевропейских стран, изобличение фашизма, особенно его агрессивных планов, осуждение империалистических войн являются мотивами его фельетонов «Абиссинийская сказка», «Итальянец на полчаса», «Ирония и ничего больше» и т.д. В очерке «Из Бер-

лина в ... Градец» автор высмеивал демагогию западных реакционных кругов, которые лишь разводят демагогический шум и ничего не делают для разоружения. «Приезжают и уезжают дипломаты и потеют, крича «Да здравствует мир!» и, наконец, Гитлер ударяет кулаком по бархатному столу, заявляя: «Я уже вооружился! Делайте, что хотите!»

Великие империалистические державы и их закулисные сделки в ущерб народам Н. Булька разоблачает с позиций интересов малых народов. В «Иронии и ничего больше» автор с возмущением писал: «Ссоримся друг с другом, убиваем друг друга, братьев по континенту, потому что они не говорят на нашем языке. Даже звери не совершают таких преступлений ... Но человек не гнушается убийства человека ... Пять человек, заседавших за столом, держат в руках судьбы народов. Война или мир, счастье или несчастье. Все делается по их желанию, но и они нечестны друг с другом ... Есть ли что-нибудь более ироническое, чем открытие Конференции по разоружению в то время, как атмосфера наполнена запахом дыма и пороха?»

Показывая тяжелые социальные язвы, Булька не всегда давал ответ на затрагиваемые им вопросы, не всегда он мог найти выход. Отсюда и ноты скептицизма и легкой грусти, сопровождающие иронию и сарказм, с которыми он бичевал все реакционное и регрессивное, мешавшее продвижению страны по пути экономического и социального прогресса.

IV

ЛИТЕРАТУРА АНТИФАШИСТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Албания явилась одной из первых жертв фашистской агрессии в Европе; 7 апреля 1939 года фашистская Италия высадила свои войска на восточном побережье Адриатического моря и установила здесь свое ненавистное господство. Но албанский народ, как всегда, встретил иноземных захватчиков с оружием в руках и изо дня в день усиливал борьбу против чужеземного рабства и жестокой экономической эксплуатации. Протесты, забастовки и демонстрации, разразившиеся в первые месяцы, умножились и вскоре приняли характер широкого народного движения.

Вдохновителями сопротивления масс фашистским захватчикам были коммунисты, которые после 7 апреля 1939 года проявили себя как единственная политическая сила, способная возглавлять борьбу албанского народа против итальянского фашизма. С основанием Коммунистической партии Албании 8 ноября 1941 года народное антифашистское освободительное движение приняло организованный, более сознательный характер и широкий размах, объединив в своих рядах рабочих, крестьян, молодежь, патриотические и демократические силы страны.

Конец 1941 года и начало 1942 года ознаменовались переходом от забастовок и демонстраций к вооруженной борьбе. Партизанские отряды и группы, действовавшие по всей стране, в ожесточенных сражениях с врагом освободили в конце 1942 года обширные зоны. Фашистские оккупанты пытались огнем и мечом подавить сопротивление албанского народа. Они предприняли военные операции против освобожденных зон в надежде разгромить партизанские силы; сожгли и стерли с лица земли целые деревни, сотни жителей подвергли варварскому избиению, сотни других бросили в тюрьмы или концентрационные лагеря. Албанские партизаны, обладая высокой сознательностью и стальной дисциплиной, с храбростью и героизмом отразили и

жестокие операции, предпринятые нацистским командованием зимой 1943-1944 годов и в июне 1944 года. Из кровопролитных сражений с гитлеровскими силами Национально-освободительная армия вышла окрепшей и более закаленной.

Опрокинув планы немецких захватчиков, партизанские войска перешли в наступление для освобождения всей страны. В ожесточенных и героических сражениях Национально-освободительная армия освободила один за другим все главные города. 29 ноября 1944 года из Албании были изгнаны последние остатки нацистской армии и реакционеров и, таким образом, пятилетняя борьба против иноземных захватчиков увенчалась победой. Это было самой крупной победой албанского народа в его многовековой истории, заполненной героическими битвами и сражениями. Товарищ Энвер Ходжа говорил: «Национально-освободительная борьба является самой блестящей страницей в истории албанского народа, ибо она одновременно освободила родину от ига фашистских оккупантов, навсегда разгромила правящие феодально-буржуазные классы, дала полную власть народу ...»

Национально-освободительная борьба оказала большое влияние и на албанскую литературу. Идея борьбы за спасение родины от фашистского ига и создание новой, демократической Албании дала жизнь новой литературе, зародившейся на страницах подпольной антифашистской печати — газеты «Зери и популлыт», журнала «Куштрими и лирис» и других органов. Эта литература была составной частью народной революции, рожденной в пламени войны, художественные произведения воспитывали в людях чувство пламенной любви к родине. Решительная и бескомпромиссная борьба против иноземных захватчиков является центральной темой статей, посвящавшихся великому благородному делу освобождения народа и воспевавших героизм народных масс, мужественные поступки борцов антифашистского сопротивления, коммунистов, всех партизан. Многие творения безжалостно клеймили предате-

лей, представителей эксплуататорских классов и особенно предательские организации «Баллы Комбетар» и «Легалитет», созданные ими в противовес освободительной борьбе народных масс. Инициаторами новой литературы были Ш. Мусарай, А. Чачи, А. Варфи, Д.С. Шутеричи, которые в 30-е годы входили в течение прогрессивной литературы, а после 7-го апреля 1939 года заняли решительную позицию против фашистской оккупации и примкнули к народному антифашистскому движению. К ним присоединился также целый ряд новых авторов, также активных участников антифашистского движения, начавших свой творческий путь в годы народной революции, как Л. Силичи. Ф. Гьята, К. Якова и другие.

Художественное слово, звучавшее в те годы мощным пафосом, должно было помочь массам понять сущность политических событий, стоявшие перед ними важные исторические задачи, вселить в людей веру в возможность освобождения Албании собственными силами, сорвать коварные планы и разоблачить демагогические лозунги врага, стремившегося посеять в народе неверие в благополучный исход освободительной борьбы и пораженческий дух. Отсюда и важность и огромная роль публицистики, для которой были характерны глубокая идейность, боевитость, непримиримость с врагом, ясность, простота, разнообразие художественных средств.

В области публицистики особенно выделился руководитель Коммунистической партии Албании и Антифашистской Национально-освободительной борьбы албанского народа Энвер Ходжа. Его сочинения заложили основы революционной публицистики, родившейся в пламени борьбы против фашистских захватчиков. В своих публицистических статьях Энвер Ходжа давал блестящее разрешение острых и сложных проблем, вставших перед албанским народом в один из важнейших моментов его истории, решительно защищал интересы народных масс. Решительная, бескомпромиссная борьба против иноземных захватчиков является цен-

тральной темой его публицистических статей. Опираясь на фактические данные и ссылаясь на исторический опыт албанского народа, Энвер Ходжа показал массам, что для спасения родины от угрожавших ей больших опасностей необходимо было со все большей силой и решительностью вести борьбу против фашистских захватчиков и сорвать преступные антиалбанские планы врагов. «Свободу не приносят в дар, ее завоевывают», — таким был лейтмотив многих публицистических статей Энвера Ходжа. «Путь борьбы не устлан розами и ватой, свобода завоевывается не словами и не компромиссами, а ценой страданий и крови», — решительно заявлял автор, с ненавистью обращаясь к обанкротившимся политиканам, которые, не желая, чтобы народ поднялся на борьбу, всюду кричали о том, что не обязательно, мол, проливать кровь, что победа может быть достигнута путем компромиссов с фашистскими захватчиками. Энвер Ходжа учил, что залогом освобождения от фашистского ига была борьба самого народа. Разоблачая пораженческие лозунги тех реакционных элементов, которые утверждали, что албанский народ не в состоянии разрешить свои жизненно важные вопросы, что его судьба должна быть определена извне, иностранцами, он с помощью убедительных фактов и аргументов показал, что народные массы, хорошо сознающие свои интересы и твердо верящие в свои силы, были в состоянии сбросить чужеземное ярмо и осуществить свою конечную цель — освобождение родины и создание свободной, народной Албании. «Лишь с помощью своих сил, воли и храбрости, лишь благодаря стальному единству, всегда характеризовавшему наш народ, лишь благодаря жестокой и непрерывной борьбе. — писал автор, — мы завоюем свободу, освободим нашу родину, принесем албанскому народу обилие и счастье».

Оптимизм, непоколебимая уверенность в том, что борьба албанского народа против фашистских захватчиков и их приспешников закончится полной победой над врагами, красной нитью пронизывают публицисти-

ческие статьи Энвера Ходжа. В целом ряде статей и очерков первого периода автор с удовлетворением отмечает тот важный факт, что все больше и больше людей становится на путь активной и сознательной борьбы; он в патетических выражениях воспевает героизм коммунистов и патриотов в борьбе с итальянскими фашистами, говорит о смелых вылазках партизанских отрядов, которые по всей стране включились в жестокую борьбу с иноземными захватчиками. Борьбу народа против фашистских захватчиков и их приспешников автор называет «легендарной эпопеей», «богатырской борьбой». Чувство гордости патриотизмом и смелостью народных масс, широким массовым характером борьбы, величественностью этой эпопеи преобладает во многих его статьях. Национально-освободительную борьбу против чужеземного рабства автор называет событием огромной исторической важности в жизни албанского народа, одной из наиболее величественных, героических и титанических в длинной цепи его вековых освободительных войн. Подчеркивая тесную связь этой борьбы со свободолюбивыми и героическими традициями прошлого, поднятыми на более высокую ступень в годы народной революции. Энвер Ходжа одновременно указал и на социалистическую перспективу страны.

«В настоящее время, — писал автор в январе 1943 года, — КПА борется во главе Национально-освободительного фронта (или за всеобщий фронт против оккупантов) за освобождение родины и за новую, демократическую Албанию. Это первый этап нашей борьбы. Это вовсе не значит, что мы не работаем и не подготавливаем второй этап. Первый готовит диктатуру пролетариата».

Подчеркивая успешное развитие народной революции в Албании, Энвер Ходжа показал, что основным фактором побед являются народные массы, проявленные ими в сражениях с врагами высокое самосознание, героизм и беспримерный дух самопожертвования. «Новое время выдвинуло фактор народ, выдвинуло его на

историческую трибуну сильнее, чем когда бы то ни было. Теперь он взял слово, взялся за ружье, а политиканы и мошенники остались по ту сторону баррикады». Своей героической и бескомпромиссной борьбой против фашистского рабства албанский народ внес свой вклад в борьбу угнетенных народов против фашистской чумы. Это обеспечило ему симпатию и поддержку других свободолюбивых народов, которые с восхищением говорили о его борьбе. «... в труднейшие моменты освободительных войн других народов, — писал Энвер Ходжа, — героизм нашего народа служил предметом восхищения и стимулом для борьбы этих братских стран».

Албанский народ одержал победу над своими врагами — иноземными захватчиками и эксплуататорскими классами потому, что во главе его стояла Коммунистическая Партия, партия молодая, но зрелая, последовательно придерживавшаяся марксистско-ленинского учения. Коммунистическая Партия завоевала право на руководство албанским народом своей решительной борьбой за обеспечение стального единства всех здоровых сил страны, преодолевая многочисленные преграды, принеся многочисленные жертвы, завоевала его кровью своих лучших членов. «Навсегда останутся в истории, — пишет автор, — легендарная эпопея нашего народа в антифашистской борьбе, беспримерные героические подвиги албанских партизан, воинов из деревни и города, тыловой армии, огромная, бессмертная роль Коммунистической Партии Албании».

Стремление к важным обобщениям, публицистичность, страстность, динамизм, острый изобличительный характер, ясность и простота, мастерское использование языковых средств, как письменных, так и разговорных, использование богатой народной фразеологии — вот некоторые особенности стиля публицистики Энвера Ходжа.

Много времени посвятил публицистике и Шевчет Мусарай, поэт и прозаик. На страницах органов печати Национально-освободительного движения он помещал статьи, фельетоны, очерки и памфлеты, в которых ра-

скрывал настоящее лицо фашистских захватчиков и их охвостья, разоблачал демагогические лозунги официальной пропаганды и жестокость фашистских войск по отношению к невооруженному населению. Мастерски используя средства народной сатиры, Ш. Мусарай высмеивал лжепатриотов, старых профессиональных политиканов, привыкших считать себя «вождями народа»: этих людей, которые заявляли, что албанский народ может завоевать свою свободу и «без кровопролития, лишь с помощью махинаций и кое-каких компромиссов», автор с иронией называл «современными полководцами», выдающими себя за «признанных националистов».

Очень меткая сатирическая характеристика этих элементов дана в его известном памфлете «Вчера и сегодня» (1944), в котором показаны закулисные интриги той утонченной пропагандистской кампании, которую развернуло немецкое командование с помощью внутренней реакции и в первую очередь «Баллы Комбетар» и «Легалитета» — с целью убедить албанский народ в том, что нацисты пришли в Албанию не как захватчики, а из-за военно-стратегических соображений. Ш. Мусарай с помощью метких сатирических образов беспощадно заклеймил нацистских прихвостней и их хитрые лозунги, направленные на то, чтобы ввести народ в заблуждение, расколоть его и свергнуть с пути активного сопротивления чужеземному господству.

В целом ряде очерков, как «Деревенские парни», «Накануне свободы», «Месть Зия», «По боевым тропам с партизанами Первой Ударной дивизии» и др., автор показал пробуждение народных масс и глубокие изменения, происшедшие в их психологии под влиянием освободительной борьбы, героизм партизан.

Из других жанров бурное развитие получила поэзия, особенно ее краткие формы, как стихотворения, песни, марши, фельетоны в стихах, лучше отвечавшие требованиям жизни, задачам пробуждения и политического воспитания масс, их воспитания в духе самоотверженности и героизма.

Наиболее видным поэтическим произведением периода народной революции является поэма «Эпопея «Баллы Комбетар» (1944) Шевчета Мусарай, представляющая собой острую и тонкую пародию против баллыстов, которые выставляли себя людьми, призванными историей «спасти» Албанию. С помощью сатирических деталей, взятых из арсенала народной сатиры, автору удалось раскрыть реакционную сущность, умственную и политическую никчемность этих политиканов-мошенников, целью которых было лишь не дать народу взять в свои руки власть в Албании.

Сатирический эффект в произведении достигается с помощью контраста между пышными фразами баллыстов и их делами. По словам автора, именно те люди, которые не произвели ни единого выстрела против чужеземных поработителей и до вчерашнего дня сотрудничали с ними, сразу же после падения итальянского фашизма стали притворяться его противниками и даже его жертвами. Чтобы обмануть народ, они делали вид, будто уходят в горы бороться за свободу Албании, но народные массы, искусившиеся в политике и научившиеся отличать друзей от врагов, повернулись к ним спиной. Увидев, что их планы провалились, баллысты озверели и решили сделать общее дело с любым врагом, превратить Албанию в развалины и залить ее кровью, лишь бы не допустить победы народа.

В последней песне поэмы с сокрушительной сатирой показана паника, охватившая баллыстов, когда они увидели, что пробил час расплаты за все преступления, совершенные ими против албанского народа. Конвульсии баллыстов олицетворяют испускающие дух общественные силы, породившие их организацию. В поэме «Эпопея Баллы Комбетар» Ш. Мусарай изобличил в измене помещиков, крупную буржуазию, высших чиновников и всех интеллигентов, настроенных против народа и сидевших у него на шее.

В годы народной революции большой популярностью пользовались революционные песни, песня о павших героях, партизанские марши и гимны. В этой об-

ласти стали известными Ф. Гьята, К. Якова, А. Варфи и др. Сила и красота партизанских песен Ф. Гьята заключаются в романтическом отображении освободительной борьбы, охватившего народ и молодежь энтузиазма. В «Призыве» (1942) показан патриотический подъем, характерный для страны в те годы («Оставил соху крестьянин, ни одного мужчины не осталось дома»), боевой порыв масс («все как молния бросаются на врага, на варваров»). Боевая атмосфера периода народной революции отражена и в песне «По горным вершинам», написанной в 1943 году, когда народное движение превратилось в неудержимый поток, сметающий с лица земли иноземное рабство. В основе песни «Всюду гремят горы» лежат страстные мечты народных масс о национальном и социальном освобождении («Настанет наш день, день мира и свободы»), которые счастливо заживут («Крестьянин и рабочий»).

Многие песни Ф. Гьята передают боевой порыв молодежи, ее возвышенные помыслы и чувства, ее пламенную любовь к родине и новой жизни, («Молодежная песня», «Старик и юноша» и др.)

«Песня о трех героях» К. Яковы, одна из популярнейших песен тех бурных революционных лет, воспевает героический подвиг трех коммунистов, весть о котором очень быстро облетела всю страну, вызвав у народа чувство восхищения и гордости. А в песне «Партизанские орлы» того же автора отражен патриотический порыв, характеризовавший наших доблестных партизан.

Свои оригинальные ноты внес в военные песни Мемо Мето (1911-1944), вероломно убитый баллыстскими бандами. Мужество, оптимизм, острая сатира являются характерными особенностями многих его стихотворений, которые пелись народом и партизанами как песни. М. Мето воспевал отвагу и стойкость перед трудностями и лишениями. «Свободу никто не дарит, ее завоевывают кровью». — таков смысл песни «Разнеслась весть». Пламенная любовь к родине, готовность к самопожертвованию, высокая идейная устремленность — вот ха-

рактерные черты партизан; героиня стихотворения «Уйду в горы» олицетворяет албанскую девушку тех времен, которая присоединяется к партизанам.

В стихотворениях и песнях М. Мето Национально-освободительная борьба представлена как борьба рабочих и крестьян не только за уничтожение чужеземного ига, но и против эксплуататорских классов, угнетавших народ и продавших страну итальянскому фашизму («Мы мучаемся и страдаем»). Чаяния народных масс о социальной справедливости звучит и в стихотворении «За свободу». Для некоторых стихотворений Мето характерен мотив международной солидарности с другими угнетаемыми фашизмом народами.

Целый ряд волнующих лирических стихотворений, зародившихся в героической атмосфере борьбы против фашистского рабства, героических подвигов участников антифашистского освободительного движения, принадлежит перу А. Чачи и Л. Силичи. Радость подъема народной борьбы и патриотический дух масс — вот мотивы стихотворений А. Чачи «Материнский глаз», «Видна вершина горы», «Люль — сын своего народа», отличающихся простотой и конкретностью. Стихотворения «Вперед, на борьбу» и «Поднялись все, как один», того же автора, звучат набатным призывом.

Патетическим тоном и с боевой политической целеустремленностью воспел Л. Силичи патриотизм и непокоримый дух албанского народа перед лицом фашистского террора:

Убили и повесили наших сыновей
и в пустыню Албанию превращают.
Но не дремлет она. Поднялся на ноги весь народ.
И горящее в его груди пламя сжигает и уничтожает
Свирепых захватчиков, ренегатов и предателей.
Она никогда не терпела и не потерпит рабства.

В поэзии «Герою Войо Куши» автор величавыми эпи-

ческими нотами рассказывает о легендарном подвиге отважного командира Тиранской боевой дружины, вместе с тремя товарищами павшего смертью храбрых в 1942 году. Героев, окруженных в одном домике фашистскими танками и сотнями полицейских, автор называет «Богатырями», а дом — «крепостью». Стихотворения «Бранко», «Джавиту» и «Гьике» уводят читателя в сферу личных переживаний поэта, скорбящего о своих близких друзьях, павших на поле брани. Поэт воссоздает высокие моральные и душевные качества молодых героев, наделенных редкими умственными способностями, благородной душой и возвышенными идеалами, чья жизнь прервалась в расцвете духовных сил. Осуждение свирепых захватчиков составляет основную идею стихотворений.

Поэма Д. С. Шутеричи «О Птолемей» является криком души по поводу потери близкого товарища, с которым автора связывали не только общая цель в жизни, но и воспоминания детства, а позже и узы тесной дружбы. Поэма построена как мощная антитеза между участниками всеобщего антифашистского освободительного движения с их высокими идеалами и стремлениями и моральной чистотой, и представителями реакционного лагеря, погрязшими в нравственном и политическом разврате.

Свои первые шаги сделала и молодая драматургия с партизанскими театрами, отдельными драмами («Маргарита Тутуляни» А. Чачи и др.), а также некоторыми сатирическими скетчами, высмеивавшими врагов («Федерал» 3. Сако и др.).

Литература периода народной революции является предшественницей современной албанской литературы. Новое понятие о народе, который рассматривается как решающая сила исторического развития, новый тип героя, воплощенный в произведениях различных литературных жанров, революционная партийность, исторический оптимизм — все это свидетельствовало о появлении албанской литературы, которая черпала свое вдохновение в идее создания общества без эксплуататоров и эксплуатируемых.

V

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АЛБАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭТАПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В 1944-1977 гг.

Современная албанская литература берет свое начало после 29 ноября 1944 года, когда Национально-освободительная армия изгнала наци-фашистских захватчиков и перед страной открылся путь к построению социализма. Современная албанская литература была призвана удовлетворять новые идейные запросы албанского общества на новой стадии его исторического развития, в которую оно вступило после освобождения, стать действенным орудием в деле создания нового общественного строя, воспитывая трудящиеся массы в духе новой морали, вырабатывая в них новое мировоззрение; она стала важным фактором духовной жизни страны, внесла свой ценный вклад в дело коренного преобразования албанского общества.

Внутренние условия, помогшие литературе успешно справиться со стоявшими перед ней новыми историческими задачами, были подготовлены тем, что подавляющее большинство писателей послевоенного периода были участниками народной революции. В сущности появление современной литературы было подготовлено литературой народной революции, от которой она переняла главные ее достижения, обогатив их своим опытом

борьбы за построение социалистического общества в Албании.

Современная албанская литература знаменует собой новую стадию в истории албанской литературы вообще, что выражено в новых вдохновляющих ее идеях. Идея социализма, идея построения бесклассового общества составляет основу литературного развития; это определило темы и проблемы, разрабатываемые литературой. Повседневная жизнь, борьба за революционное преобразование общества определяли темы и сюжеты произведений современных албанских писателей, подходящих к жизненным явлениям с позиций научного социализма.

Главным предметом отражения в произведениях современных албанских писателей является процесс становления нового общества, борьбы трудящихся масс за подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и за установление социалистических отношений, политическая и идеологическая борьба нового общества против буржуазного и ревизионистского мира, пытающегося помешать им. В произведениях современных писателей героями выступают активные строители нового строя — рабочие, крестьяне, народная интеллигенция, новые люди, закаленные в битвах за торжество социалистической жизни.

Новая албанская литература не только отображает глубокие социальные преобразования в жизни страны, но и своими специфическими средствами содействует закреплению этих преобразований, воспитывая в людях мысли, стремления и навыки, освобождение от характерных для классового общества язв. После освобождения исчез конфликт между настоящим искусством и общественным строем, неизбежный в условиях помещичье-буржуазного строя. Высокие социальные идеалы, вдохновляющие современных албанских писателей, не противоречат действительности, наоборот, они воплощены в ней. Поэтому, в отличие от прогрессивных авторов довоенного периода, которые в большинстве своем понимали антагонизм между своим идеалом и

современной им действительностью, современные писатели по-новому относятся к обществу и государству, ибо у них нет других интересов, кроме интересов трудящихся масс, интересов построения социализма в Албании. Именно поэтому они открыто, сознательно включают свой труд во всенародный поток, в борьбу всего народа за социалистическое преобразование жизни; в политике народного государства они видят претворенными в жизнь свои идеалы. Отсюда и партийность современной албанской литературы, которую пронизывает твердая вера в огромные возможности социалистического строя сокрушить все препятствия, мешающие его безостановочному продвижению вперед. Она полна веры в будущее, подтверждает уверенность народа в окончательной победе, несмотря на многочисленные трудности, сопровождающие борьбу за построение социализма и коммунизма.

Ясно, что, сосредоточивая свое внимание главным образом на отображении победы социалистических отношений во всей жизни страны, современные писатели не уклоняются от отражения в критическом духе отрицательных явлений, являющихся пережитками свергнутого старого мира или же результатом буржуазно-ревизионистских влияний, различными путями проникающих в жизнь нынешнего албанского общества. Но в отличие от прогрессивной литературы прошлого, в основе которой лежало отрицание современного ей общества, целью современной литературы является утверждение нового общественного строя, защита и укрепление социализма, что и составляет ее существенные особенности.

Главным фактором, позволившим литературе разрешить стоявшие перед ней задачи, была и остается огромная забота Албанской партии Труда об искусстве. Свое руководство литературным творчеством партия осуществляет в первую очередь путем воспитания писателей в духе социализма, а также и путем постоянной борьбы за целенаправленность литературы. Она с особым вниманием следит за происходящими в лите-

ратуре процессами, обобщает опыт ее развития и в зависимости от новых запросов общества определяет задачи, встающие перед литературными работниками на каждом новом этапе литературного творчества. Постановления и другие документы партии, содержащие глубокий анализ процессов, происходящих в албанском обществе, а также анализ противоречий, разрешенных на различных этапах его развития, на различных этапах классовой борьбы, сопровождавшей процесс социалистического строительства, помогали писателям ясно видеть задачи литературного творчества и теснейшим образом связать его с основными задачами полного построения социализма. Это имело решающее значение для творчества литераторов, которые правильно ориентировались в различных процессах социалистического строительства, умели и умеют схватывать ведущее и типичное в совокупности происходящих событий и явлений; они рассматривают социалистическое общество как общество, отличающееся особой жизнеспособностью и обладающее неиссякаемыми возможностями развития, и на этой основе они правильно разрешают отражаемые в своих произведениях конфликты.

Новая литература, получившая развитие после освобождения, прочно опиралась на достижения прогрессивной литературы прошлого и литературы народной революции, более близкой к современной литературе как по духу, так и по темам и сюжетам.

Самой сильной и специфической традицией албанской литературы является патриотизм. Своеобразие истории албанского народа состоит, помимо прочего, и б том, что ему, как почти никакому другому народу, пришлось в течение целых веков бороться за свободу и независимость своей страны, за свое существование как нация, за свой язык и национальную культуру. Это наложило свою печать и на характер албанской литературы, пронизанной патриотическим духом. Почти всех видных писателей прошлого, начиная с Бузуку, стоящего у истоков албанской литературы, и до Асдрени, от Наима Фрашери и до Ноли, характеризовало пла-

менное чувство патриотизма: любовь к родной стране, горячее стремление обеспечить народу свободную и счастливую жизнь, упорная борьба за освобождение родины и ее независимость. Эта традиция свято хранится и в албанской литературе социалистического реализма. Вполне естественно, что патриотизм в современной литературе, как и все ее идейное содержание, развивались на конкретной исторической почве, на основе новых общественных отношений и социалистической идеологии, как господствующей идеологии. Таким образом, в новых условиях патриотизм в художественных произведениях приобрел новое качество: он является социалистическим патриотизмом. Для современных писателей судьбы Албании тесно связаны с интересами трудящихся масс, ставших хозяевами страны, с защитой завоеваний социалистической революции.

Ценными традициями, унаследованными современной литературой от прошлого, являются демократический дух и реализм. Наиболее видные албанские писатели всегда были тесно связанными с прогрессивным движением, выражали прогрессивную тенденцию исторического развития страны. Эта черта особенно ярко выражена в период Национального Возрождения, которое было прогрессивным движением, стремившимся вывести народ из средневекового, феодально-империалистического мрака на светлый путь, было движением за свободу, независимость, демократию и просвещение, и позднее, в 20-30-е годы, когда буржуазия, отбросив демократические лозунги, превратилась в реакционную силу, албанская литература оставалась тесно связанной с народными массами, став выразителем их стремлений к свободе и социальной справедливости. Современные писатели восприняли и дальше развили лучшие традиции прошлого, особенно традиции прогрессивных писателей 20-30-х годов, которые социальную действительность того времени отображали в ее типичных проявлениях.

Современная албанская литература носит на себе также отпечаток устного художественного народного

творчества, которое и поныне остается живым источником, питающим творчество современных писателей, несмотря на то, что на различных этапах развития албанской литературы отношения между фольклором и литературой менялись по мере обогащения и развития последней. В настоящее время поэты и прозаики используют стилистическую и интонационную структуру народного повествования, общие принципы организации художественного языка, характеризующие фольклор.

Наряду с передовыми национальными художественными традициями, поднятыми с исторической точки зрения на новую, более высокую ступень в соответствии с новыми запросами жизни, современные писатели в то же время использовали и достижения мирового прогрессивного искусства, и в первую очередь, традиции видных представителей искусства социалистического реализма, М. Горького, М.А. Нексё, А. Барбюса, В. Маяковского и др. Понятно, что решающим фактором в развитии албанской литературы социалистического реализма была и остается сама жизнь народа. Современная албанская литература возникла на почве национальной жизни, она уходит своими корнями в революционные преобразования, которые были начаты в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы албанского народа и дальше углублены после освобождения, в процессе социалистической революции. Перенимая наиболее положительные достижения революционной литературы, албанская литература социалистического реализма всегда сохраняла свою своеобразность и независимость, она отвергала все то, что было чуждо ей и не служило разрешению задач, выдвигаемых перед ней албанской жизнью. Современные писатели, используя все положительное из мирового опыта, всегда преграждали путь чуждым нам идейным и художественным влияниям, они боролись против буржуазно-ревизионистского искусства. Хорошо сознавая свой интернациональный долг, они встали на решительную защиту лучших традиций мирового искусства социалистического реализма, которые они даль-

ше обогащают и развивают в условиях жестокой идеологической борьбы, происходящей ныне между марксизмом-ленинизмом и реакционной буржуазной идеологией.

Современная албанская литература отличается ярко выраженной самобытностью, корни которой находятся в самобытности культурного наследия народа и особенно его фольклора, а также в том, что творчество писателей расцветало и расцветает на почве различных процессов, происходящих в жизни страны, и особенно в тех специфических условиях, в которых албанский народ освободил себя от ига фашистских захватчиков и реакционных правящих классов, совершил социалистическую революцию и борется за полное построение социалистического общества в своей стране, смело и мужественно отражая буржуазно-ревизионистские нападки, шантаж и блокаду.

Современные албанские писатели в своих произведениях всегда решали наиважнейшие проблемы, занимавшие трудящиеся массы, показывали их жизнь, их борьбу за построение счастливого будущего без патронов и врагов. При этом они ни на миг не забывают, что их произведения предназначены для масс, поэтому стараются делать их простыми, ясными, доходчивыми. «Наши социалистические искусство и культура, — говорил товарищ Энвер Ходжа, — должны опираться на нашу национальную почву, на наш замечательный народ; они должны исходить из народа и целиком служить ему. должны быть ясными и понятными для народа, но отнюдь, не «пошлыми» и «безыдейными». Следовательно, другой важной характерной чертой современной албанской литературы является народность.

Современная албанская литература является реалистической литературой, однако ее реализм является реализмом нового типа. Обладая научным пониманием общественной жизни, современные писатели типичные характеры показывают не только в их внутренней связи с типичными обстоятельствами, но и в их перспективе, понимая ее конкретно, исторически. Представлять че-

ловеческие характеры в их перспективе вовсе не значит приукрашивать их. Социалистический реализм не занимается приукрашиванием жизни: он показывает жизнь такой, какой она есть, однако, поскольку имеет дело с постоянно развивающимся обществом, он не может не рассматривать его в революционном развитии, не может не искать уже сегодня зарождающиеся в нем элементы будущего. Это, несомненно, составляет преимущество социалистического реализма над реализмом старого типа.

После освобождения Албании от наци-фашистских захватчиков власть перешла в руки народа; политический разгром эксплуататорских классов дал возможность вырвать у них из рук и экономическую власть. Свержение эксплуататорских классов открыло путь к глубоким социальным и экономическим изменениям, к закладке основ социалистического общества. Составной частью социалистического преобразования жизни страны является и культурная и идеологическая революция, главные цели которой заключаются в повышении культурного уровня народных масс, распространении марксистско-ленинской идеологии и укоренении в сознании людей новых революционных понятий, взглядов на жизнь. Изменения, происшедшие в жизни страны, определили и развитие албанской литературы.

С установлением народной власти были созданы благоприятные условия для литературно-художественного творчества. Несмотря на трудности и недостатки, которые испытывала страна в первые годы после освобождения, партия и народная власть обеспечили писателям и деятелям искусства подходящие условия для творческой работы. В это время начинают проводиться различные литературно-художественные конкурсы, поощрявшие творческую работу в области литературы и искусства, расширяется материальная издательская база. В 1949 году был издан закон об охране авторского права, чего не было в прошлом. Важным событием явилось основание в ноябре 1945 года Союза писате-

лей, первой в Албании организации такого рода, объединившей в своих рядах писателей —участников народной революции, как и тех литераторов, которые приняли платформу народной власти и поставили свой талант на службу построению новой Албании. Естественно, не всем писателям, в прошлом стоявшим в стороне от освободительного движения народных масс, было легко поставить свою творческую работу на новую идейную и художественную основу. Порой это было очень трудным процессом, требовавшим пересмотра прежних социальных и политических убеждений, эстетических и литературных воззрений, а также воспринятая нового, революционного мировоззрения и новых принципов в области литературного творчества. Решающую роль в духовном преобразовании этих литераторов играли кропотливая и терпеливая работа партии по их перевоспитанию, как и значительные достижения в строительстве новой, счастливой жизни. Эти факторы пробудили дремлющие или безразличные до того времени силы, которые были поставлены на службу делу социализма.

Албанские писатели с самого начала были правильно ориентированы в своей творческой работе. В основу тематики и проблематики своих произведений они положили великие события из жизни страны. Писатели, принимавшие участие в борьбе албанского народа против фашистских захватчиков, рассказывали на страницах своих произведений о том, что видели и переживали в период народной революции, что составляло самую характерную черту тех лет — героический дух времени. Смелые и отважные люди, события, с особой силой вскрывавшие дух мужества и самопожертвования, который характеризовал борцов за свободу, охвативший народ всеобщий энтузиазм — все это было отражено в первых произведениях наших литераторов — в стихотворениях, поэмах, рассказах, драмах. Их авторы рассказывали о событиях того времени очень просто, зачастую ничего не прибавляя и даже не изменяя имен людей и названий мест, где происходили собы-

тия, ибо их произведения служили, так сказать, художественными документами эпохи. В то же время литература не упустила из виду и новую действительность, современные проблемы и явления. Поэзия, в силу своего характера, быстрее других литературных жанров откликнулась на революционные преобразования жизни, первой подметила насаждение новых, социалистических элементов в сознании людей. Совершенно ясно, что, когда контуры нового мира только что начали обрисовываться, было трудно давать конкретное, так сказать «объективное» отображение жизни. Отсюда преобладание лирических стихотворений в поэзии первых лет после освобождения. Всеобщая радость процветающей новой жизни, радость первых успехов на пути к построению социалистического общества составляла содержание лучших поэтических творений того периода. В короткой же прозе делаются попытки отразить новые типы, ситуации и конфликты. Речь идет, конечно, о первых шагах на пути к познаванию новой действительности, ибо более полное отражение ее было делом следующего этапа, это было задачей романов на темы из современной жизни албанского общества. Тем не менее эти произведения свидетельствовали о том, что албанские писатели стали на путь отражения процессов новой общественно-исторической действительности.

Тот факт, что новая литература начала все больше сближаться с новой общественной действительностью и вносить свой вклад в построение социалистической жизни, пришелся не по вкусу остаткам литераторов буржуазных и помещичьих взглядов, которые, скрыв свои истинные цели, смогли пролезть в Союз албанских писателей. Чаще всего скрытно, но иногда и открыто они выступали против связи новой литературы с главными проблемами жизни страны, с задачами социалистического преобразования албанского общества. Они обрушились на принцип коммунистической партийности, который считали ограничением свободы творчества. Сознательному моменту в творческой

работе, мировоззрению они противопоставляли интуицию, пытаясь, таким образом, направить писателей на путь создания субъективных произведений, лишенных общественной ценности. На эти нападки на новую литературу ответили революционные писатели, защищавшие идею тесной связи творческого труда с главными проблемами в жизни страны, с борьбой трудящихся масс за победу нового строя.

На III конференции Союза писателей, состоявшейся в октябре 1949 года, был нанесен сокрушительный удар попыткам вражеских элементов помешать развитию литературы по правильному пути, по пути служения делу социализма. Но значение этой конференции состоит не только в том, что она увенчала победой борьбу против чуждых нам воззрений в области литературы. Главной задачей конференции было обсуждение острых проблем, выдвигавшихся развитием литературы. Обобщая опыт, накопленный до того времени, конференция подтвердила правильность избранного писателями пути. Социалистический реализм был признан не только как литературное направление, отвечающее интересам борьбы трудящихся масс за социалистическое преобразование страны, но и как тот путь, идя по которому албанская литература достигнет новых успехов и повысит свой художественный уровень. Главное место в работе конференции заняли неотложные вопросы литературного развития, как вопрос о партийности в качестве основного принципа литературного творчества, вопрос о тематике и проблематике литературных произведений и, в связи с этим, вопрос о более тесной связи писателей с жизнью трудящихся масс, вопрос о повышении художественного мастерства, о воспитании молодых талантов и т.д. Участники конференции отметили огромную важность овладения марксистско-ленинской теорией, дающей возможность писателю глубже познать новые жизненные процессы и явления.

На первых порах большое значение в новой литературе приобрел вопрос об отношении к культурному

наследию прошлого. Правильное, марксистско-ленинское понимание этого вопроса имело большое принципиальное и практическое значение, ибо в первые годы после освобождения не для всех было ясно, что нужно перенять и что отвергнуть из национальной культуры прошлого. В некоторых случаях наблюдалось сектантское и нигилистическое отношение к прогрессивным и демократическим традициям прошлого. Из-за отсутствия теоретической ясности кое-кто попытался зачеркнуть все положительное в культурном наследии прошлого. В этой обстановке сыграли свою роль и попытки антинародных литераторов и их покровителей ввести в социалистическую культуру реакционную помещичью-буржуазную культуру прошлого. В деле выработки правильного понимания этого вопроса большую помощь писателям оказала Партия Труда, разъяснившая им, что культуру прошлого с точки зрения идейного содержания не следует рассматривать как нечто однородное, что в культурном наследии нужно различать две культуры: прогрессивную культуру, отражавшую чаяния демократических слоев, и реакционную культуру, служившую эксплуататорским классам и антинародным силам. Поэтому при создании новой, социалистической культуры нужно критически относиться к культурному наследию, используя те прогрессивные традиции, которые удовлетворяют запросы нового общества. Глубокое изучение передовой литературы прошлого и издание произведений ее видных представителей — Н. Фрашери, А. З. Чаюпи, Мидьени и др. — способствовало лучшему ознакомлению с традициями прошлого и их использованию при создании социалистической культуры.

* * *

Дальнейшее развитие получает литература в 50-ые годы. Рост литературного творчества наблюдается во

всех направлениях. Особенно продвинулась вперед проза, в развитие которой внесли значительный вклад Ф. Гьята, С. Спассе, Д. Шутеричи, А. Абдиходжда и т.д., которые стремились отразить действительность во всей ее широте, создать характеры, воплощающие типичные черты современности, показать революционные преобразования, происходившие в албанском обществе. Конечно, под влиянием жизни наблюдается расширение тематики и проблематики, однако для этого периода характерна в основном более углубленная разработка прежних тем, особенно центральной темы: Антифашистской Национально-освободительной борьбы. Авторы, обратившиеся к историческим событиям того периода, сумели отразить важные процессы, происходившие в албанском обществе накануне народной революции, отношение политических и общественных сил к фашистской оккупации, организацию борьбы за освобождение страны, пробуждение и высокое политическое самосознание народных масс в этот период, огромную работу коммунистов по пробуждению масс к борьбе, провал попыток эксплуататорских классов обманным путем использовать народ, как и в прошлом, в своих корыстных целях и охватившее их бешенство при виде крушения их планов сохранения своего классового господства.

Упрочение связей с жизнью и трудом трудящихся масс и повышение художественного мастерства писателей привели к расширению сферы отображения социалистической жизни в литературе. Во многих произведениях показаны зарождение новых социалистических отношений, жизнь, народ и его борьба за создание нового общественного строя. Большой вклад в это дело внесли молодые писатели, вступившие в литературное поприще в середине 50-ых годов: И. Кадаре, Д. Аголы, Н. Прифти, Д. Джувани и другие. В поэзии наблюдается тенденция проникновения в новые процессы общественного развития: это сопровождалось переходом от передачи революционного энтузиазма к описанию конкретных фактов о созидательном труде, к

конкретной реалистической обрисовке сегодняшнего человека, его морального и духовного облика. Это привело к появлению нового поэтического словаря, к свежей и выразительной образности, к свободному поэтическому повествованию, походящему на обычную речь. Все эти достижения сделали литературу более живой, более разнообразной.

Дальнейшее развитие литературы проходило не без трудностей. Ей пришлось при помощи дебатов и критики преодолеть в области художественного творчества целый ряд недостатков и взглядов, мешавших дальнейшему развитию литературы. Иногда наблюдалась недооценка новаторских поисков относительно как содержания, так и формы, что привело к появлению целого ряда недостатков, таких как схематизм, рутинерство и др. Путем горячих принципиальных дискуссий были преодолены ошибочные взгляды и была признана необходимость новаторских поисков с целью правдивого отражения действительности новой жизни. В этом отношении большую помощь литературе оказала партия своей политикой поддержки усилий к обогащению литературы новыми художественными средствами, необходимыми для передачи динамизма социалистического строительства. Товарищ Энвер Ходжа в своей речи перед писателями и деятелями искусства в июле 1961 года расценивал новаторское творчество как нечто закономерное, вызываемое развитием жизни и самой литературы. «Наша жизнь есть неиссякаемый источник вдохновения, — сказал он в своей речи. — Мы сами свидетели того, какие великие дела совершаются в нашей стране. Везде имеется поэзия, везде говорит свое слово новаторство, и никто не имеет права — да и не может — встать ему поперек пути. Однако это новаторство должно идти правильным путем, придерживаться принципов социалистического реализма ... Нельзя пренебрегать хорошими традициями прошлого. Новаторство отнюдь не означает отрицание традиций».

60-70-е годы составляют новый этап развития совре-

менной албанской литературы; это период упрочения и дальнейшего обогащения социалистического реализма, происходившего наряду с экономическим и социальным упрочением нового общественного строя и с переходом страны к этапу полного построения социалистического общества. К этому времени были полностью ликвидированы старые экономические отношения и заменены новыми, социалистическими отношениями. Превращение основных средств производства и обращения в общественную собственность и коллективизация сельского хозяйства привели к важным изменениям в структуре албанского общества, в котором после ликвидации господствующих классов остались два дружественных класса: рабочий класс и кооперативное крестьянство, а также и прослойка народной интеллигенции. Начало борьбы за полное построение социалистического общества совпало с началом открытой борьбы против современных ревизионистов, возглавляемых советскими ревизионистами, в которую Албания включилась в 60-ые годы. Борьба за разоблачение антимарксистской, контрреволюционной и антиалбанской деятельности современных ревизионистов создала атмосферу небывалого подъема среди трудящихся масс, которые на всех фронтах социалистического строительства проявляли высокий дух патриотизма и готовность к любым жертвам, к отражению блокады врагов, их все растущего давления. Никогда до этого жизнь страны не была столь насыщенной с идейно-политической точки зрения, столь богатой важными революционными событиями. Этот взрыв творческой энергии масс, этот боевой дух в общественной жизни еще более углубили особенные меры партии и правительства по преодолению проявлений бюрократизма, либерализма и рутинерства, патриархальных и консервативных взглядов и обычаев, а также и влияния религии.

Сама жизнь с ее важными событиями подняли литературу на более высокую ступень, продвинули ее вперед как в отношении содержания, так и в отношении формы. Движимые стремлением к более актив-

ному участию в общественной жизни, писатели взялись за решение сложных и злободневных проблем, отражая в своих произведениях сложные и острые проблемы времени, главные аспекты и конфликты албанской действительности 60-70-х годов; они создавали живые картины и образы, отражавшие суть событий, развивавшихся у них на глазах.

Разработка важных политических и социальных проблем способствовала повышению художественного уровня литературных произведений. Значительно помогло этому и повышение требовательности к литературной работе со стороны самих писателей, которые путем упорных усилий сумели овладеть искусством широких художественных обобщений и более глубокого раскрытия внутреннего мира героев. Наряду с эпическими картинами, отображающими действительность широким планом, в эти годы наблюдалась склонность к передаче сущности общественных явлений в синтезированной сжатой форме, с помощью образов, обладающих сильной выразительностью.

Все это привело к преодолению поверхностного изображения жизни и описательности, тормозивших литературное развитие. С другой стороны, в этот период возрастает творческая инициатива, усиливается стремление художников наиболее полно проявить свою творческую индивидуальность. Стоя на правильных позициях, писатели ясно и активно выражали свое отношение к тем событиям, которые они делали предметом художественного отражения в своих произведениях. А это не могло не привести к возрастанию роли художественного слова в жизни общества. 60-70 -ые годы дали целый ряд выдающихся произведений, таких как «Генерал мертвой армии», «О чем задумались эти горы», «Комиссар Мемо», «Отцы», «Мертвая река», «Перед рассветом» и т.д., которые не только свидетельствовали о той художественной зрелости, которой достигла современная албанская литература, но и сделали ее известной и за рубежом.

* * *

В этот период особое значение приобрел вопрос о судьбах страны, о дальнейшем развитии социалистической революции в Албании. Характерной чертой лучших произведений, освещавших эти проблемы, явилась широта поэтической мысли. Крупные проблемы эпохи писатели постарались разрешить, зачастую обращаясь к истории, разрабатывая тему об исторических судьбах албанского народа в прошлом и настоящем. Наибольшую активность в эти годы проявила поэзия, которая в важнейших событиях прошлого видела корни непокоримого духа албанского народа в борьбе за преодоление трудностей, его пламенный патриотизм, сильную любовь к свободной и независимой жизни. Лучшие поэмы и стихотворения И. Кадаре, Д. Аголы, Л. Силичи и других помогли читателям глубже осознать сущность происходивших в стране важных событий, воспитывали в них смелость и героический дух в борьбе с врагами. Эту историческую задачу, стоявшую перед литературным творчеством вообще, проза старалась разрешить путем показа исторического величия албанского народа, который, преодолев многочисленные трудности, освободил страну от наци-фашистского ига и совершил социалистическую революцию. Отражение народной революции, как естественного закономерного и исторического события, отражение решающей роли народных масс в историческом перевороте, происшедшем в жизни страны, и неиссякаемой творческой энергии, проявленной ими в борьбе за построение социалистического общества, — все это нашло отражение в романах Ш. Мусарай, А. Абдиходжа, И. Кадаре, Д. Аголы, Д. Джувани и других.

Еще теснее связывая себя с народом, с его жизнью, литература отображала совершавшиеся во всех областях жизни революционные преобразования, новые явления и процессы нашей социалистической действительности, дальнейшее укоренение социалистической

идеологии в жизни общества, оживление и углубление социалистической демократии. В реальной действительности 60-70-х годов черпали материал для своих романов, драм, поэм, рассказов многие писатели, как С. Спассе, Т. Лячо, Л. Силичи, А. Кондо, К. Якова, В. Кореши и другие, которых характеризует стремление идти в ногу с жизнью, способствовать утверждению нового, передового в жизни общества.

Развитие литературы происходило в борьбе с враждебными явлениями, наблюдавшимися в начале 70-х годов в творчестве некоторых авторов, которые, не обладая достаточной идейной подкованностью или же руководимые либерализмом, поддались влиянию буржуазного и ревизионистского искусства. Ослабление классового чутья и коммунистической партийности, проявление буржуазного объективизма и отвлеченного, надклассового гуманизма явились признаками отхода от социалистического реализма. Были и такие авторы, которые стремились уклониться от важнейших проблем и замкнуться в мелком мирке интимных чувств, избегать показа крупных героических характеров, в которых отражены основные черты новой жизни. Все это объясняется, с одной стороны, недооценкой традиций албанского социалистического искусства и необходимости опоры на устное народное творчество, а с другой — известным низкопоклонством отдельных литераторов перед буржуазным декадентским искусством. Благоприятной почвой для зарождения этих чуждых нам явлений послужил разброд, который некоторые враждебные элементы и их сторонники внесли в вопрос о соотношениях между традицией и новаторством. Используя естественную и законную склонность деятелей искусства и литературы к новаторству, враги пытались исказить вопрос новаторства, подбивая творческих работников к формальным и пустым поискам и экспериментам.

Большое значение для преодоления чуждых явлений имел IV Пленум ЦК АПТ (июнь 1973), определивший задачи, вставшие во всех областях жизни в связи с дальнейшим усилением идеологической борьбы про-

тив чуждых явлений и либерального отношения к ним. Пленум, подвергая сокрушительной критике некоторые порочные тенденции в литературном творчестве, призывал всех творческих работников к усилению духа пролетарской партийности, к правдивому отображению борьбы трудящихся масс за дальнейшее социалистическое строительство страны, к непримиримой борьбе с чуждыми явлениями в нашем обществе, являющимися порождением идеологической агрессии буржуазно-ревизионистского окружения. «Мы, — сказал товарищ Энвер Ходжа в своем докладе на Пленуме, — уверены, что в будущем, как и до сих пор, наши писатели и деятели искусства в своей творческой деятельности будут вдохновляться нашей замечательной социалистической действительностью, героической борьбой нашего народа, рабочего класса и трудящегося крестьянства, высокими революционными идеалами партии».

Нанеся удар по отрицательным явлениям, писатели все силы сосредоточили на дальнейшем развитии современной литературы. Литературная жизнь в период 1973-1977-х годов характеризовалась повышением идейного и художественного уровня. Лучшие произведения этих лет отличаются боевитостью и глубиной художественных обобщений, наблюдается заметное расширение проблематики литературных произведений; резко возрос интерес к проблемам и конфликтам, проистекающим из классовой борьбы в обществе в связи с усилиями обеспечить полную победу социалистической революции. Разработка крупных, кардинальных тем из современной жизни, отражение самоотверженного, героического труда албанского народа в условиях буржуазно-ревизионистского окружения становится магистральным направлением современной албанской литературы. Эта тесная связь литературного творчества с эпохой, с занимающими страну проблемами усилила его национальную специфику. Период после IV Пленума характеризовался богатством талантов, к которым в последнее время прибавились новые имена, выделяющиеся своим дарованием. Все это привело к возраста-

нию роли литературы в воспитании масс и особенно молодежи в духе коммунистической морали.

ЭПОПЕЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

Новая литература начала свой путь после освобождения под сильным впечатлением героических схваток албанского народа с наци-фашистскими захватчиками и местными предателями. И это вполне понятно: Антифашистская Национально-освободительная борьба албанского народа была великим историческим событием, ознаменовавшим собой коренной поворот в судьбах страны. В результате этой борьбы были навсегда разгромлены правящие эксплуататорские классы, и власть перешла в руки народа. Национально-освободительная борьба явилась свидетельством роста исторического самосознания албанского народа, высокой политической зрелости, проявленной им в трудном испытании, перед которым он был поставлен историей. Лучшие произведения новой литературы отразили именно этот великий факт в истории Албании. С самого начала писатели, будь то поэты, прозаики или драматурги, стремились показать величие подвига народных масс, изгнавших из своей страны чужеземцев и открывших себе путь к новой, социалистической жизни; они старались глубже осознать исторический опыт периода народной революции.

Вначале появился целый ряд очерков и рассказов, показывающих героизм, рожденный в новых исторических и общественных условиях. Характерной чертой,

общей для первых произведений на эту тему, была документальность. Стараясь выразить энтузиазм, вызванный славной победой над внешними и внутренними врагами, писатели поспешили излить на страницы своих произведений впечатления и наблюдения военных лет, вначале не особенно заботясь об их художественной обработке. В их произведениях речь шла о реальных фактах и событиях, о реальных людях. Использование непосредственных воспоминаний и впечатлений, лаконизм, точность языка, — характерные черты, общие для первых произведений на тему Национально-освободительной борьбы Ф. Гьяты, Д. Шутеричи, 3. Сако и других.

Факты, привлекшие внимание Ф. Гьяты в его очерках, самые различные: мужественное поведение людей в трудных ситуациях, решимость в борьбе с врагом, осознание ими цели, за которую боролись. Рассказ «Паренек» повествует о совсем молоденьком партизане, который предпочитает смерть, отказавшись исполнить требование нацистов — растоптать пилотку с красной звездой. Бедный крестьянин, старый участник борьбы за социальную справедливость, вначале скептически относящийся к происходящим событиям, но затем убеждающийся, что на сей раз руководимые коммунистами народные массы одержат победу над врагом — вот тема очерков «Невыносим в доме враг» и «Дядя Лим не выпускает ружья из рук».

О героизме простых людей, об их любви к родине рассказывают и некоторые очерки 3. Сако («Автомат Али». «Мать Сефедина» и др.). Патриотизм народных масс, без шума и позерства отдавших все для дела освобождения родины от иноземных захватчиков, наиболее полно прозвучал в рассказе «Медаль за отвагу» (1949). Внимание этого автора особенно привлекло рождение новых моральных черт в условиях народной борьбы. Это показано в очерках «Отец», «Примирение», «Валена» и др. Герой очерка «Отец», участник партизанского отряда, в последний момент своей жизни достает

из кармана старый наполеон[1], заработанный большим трудом, и обращается к товарищу: «Вот, что только еще осталось у меня, передай его в помощь Коммунистической Партии».

На основе документов написаны и очерки Д.С. Шутеричи «Почему бьют в барабаны», «Бабочка» и другие, которые пронизаны идеей беззаветного патриотизма людей из народа, их смелости в борьбе с врагами.

Было бы неточностью, однако, ограничить прозу первых лет после освобождения только этими произведениями художественного документального характера. С самого начала писатели старались передать исторические события периода смелых схваток с врагом глубоко художественным языком, создать обобщающие литературные характеры. Об этом говорят рассказы «Подозрения Ионуза Ранджи» (1946) и «Дядя Дэми» (1953) Д.С. Шутеричи; «Невеста» (1947) Ф. Гьяты, «Венки Массар-бея» (1949) Я. Дзодзы и др.

В упомянутых выше рассказах Д. С. Шутеричи был показан трудный процесс освобождения патриархального крестьянства от старых предрассудков и особенно от неверия в силы народа, вызывавшего в течение некоторого времени колебания в среде крестьянства, которое затем всецело включилось в общую борьбу за освобождение родины. Психологизм, умение убедительно раскрыть силу старых мировоззрений с помощью внутреннего монолога и довольно выразительного диалога, употребление метко схваченных реалистических деталей — все это составляет особенности рассказов «Подозрения Ионуза Ранджи» и «Дядя Дэми».

Ф. Гьята и Я. Дзодзе, каждый своим собственным художественным стилем, показали в своих произведениях смехотворные попытки политических представителей эксплуататорских классов, баллыстов, сдержать размах всенародного движения, которое подобно мощной лавине сокрушило старый мир. Характеры, обрисованные в этих рассказах («Невеста» и «Венки Массар-

----

1) Монета в 100 лек (по старому курсу).

бея»), определили их изобличительный сатирический дух.

С появлением романа, Национально-освободительная борьба стала объектом отображения и в этом жанре эпического повествования. Д.С. Шутеричи первым в своем романе «Освободители» (т. I-1952, т. II-1955) попытался дать широкую картину жизни албанского общества периода фашистской оккупации, рассказать о рождении и развитии Национально-освободительного движения. В романе дана целая галерея персонажей, в судьбах которых показаны главные существенные особенности исторической эпохи. Автором схвачен и правдиво показан тот факт, что трудные годы помещичье-буржуазного засилия не смогли погасить неудержимое стремление народных масс к свободной жизни и социальной справедливости. Национально-освободительная борьба оживила надежды бедноты на претворение в жизнь ее чаяний. Эта идея раскрыта в судьбе Дока Трепсаништи, в образе которого представлены люди, гнувшие целый день спину, чтобы заработать себе на скудное пропитание. У него были крупные счеты с несправедливым общественным строем, поэтому он с готовностью отозвался на призыв коммунистов к борьбе против иноземных захватчиков и их прислужников. Большой познавательный интерес представляет и образ Матушки-Хатии, в котором показана простая, безграмотная женщина из народа, пробуждающаяся под влиянием народной борьбы и начинающая по-иному смотреть на жизнь. В романе дан целый ряд представителей из народа, которые различными путями примкнули к борцам за свободу. Пробуждение народа и осознание им своих интересов представлены в романе как результат огромной разъяснительной и организаторской работы, развернутой коммунистами. Характерные черты коммуниста воплощены в образах Хайдара Речани, Гани Гури, Цоля Трепсаништи и других, являющихся душой сопротивления фашистским захватчикам и их приспешникам.

Рассказывая о подъеме бедноты на освободитель-

ную борьбу, автор сумел правильно показать и отчаяние правящих классов, которые, видя, что уже больше не в силах обманывать народные массы и тем более сдержать размах организованного народного движения, вступили в политический и военный союз с иноземными захватчиками. Антипатриотический дух привилегированных классов особенно резко изобличен в образе представителя буржуазной интеллигенции, Леке Ляля, который, прикрываясь демагогическими фразами, пытается утонченными методами оградить от влияния Национально-освободительного Фронта честных людей — ремесленников, учителей и др.

Роман Д.С. Шутеричи задуман как широкая панорама эпохи; он построен как роман-эпопея. Совсем иначе построен роман Ф. Гьяты «Перелом» (1945). Автор поставил перед собой задачу показать формирование, духовный и политический рост героя — простого крестьянского парня — под влиянием идей Антифашистской Национально-освободительной борьбы. Судьба героя — это судьба тысяч крестьянских юношей, которые, возмущенные тяжелым фашистским игом и вдохновленные любовью к своей родине, поднялись на борьбу с чужеземцами, пополнив ряды партизанских отрядов. Наиболее важными страницами романа являются те, где идет речь о выработке у героя правильного понимания об обществе и о положении народа, о формировании у него сознания того, что единственно правильным путем для спасения народа является путь организации, путь вооруженной борьбы против иноземцев и их социальной опоры — эксплуататорских классов. Схватки с врагами в деревне, затем испытания и трудности партизанской жизни, участие в сражениях воспитывают в нем качества способного военного руководителя. Особенно правдиво показан автором конфликт между народом и врагами. Интересы эксплуататорских классов были тесно связаны с интересами фашистских захватчиков, вот почему помещики, реак-

ционная буржуазия и другие антинародные силы стали на сторону захватчиков.

Значительное место в романе занимает борьба крестьян против деревенского бая, который, служа иноземным захватчикам, принимает все меры, чтобы помешать жителям деревни включиться в Национально-освободительное движение. Через различные эпизоды, зачастую драматического характера, раскрывается политический рост масс, усиление в них веры в собственные силы, благодаря чему они мужественно отражают угрозы врагов. Ненасытная душа деревенского бая, его позорная роль в качестве прихвостня итальянских фашистов и совершаемые им преступления против крестьян показаны в романе с помощью реалистических сцен и удачно подобранных деталей.

Одним из произведений, передающих драматизм и героизм народной освободительной борьбы, является роман А. Абдиходжа «Бурная осень» (1959). В центре этого романа находится деятельность небольшой группы молодежи, которой поручено задание организовать подпольную печать. Смелость и редчайший дух самопожертвования, проявляемые героями в трагических условиях, в которых они оказываются, особенно ясно выражены в судьбе руководителя группы, Петрита, молодого рабочего, уже в детстве познавшего жестокость и гнет помещичье-буржуазного строя. Горький опыт вскоре привел его в ряды непреклонных борцов за освобождение трудящихся масс от национального и социального ига. Включившись в народную борьбу, он отдает ей все свои силы и всю свою энергию: его, как решительного борца, найдешь всюду, где этого требуют интересы дела. Немногословный, не знающий усталости, он выступает воплощением сознательного борца, целиком посвятившего себя делу революции. Его моральный облик более полно проявляется после ареста и особенно во время пыток, которым его подвергают гестаповские палачи и которые он выносит мужественно. В этих эпизодах проявляется непре-

клонный дух Петрита, его непоколебимая вера в победу великого дела народа.

И в образе Люмто Гинари, дочери простого учителя, автор показал новые черты, которые сформировала и закалила в людях борьба за освобождение страны от чужеземного рабства. Люмто и Петрит представляют новый тип человека, появившегося в албанском обществе в годы народной революции и ставшего впоследствии господствующим явлением.

Главная идея романа заключается в том, что в годы войны все чистое и благородное с моральной точки зрения находилось в лагере участников сопротивления фашизму, а в стане противника были собраны эгоисты, пекущиеся лишь о своих корыстных интересах, об интересах реакционного класса, к которому они принадлежали. Другая важная идея социально-философского характера, пронизывающая этот роман, состоит в том, что связь с народом, с заботами родины является для личности источником богатой духовной жизни. Назми-бей, один из руководителей предательской организации, сотрудничавшей с нацистами, является представителем господствующих эксплуататорских классов, давно уже предавших интересы родины и ставших прочной опорой чужеземных захватчиков в Албании. История этого персонажа является историей вырождения личности под влиянием антинародных и реакционных идей, историей ее политического и морального разложения.

Лиричность, склонность к созданию романтически приподнятых персонажей, живая обрисовка окружающей среды и природы — вот характерные черты стиля автора.

* * *

Теме Национально-освободительной борьбы с самого начала своего пути большое внимание уделяла

и поэзия. Поэты стремились выразить то, что больше всего обращало на себя внимание: невиданный героизм народных масс в схватке не на жизнь, а на смерть с многочисленным и вооруженным до зубов врагом.

Одним из наиболее известных и волнующих поэтических произведений первых лет после освобождения была поэма «Приштина» (1949), написанная Л. Силичи. Поводом для ее создания послужило событие в политической жизни того времени в 1945-1946 годы: западные реакционные круги, взбешенные победой народной революции в Албании, повели в печати разнузданную пропаганду, отрицавшую вклад, внесенный албанским народом в дело разгрома фашизма. Низкая клевета врагов вызвала законное негодование албанской общественности, давшей заслуженный ответ всем злопыхателям Албании. Поэма явилась как бы отражением возмущения албанского народа, его негодованием по поводу низких провокаций реакционной печати; в то же время в произведении находит свое выражение полное осознание албанским народом его героического подвига, совершенного им в годы второй мировой войны, когда ему пришлось вступить в единоборство со свирепыми и сильными врагами. Это содержание и определило эмоциональный тон поэмы, походящей на волнующее поэтическое повествование, полное патетических призывов, трогательных апострофов и выразительных подробностей.

Высокое патриотическое чувство и пламенная любовь к народу прорываются уже в первых страницах, где поэт с потрясающей силой клеймит низкую клевету врагов, которые:

Как змеи, шипят, как змеи,
что светящее нам солнце
темно как ночь.
Что пролитая героями кровь
нет, не красна.
Что равнинам, городам,
рекам, берегам,

холмам и горам
не о чем рассказать.

Поэма явилась не просто ответом врагам; она содержит в себе глубоко лирические размышления об эпопее Национально-освободительной борьбы, этого великого деяния албанского народа, в котором с особой силой проявились его традиционная храбрость, его новое историческое самосознание, его пламенная любовь к свободной и независимой жизни. В стихах, повествующих о павших в боях и в фашистских застенках, подробно и вдохновенно передаются чистота моральных стремлений, героизм и высокий дух самопожертвования, характеризовавшие наших людей в годы жестоких схваток с врагом, сознательное приношение себя в жертву во имя свободы, родины и народа. Рассказывая о жизни албанских патриотов, заключенных в концентрационных лагерях в Приштине, где нацисты расстреляли 104 борцов за свободу, поэма приобретает эпический характер. Но и здесь описание повседневной жизни заключенных полно возвышенного пафоса. Оно воспроизводит атмосферу героизма и беспримерной стойкости, проявленных патриотами, которые, несмотря на ужасные пытки, не позволили сломить себя и встретили смерть как подобает настоящим мужчинам. Их подвиг, как и героическая смерть двадцати восьми тысяч павших в Национально-освободительной борьбе, являются для поэта ярким свидетельством величия борьбы албанского народа против фашистских захватчиков и местных предателей, его ценного вклада в дело разгрома врагов человечества:

Если бы зазвучал сейчас
голос погибших
Двадцати восьми тысяч,
этот мощный хор,
то земля задрожала бы под ногами,
И где не услышали бы
раздирающий крик из разорванной груди.

Антифашистская Национально-освободительная борьба албанского народа описана в поэме как одна из самых блестящих и самых славных страниц в его истории. Поэт называет ее «солнцем, разорвавшим мрак рабства» и «слепящим» ныне всех тех, кто не желает добра Албании. Партизаны всюду, где ступала их нога, во все освобожденные ими края принесли «одну только надежду, один свет и одно знамя»; благодаря их борьбе не только люди, но и «горы и равнины снова задышали свободно».

Героический пафос борьбы против чужеземных захватчиков нашел свое отражение и в творениях других поэтов: К. Яковы, Ф. Гьяты, З. Сако, А. Варфи, Л. Кяфзэзи и др. В большинстве из них показаны действительные события и действуют реальные личности, приводятся взятые из жизни типичные факты.

В основу «Герои Вига» К. Яковы (1953) положено реальное событие — мужественное сопротивление и героическая смерть пятерых партизан, окруженных целой ордой наемников в местечке Виг Мирдитского района, где орудовали реакционные силы, охвостье нацистских захватчиков. Поэма отличается эпическим размахом и объективным изображением людей и фактов. Стремясь передать героизм борцов за свободу, автор предпочел характерные формы устного народного творчества, особенно элементы албанских исторических песен о смелости. Партизаны описаны как богатыри народного эпоса: гигантского телосложения, обладающие огромной физической силой, а сражение с вероломной засадой передано как в героическом эпосе, где противостоящие стороны перекликаются грозными словами. Условность поэтической формы не помешала поэту с яркими, художественными красками передать моральную силу партизан, их презрение к смерти, их беспредельную верность идеалу, которому они посвятили свою жизнь, глубокую любовь к народу и партии. Автор беглыми штрихами рисует портреты доблестных партизан, подчеркивая кое-где и их индивидуальные черты, однако его внимание заострено на подчеркивании

главного, общего, характерного для всех пятерых партизан в создавшейся ситуации: их непреклонный дух.

С самого начала для всех пяти борцов за свободу ясен исход схватки с засадой, но они сознают лежащую на них огромную ответственность. Поэтому в эти необыкновенные моменты все их помыслы и стремления сосредоточены на одном: выстоять с мужеством, как того требует честь партизана, у которого слово не расходится с делом. Сознание своего долга составляет одну из основных черт, общую для бойцов партизанского отряда Они со спокойной совестью идут навстречу смерти, ибо порученное им партией задание они выполнили с честью. Последнее их желание — сообщить товарищам, что до последнего дыхания они с честью носили высокое звание коммуниста. Этот мотив подчеркнут и в завещании отряда, переданном с глубоким лиризмом в стихах:

Просьба к вам, мирдитские горы:
Как увидите войско наше,
Поклонитесь партизанам,
Расскажите, как сражались,
Как стояли, как скончались,
Пять орлов, что здесь остались.

Именно яркий показ человека нового типа, коммуниста с его героизмом, готовность к самопожертвованию и делает поэму «Герои Вига» одним из выдающихся произведений первых послевоенных лет.

К числу поэтов, постаравшихся передать героизм, проявленный албанским народом в борьбе против фашистских захватчиков и их приспешников, относится и Ф. Гьята. В простых и ясных стихах поэт рассказывал о высоком патриотическом духе и героизме простых людей, ничего не жалевших для спасения родины от когтей чужеземных захватчиков. Его баллады — «Взял ружье, время не ждет», «Почему ты плачешь, мать?» и особенно «Баллада о родителях» — отличаются героическим духом и оптимизмом. Самым

выдающимся поэтическим произведением Ф. Гьята в этот период является «Песня о партизане Бенко» (1954), представляющая собой обработку в новом, актуальном духе известного мотива из фольклора — уход жениха на войну в день свадьбы. В этой поэме символически выражены свободолюбие и пламенный патриотизм народа. В герое произведения воплощен крестьянский юноша 40-х годов, который оставляет молодую жену и уходит в партизаны бороться с чужеземцами. В задачу автора не входила, конечно, подробная разработка характера героя, поэтому в поэме нет четко разработанного сюжета, в ней даны лишь главные моменты биографии героя. Автор сумел передать патриотический энтузиазм, охвативший массы и побуждавший их к смелым деяниям, вдохновленным новой политической сознательностью людей. Для произведения характерны лиризм и жизнелюбивость народной поэзии. В целом ряде других стихотворений Ф. Гьята очень просто обрисовал конкретные сцены партизанской жизни, показал мысли и повседневные заботы борцов за свободу, их безграничную любовь к своим близким, их жизнь и будничные занятия после сражений с врагом («Пост», «Горные тропы». «Иней в горах» и т.д.).

Героический дух эпохи партизанской борьбы находим и в балладах «Комиссар» Зини Сако и «Сын партии» А. Варфи; З. Сако отмечает самоотверженность как характерную черту военных лет. Героя, смертельно сраженного вражеской пулей, отличает не отчаяние, а чувство гордости за то. что он с честью погибает на поле брани. Готовность отдать жизнь во имя освобождения бедноты составляет также замысел произведения А. Варфи, в котором рассказывается о коммунисте, дающем заслуженный ответ врагам, пытающимся перед расстрелом склонить его к предательству.

Со временем тема Национально-освободительной борьбы освещается более углубленно. Авторы стремились более полно и в более оригинальной форме обрисовать характеры участников освободительной борьбы. Ценный вклад в этом отношении внесли молодые ав-

торы. В «Поэме ее пути» (1958) Д. Аголы удалось с помощью лирических средств обобщить жизненный опыт молодого поколения, которое ушло в горы бороться за свободу в том возрасте, когда у юношей не пробились еще усы. Произведение написано в форме биографии, рассказываемой самим героем в непринужденной обстановке, во время дружеской беседы. Всю поэму пронизывает мотив «пути», что в представлении народа выражает выход на широкие жизненные пути в поисках счастья. Рассказывая о молодости героя, полной страданий и лишений, автор подчеркивает типичность его судьбы. Для сыновей бедноты кроме вооруженной борьбы не существовало иного пути для обеспечения лучшей жизни. Сознательная молодость героя начинается тогда, когда чаша терпения переполнилась и народ поднялся на борьбу против виновников его бедственного положения. Герой, как и все его сверстники, мечтающие о новой жизни, не колеблясь, отвечают на призыв родины:

Когда загремели выстрелы в горах
И темную ночь ракета осветила
С гимном Интернационала на устах
Я распрощался с детством своим.

Биография героя дана здесь как путь его формирования и революционной закалки, выработки в нем качеств сознательного и решительного борца за народное дело. Внутренний мир молодежи отображен с психологической достоверностью. Ее важной чертой является скромность, сознание того, что, уходя в партизаны и борясь с фашистскими захватчиками, он только исполняет свой долг перед народом. Для героя чужды бахвальство и ложный героизм. Сам герой заявляет: «Я не был героем но страну свою ценил и защищал, я мог и умереть за нее». Во второй части поэмы говорится о новой жизни в стране, о самоотверженном труде молодежи. И здесь при показе судьбы героя звучит мотив «пути», символизирующего социализм, зама-

нивающего героя романтикой свободного труда. Идея радостной жизни, идея новых подвигов молодежи, преодолевающей все трудности и своими руками строящей счастливое будущее, составляет одну из важнейших идей поэмы; в ней отражены охвативший всю страну созидательный порыв свободного труда, продолжение и обогащение в условиях социалистического строительства героических традиций, сложившихся в период борьбы против фашистских захватчиков.

ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ БОРЬБЫ ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Уже в первые годы народной власти появился целый ряд стихотворений, очерков, рассказов и драматических произведений, в которых описывались рождение новой, социалистической жизни, борьба со старым миром, формирование человека с новым духовным обликом. Трудно сказать, какой из литературных жанров первым стал на этот путь. Вся новая литература направила свои силы на отражение революционных преобразований в жизни албанского общества. Вначале получило развитие приподнятая лирика, в которой нашли себе отражение ликование людей, вкусивших радость свободной жизни, всеобщий дух трудового подъема. Под впечатлением окончания строительства какого-нибудь промышленного объекта или же вдохновленные охватившим всю страну созидательным трудом, поэты создали много коротких стихотворений, пронизанных пафосом новой жизни. Помимо поэтов старого поколения — А. Чачи, Д.С. Шутеричи, А. Варфи, Н. Булька и др., — сюда относятся и молодые поэты, вошедшие

в литературное поприще в период антифашистского сопротивления или же после победы народной революции, такие как Л. Силичи, Л. Кяфзэзи, А. Бануши, В. Баля, Д. Бубани и др. Каждый из них, в зависимости от своих склонностей, избрал соответствующие художественные средства для отображения радости, охватившей всю страну, вступившую на путь счастливой жизни. Несмотря на то, что эти стихотворения зачастую были близки друг другу по своим мотивам и выразительным средствам, они нашли широкий резонанс у читателей, ибо их патетический дух отвечал тому общему энтузиазму, с которым вся страна закладывала фундаменты нового общества.

Эмоционально-лирическим духом отличаются и поэмы этих лет: «Правильно, Мюзече!» А. Чачи, «Друг», «Воскресение» и «Учитель» Л. Силичи, поэмы М. Гуракучи, Л. Кяфзэзи и др.

Поэма А. Чачи «Правильно, Мюзече!» (1947) является поэтической историей прошлого и сегодняшнего Мюзече, одного из наиболее угнетенных в прошлом сельскохозяйственных краев Южной Албании. Идея новой жизни, родившейся для трудового крестьянства после освобождения страны, раскрыта с помощью обобщающих поэтических картин, приобретающих иногда символический смысл. В основу поэмы положена поэтическая антитеза между трудной жизнью Мюзече в прошлом и радостными днями, наступившими для мюзечейских крестьян, как и для всей страны после победы народной революции. Стремление автора отразить расцвет новой жизни определило и форму произведения. Живые поэтические картины новой жизни ярко проступают на фоне сжатых реалистических описаний, в которых раскрывается горькое прошлое крестьян этого района, страдавших под помещичьим игом. Последняя часть поэмы полна света и оптимизма. Освобождение от жестокого классового гнета изображено как праздник не только для людей, но и для природы. Избавившись от ненавистного прошлого, бедняки спешат объединить землю и средства труда, переданные им

новым общественным строем, ибо в этом они видят путь окончательного избавления от нищеты.

Л. Силичи внес значительный вклад в дело утверждения социалистической действительности в поэзии; он опубликовал несколько поэм и поэтических сборников, в которых отобразил важнейшие события в жизни страны, передал пыл созидательного труда, разработал тему борьбы в защиту родины от агрессивных происков империалистических государств. Его творения отличаются публицистичностью, восторженностью, ораторскими нотами и подчеркнуто гражданским пафосом. В поэме «Друг» (1953) дан лирический портрет старого крестьянина, боровшегося против угнетения и засилия богачей. Жизнь улыбнулась этому человеку лишь в годы народной власти, когда он стал свободным и получил землю. Радость по поводу наступившей счастливой жизни является главным чувством, господствующим в его сознании. В поэме «Учитель» возвеличен героический подвиг простого учителя, который, преодолев многочисленные трудности, открывает 50 школ в отдаленных горных местностях, погруженных до вчерашнего дня в глубокий мрак, и которого вероломно убивают защитники старого общественного строя.

Наиболее выдающимся произведением Л. Силичи, посвященным рождению новой жизни, является лирическая поэма «Воскресение» (1959), в которой дана картина социалистической родины, возрожденной свободным созидательным трудом трудящихся масс. В поэме в нескольких штрихах обрисованы реальные картины жизни и конкретные образы: старик-крестьянин, которого создание сельскохозяйственного кооператива избавляет от нищеты и неуверенности в завтрашнем дне, характерных для прошлой жизни; молодой солдат, своей кровью защитивший границы родины; деревенский юноша и девушка, любящие друг друга; новые города, построенные в эпоху социализма. Но главное место в поэме занимают патетические обращения к родине, а также взволнованное повествование о круп-

ных успехах, достигнутых в эти годы героическими усилиями и упорным трудом. Это определило активную роль лирического героя в развитии поэтической идеи произведения. Лирический герой является не простым наблюдателем, а сознательным участником борьбы за крупные социалистические преобразования в стране. Его поэтическая речь выражает мысли и чувства всех сознательных строителей социализма, того поколения, на которое выпала высокая честь продолжить после освобождения страны первые борозды новой жизни; выполнение этой высокой миссии наполняет автора законной гордостью, что находит себе отражение в патетических стихах:

... и мы
гордиться будем тем,
что из наших рук
вы приняли знамя,
которое мы до вас приняли
из рук наших предков.
Мы будем гордиться тем,
что слово «коммунизм»
мы первыми написали
на этом знамени.

В последних стихах с силой звучит призыв к бдительности, ибо в мире существуют силы, не желающие добра нашей родине и свободным народам вообще. Вдохновляемый горячей любовью к социалистической родине, поэт клеймит врагов социализма и прогрессивного человечества.

Важными идеями, оригинальным изображением жизни, живыми и выразительными образами важное место в новой албанской поэзии занял И. Кадаре. Его творчество сыграло важную роль в обогащении литературы новым содержанием и новыми выразительными формами и средствами. К наиболее удачным его произведениям, посвященным социалистической жизни, от-

носятся поэмы «Индустриальная мечта» (1960) и «Заметки о моем поколении» (1961). В поэме «Индустриальная мечта» поэт, используя поэтические условности, смог передать динамизм развития страны, идущей по пути социализма. Поэма построена в виде поэтического видения светлого будущего. Фантазия автора воссоздает широкую картину родины, покрытой густой сетью современных заводов и комбинатов, с высокими трубами, днем и ночью испускающими дым. Эта картина составляет полный контраст с прошлым, когда Албания, маленькая и отсталая страна, служила постоянным объектом разрушительных нашествий жестоких захватчиков. Исторические аналогии и свободные ассоциации являются излюбленными средствами, с помощью которых автор развивает свою идею бурного развития страны, являющегося залогом подлинной независимости и свободного существования. Говоря об Албании, в которой в ближайшем будущем будет впервые произведена собственная сталь, поэт вспоминает многих мучеников, отдавших свою жизнь, борясь мечом, выкованным из «иностранной стали». В новых городах, где будет плавиться сталь и будут строиться современные машины, поэт видит уверенное будущее страны, ибо лишь благодаря такому бурному развитию «вражеские солдаты никогда не будут маршировать» по албанской земле.

В стихотворении «Заметки о моем поколении» картину бурного социалистического развития Албании И. Кадаре передает посредством реальных подробностей созидательного труда, переплетающихся с историческими ассоциациями:

Я вижу Республику
промышленными утрами,
одетой в комбинезоны,
мою Республику,
все еще носящую феску.

Поэма выражает радостные чувства нынешней мо-

лодежи, выросшей в свободной атмосфере социализма, ее готовность отдать все свои силы и способности делу процветания своей родины.

Мысли и стремления нынешней албанской молодёжи нашли себе более яркое и полное выражение в поэме «Мечты» (1958), отличающейся свежестью образов, оптимистическими красками и стремлением к будущему. В этой поэме, являющейся как бы клятвой в верности социалистической родине, даваемой современной молодежью, поэт пишет:

Если ты, отчизна дорогая,
Младому поколению скажешь:
«Пришел черед твой»
Мы сделаем, что ты скажешь
Пусть зов твой будет дорогой,

....
Мы поседеем,
чтоб никогда ты не седела
чтоб не сгибалась ты, чтоб ты помолодела,
чтоб в битвах нанесенные тебе раны
скорее ты одолела.

Горячая любовь к родной стране, активное участие с помощью художественного слова в ее развитии и прогрессе сочетаются у албанских поэтов с чувством пролетарского интернационализма. Многие стихотворения посвящены выдающимся вождям международного пролетариата — Ленину и Сталину. В стихотворениях «В мавзолее» Л. Силичи и «Ленину» И. Кадаре с большой теплотой и волнующими словами выражена признательность и глубокое уважение албанского народа к великому вождю мирового пролетариата и гениальному зодчему социалистической революции, Ленину. Поэты создали много стихотворений, пронизанных чувством искренней дружбы и братской солидарности с народами, борющимися за социализм, за свободу и национальную независимость («Долгих лет жизни тебе, великая армия мира» Л. Силичи,

«Конго, Конго», «Реклама» и «В кафе» Д. Аголы и др.). Наряду с сочувствием к свободолюбивым народам, к простым людям во всем земном шаре, страдающим от национального и социального гнета, поэты в своих произведениях клеймят чудовищные планы поджигателей войны, изобличают варварские вожделения англо-американских империалистов, огнем и мечом подавляющих справедливую освободительную борьбу народов.

* * *

Наряду с поэзией на путь отражения глубоких социальных изменений, происшедших в жизни страны, сразу же вступила и проза. В первых рассказах и повестях показаны трудности, сопровождавшие первые шаги на пути к построению новой жизни, борьба трудящихся масс против врагов социалистического строя, выработка новой психологии. Важное место в прозе занимала жизнь албанской деревни, с трудностями, вставшими перед ней в первые годы после освобождения, с происходившими в ней классовыми конфликтами. В рассказе «Старший сын Саль Сена» (1946) Д.С. Шутеричи передастся душевный порыв, вызванный в бедных крестьянах аграрной реформой, проведенной народной властью, а в рассказе «Поповская тюря» (1949) Я. Дзодзы отражены трудности, возникшие в работе по перевоспитанию простых людей. Среди повестей, посвященных работе за установление новых отношений в деревне, следует упомянуть «Вода спит, враг не спит» Ф. Гьяты и «Урожай» 3. Сако, вышедшие в свет в 1955 году. В этих произведениях, явившихся первыми шагами нашей прозы на пути более широкого показа албанской деревни послевоенного периода, главное заключалось в показе острой классовой борьбы и усилий крестьянской бедноты сор-

вать планы врагов и перевести сельское хозяйство на новый путь.

новой жизни крестьянства посвятил свои произведения и С. Спассе, всегда проявлявший интерес к проблемам и конфликтам албанского села. В его романе «Афердита снова в деревне» (1955) находим широкую картину албанского села, трудности, вставшие перед ним сразу же после освобождения, при первых шагах на пути залечивания нанесенных войной ран, а также и рождение первых социалистических элементов. Наиболее сильная сторона романа заключается в реалистическом показе жизни, усилий людей к преодолению препятствий, возникающих на новом пути. Деревня почти полностью разрушена и сожжена, люди ютятся, где придется, в наскоро отремонтированных лачугах. Раздетые и разутые, они ведут трудную жизнь, одалживая друг у друга пригоршню муки. В связи с этим автор показывает энтузиазм, вызываемый в людях победным шествием народной революции, их твердую веру в то, что наступит новая жизнь; с нетерпением ждут они осуществления своей вековой мечты — проведение аграрной реформы. Именно сознание всего этого и мобилизует их на выполнение задач социалистического строительства страны.

Объединенными усилиями они преодолевают первые трудности, с помощью народной власти строят новые дома для тех, кто остался без крова, успешно борются с эпидемией тифа, разрешают целый ряд экономических и социальных вопросов и таким образом жизнь деревни начинает входить в колею. Все это показано посредством множества сцен из повседневной жизни, описанных с большой достоверностью.

Борьба за восстановление разрушенной войною страны происходит в условиях яростного сопротивления классовых врагов, ищущих новые пути, чтобы хоть частично сохранить свое экономическое господство. Автор убедительно показывает, что борьба с врагами была нелегка, что, используя старые связи с остатками эксплуататорских классов в городе и действуя испод-

тишка, иногда им удается сорвать дело строительства новой жизни.

С. Спассе затронул и вопрос о роли и месте интеллигенции в процессе социалистического строительства. В романе «Афердита снова в деревне» он показывает судьбу героини своего предыдущего романа «Афердита» в новых условиях — в условиях начала строительства новой жизни. Здесь перед читателем встает новая, изменившаяся Афердита, вступающая в новую жизнь свободной от утопических иллюзий молодости и обогащенной политическим опытом всенародной антифашистской борьбы, в которой она принимала участие. В истории Афердиты автор показал, что лишь после освобождения страны честным людям из интеллигенции создались необходимые условия для того, чтобы применить свои способности и знания на благо народа. Роман начинается прибытием героини в деревню Грюкас для работы учительницей. Помогая крестьянам в восстановлении деревни, в повышении их политической сознательности и б расширении культурного кругозора, героиня находит то счастье и удовлетворение своим трудом, о котором она мечтала в начале своей преподавательской карьеры. Описывая ее новую жизнь, автор передает тот энтузиазм, который охватил всю страну в первые годы после победы народной революции.

* * *

В своем романе «Болото» (1959) Ф. Гьята первым в албанской прозе отразил процесс социалистического строительства в широком масштабе, духовный рост трудящихся масс в процессе этого строительства, нарисовал образ коммуниста-руководителя и организатора масс послевоенного периода. Сюжетом служат события из

истории осушения Маличского болота в Корчинском районе, законченного в 1946 году. Но, естественно, роман содержит и созданные самим автором сцены, эпизоды и это не просто история осушки болота, а художественное отображение определенной стороны жизни албанского общества. Роман богат реальными подробностями и удачными массовыми сценами, отражающими созидательный порыв трудящихся масс, которые, мобилизовав свои творческие способности, стали активной силой в деле построения новой жизни.

Большинство добровольцев составляли крестьяне с характерными для них мелкособственническими навыками и взглядами на жизнь. Вначале для них была неясна цель порученного им дела; были и такие, которые, проработав немного, руководствуясь своими узколичными интересами, решили покинуть фронт работы. Но основная масса до самого конца остается на фронте труда, проходя здесь настоящую школу.

В процессе работы по осушке болота, они чувствуют себя все более связанными со стройкой, в них крепнет вера в собственные силы. «Мы выкорчевали немцев, так что справимся и с болотом», говорят крестьяне, вдохновленные величием стройки. Работая здесь, они начинают сознавать, что в новых общественных условиях являются хозяевами своей жизни, что, где бы она ни работали, — на осушке болота или на каком-либо другом объекте, — они работают для самих себя, для счастливого будущего своих детей. Именно сознание всего этого побуждает их мобилизовать все силы на успешное завершение порученного дела, несмотря на многочисленные трудности и саботаж враждебно настроенных инженеров.

Работы по осушке болота автор изображает как арену жестокой классовой борьбы. Часть инженерно-технического персонала, состоявшая на службе у американской разведки, всеми силами старается саботировать осушку болота. Автор романа развивает конфликт до конца во всей его остроте, с той непримиримостью, которую проявляют противостоящие друг

другу силы, он вскрывает политические корни конфликта, с большой художественной силой рисует ненавистный облик саботажников, выражавших интересы свергнутых эксплуататорских классов, которые, став наемными агентами империалистических государств, оказывали отчаянное сопротивление социализму. Для духовного облика врагов характерны антипатриотизм, отсутствие какой-либо связи с жизнью страны, звериный индивидуализм и моральное разложение.

Новаторство Ф. Гьяты в романе «Болото», помимо отражения высокого подъема и духа самопожертвования, свойственного массе добровольцев, строящих новую жизнь, состоит особенно в создании образа руководителя-коммуниста периода социалистического строительства. Таким является Ставри Ляра, секретарь партийного комитета стройки. Его биография типичная для молодежи из городской бедноты. В самом раннем возрасте он столкнулся с нищетой и жестокой эксплуатацией в классовом обществе. Вначале он работал на частной фабрике, затем занимался различной работой. Жизненные трудности очень быстро убедили его в том, что лишь восстав с оружием в руках против чужеземцев и их приспешников беднота сможет избавиться от угнетения и эксплуатации. Вот почему он принял участие в народном движении против фашистских захватчиков; вначале выполнял различные задания, а позднее ушел в горы, в партизанский отряд, где воевал вплоть до полного освобождения страны от нацистско-фашистского ига и местных предателей. В партизанском отряде он стал коммунистом. Прочные идеологические убеждения, твердая вера в неизбежную победу дела социализма, организаторские способности, стойкость, любовь к труду общительность — вот главные черты характера Ставри Ляра, который показан в тесной связи с основными событиями романа. На страницах романа читатель видит духовный и идейный рост героя, в ходе работы по осушке болота становящегося способным организатором и руководителем масс.

Ставри Ляра не одинок в борьбе за новую жизнь;

писатель рисует и портреты его сотрудников, рабочих-коммунистов: Лимана, Хасана и др. Хотя они и не занимают главного места в романе, через них автор показывает некоторые важные особенности жизни первых лет после освобождения и в первую очередь кипучую направляющую, воспитательную и организаторскую деятельность коммунистов.

«Болото» является выдающимся произведением албанской литературы социалистического реализма. Стремление автора показать первые успехи в строительстве новой жизни, достигнутые в борьбе с многочисленными трудностями, в том числе и с ожесточенным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов, говорит о развертывающихся в романе событиях. Стройная композиция гармонически объединяет все части романа в единое целое и дает возможность показать главные стороны албанской жизни, которую автор взял в качестве объекта художественного отражения.

В повести «Лаз Чесарати» (1959) Ш. Мусарай передает полную беспокойства и колебаний атмосферу в период борьбы за создание сельскохозяйственных кооперативов. В произведении развивается идея о том, что социалистическое преобразование деревни было трудным процессом, ибо было связано с преодолением старых взглядов и обычаев, укоренившихся в сознании крестьян. В образе героя произведения, Лаза Чесарати, не решающегося вступить на новый путь, несмотря на его политический опыт активного участника Национально-освободительного движения против иноземных захватчиков и их приспешников, автор показал, как трудно было крестьянину оторваться от собственного клочка земли и вступить в кооператив, отрешиться от старого образа жизни и труда. Ш. Мусарай сумел показать напряженную атмосферу в албанской деревне накануне коллективизации сельского хозяйства, упорную борьбу передовых крестьян в деревне, которые с помощью своих товарищей из города разоблачают махинации кулачества (на удочку которого попались некоторые крестьяне, в том числе и Лаз Чесарати) и создают кооператив.

Молодые писатели внесли новые элементы в тематический диапазон прозы. Для рассказов Н. Прифти характерна поэтизация обычных фактов и жизненных событий, использованные при повествовании интонации языка народной прозы. Суть глубоких перемен, происшедших в албанской действительности, Д. Джувани раскрыл путем отображения чрезвычайных жизненных событий; отличительной чертой его таланта является раскрытие характера его персонажей путем анализа их мыслей и чувств. Для рассказов Д. Шапло характерны мягкие лирические краски, спокойное, гладкое развитие конфликта.

* * *

Драматурги в свою очередь также старались отразить в своих произведениях важнейшие социальные перемены, происшедшие в стране после освобождения; были написаны драмы, комедии, скетчи. Но результаты не соответствовали затраченным усилиям; чаще всего это объяснялось отсутствием творческого опыта, а также и трудностями драматического жанра, требующего особой литературной техники в раскрытии характера героев.

Наиболее выдающимся драматическим произведением, отражающим новую жизнь, является «Наша земля» (1954) К. Яковы. Сюжетом служит трагическая судьба простой крестьянской женщины. Героиня драмы, Лёкья вынуждена была в течение семнадцати лет жить у родственников в горах, оторванная от своих детей, оклеветанная деревенским кулаком, который подстроил убийство ее мужа, чтобы завладеть его землей и женой. Не добившись осуществления своих намерений в отношении Лёкьи, он обвинил ее в распутстве, вынудив покинуть деревню. Лёкья неоднократно старалась

восстановить в глазах односельчан свою честь и возвратиться к своим детям. Но эти попытки кончались неудачей, ибо деревенскому кулаку с помощью интриг удалось настроить против нее не только односельчан, но и ее старшего сына, человека с глубокими патриархальными пережитками и слепо верившему сельскому кулаку. Те же, которые знали правду, не решались выступить в защиту бедной женщины, питая страх перед «всесильными». Все это составляет лишь предысторию драмы, которая фактически начинается с прихода Лёкьи в село после победы народной революции. Возвращение Лёкьи, надеющейся, что ее старший сын, под влиянием своего младшего брата, коммуниста, находящегося в рядах народной армии, впустит ее в дом, совпадает с проведением аграрной реформы.

В драме «Наша земля» нашла отражение главная тенденция общественного развития албанской деревни после освобождения: ожесточенная классовая борьба между кулаками и их тайными приспешниками, с одной стороны, и сельской беднотой во главе с коммунистами — с другой. Автор сумел мастерски сочетать семейный конфликт с классовым конфликтом. Главная идея романа заключается в показе глубоко гуманного характера народной революции, освободившей людей от жестокого гнета и произвола классового общества и возвратившей им человеческое достоинство. Эта идея ясно проступает как в трогательной истории Лёкьи, так и в стремлении крестьян избавиться от жестокого гнета богатых классов. Образ Лёкьи глубоко типичен: ее судьба проливает яркий свет на состояние неуверенности, на унижения и опасности бесследного исчезновения, ежедневно угрожавшие крестьянину в период антинародного режима. Точнее говоря, судьба Лёкьи является судьбой женщин-горянок из бедноты, над которыми мечом нависала угроза быть обесчещенными в угоду зверским прихотям привилегированных слоев, председателя коммуны или жандарма. Восстановление чести и достоинства Лёкьи как полноправного члена

общества происходит только после победы народной революции, до самого основания разрушившей старый мир, опиравшийся на насилие, грабеж и вероломство.

История, рассказанная в драме «Наша земля», дала писателю возможность указать на жестокие формы угнетения человека в классовом обществе, на перерастание неутомимой жажды к богатству в уродливую страсть, для удовлетворения которой эксплуататоры не останавливаются ни перед каким преступлением. Туч Маку является типичным представителем богачей, ничем не брезгающим, когда речь идет об увеличении личного богатства. И после освобождения он из кожи вон лезет, чтобы защитить свои кулацкие привилегии, чтобы выйти из воды сухим, а когда убеждается в том, что его класс обречен на гибель, переходит к террористическим актам против новой народной власти.

Заслуга писателя состоит в том, что он сумел убедительно показать победу нового и в деревне, установление новых общественных отношений. Мурраш, младший сын Лёкьи, умело и решительно разрешающий запутанный узел кулацких козней при распределении земель, говорит, что и в деревню наступили новые времена, что и здесь появляются люди нового общественного и духовного склада. Это коммунисты, возглавляющие и направляющие борьбу крестьян-бедняков за уничтожение экономического господства крестьянской буржуазии.

Драматичность конфликта, пластичность изображения характеров персонажей, взаимоотношения которых полностью раскрывают их социальные и индивидуальные особенности, лаконичность повествования и мастерский диалог — вот, что делает драму «Наша земля» выдающимся произведением не только драматургии, но и всей литературы того периода.

ТЕМА ЖИЗНИ НАРОДА В ПРОШЛОМ В ПРОЗЕ И ДРАМЕ

Наряду с социалистической действительностью, занимавшей главное место в тематике современной литературы — и это вполне объяснимо, если учесть, что она родилась как отражение борьбы за преобразование общества на новых началах. — писатели проявили интерес также к фактам и событиям из прошлого страны. Это соответствовало возрастанию после освобождения интереса к историческому прошлому родины. Трудящиеся массы, ставшие хозяевами страны, хотели познакомиться с историей страны в прошлом, желали знать о крупнейших событиях прошлых исторических эпох, о непрерывной борьбе прошлых поколений за социальную справедливость, о тех событиях и закономерностях, которые привели к великому историческому перевороту 29 ноября 1944 года.

Отражением событий из прошлого страны занялась главным образом проза, а отчасти и драматургия. 3 числе первых писателей, обратившихся к прошлым событиям, были С. Спассе («Они были не одни», 1952), и К. Якова (драма «Халиль и Хайрия», 1949).

Роман «Они были не одни» переносит читателя в албанскую деревню 30-ых годов XX века. В произведении много живых картин, в которых показано, как среди бела дня бай со своими приближенными грубейшим образом грабил крестьян, беззастенчиво забирая плоды их труда. Заслуга автора состоит в том, что он сумел отразить типично феодальные формы эксплуатации, процветавшие в албанской деревне, мрачную беспросветную жизнь людей, их страдания и лишения иод невыносимым игом помещика. Перед читателем проходят люди с почерневшими от нищеты лицами, духовно и физически разбитые невзгодами. Большинство из них могли обеспечить себе хлеб всего лишь на два месяца в год; некоторые из них, чтобы не умереть

с голоду, в зимние месяцы вынуждены были отправиться на рубку дров, которые продавали затем в городе или в деревнях на равнине; другие отправлялись на сезонные работы в качестве грузчиков или на дорожные работы.

В романе «Они были не одни» С. Спассе показал также кипящее в крестьянах недовольство и особенно процесс их пробуждения и подъема на борьбу за свои права под влиянием новых идей, которые начали распространять коммунисты, В образе дяди Коровеша автор изобразил крестьянина, с оружием в руках сражавшегося в 1908 году в рядах патриотических отрядов в надежде на то, что после изгнания иноземных захватчиков для крестьянства наступят более светлые дни. Однако события, последовавшие за завоеванием свободы и национальной независимости, и особенно тот факт, что правящие классы не приняли никаких мер для улучшения жизни бедного люда, сильно разочаровали дядю Коровеша, он утратил веру в то, что народ когда-либо сможет свергнуть эксплуататоров.

Создавая этого персонажа, автор, конечно, отнюдь не хотел сказать, что крестьяне старого поколения разочаровались в идеях борьбы за освобождение родины, нет, он стремился подчеркнуть, что среди крестьян-бедняков жила страстная мечта о свободной и счастливой жизни, жизни без эксплуататоров. Под влиянием новых событий и новых идей в душе дяди Коровеша снова пробуждается старая мечта о социальной справедливости. В условиях жизни конца 30-х годов главной фигурой является уже не дядя Коровеш, а представители нового поколения из крестьянской среды, которые под влиянием коммунистических идей пробуждаются и становятся на верный путь, ведущий к освобождению крестьянства от классового гнета. Таковым является Гьика, в котором автор показал молодого руководителя крестьянских масс: смелого, прозорливого, умеющего вселять в крестьян веру в собственные силы и в возможность победы над врагами. Он добивается этого в процессе революционной борьбы. Под

его руководством крестьяне сжигают дом, в котором бай хранил зерно, отобранное у крестьян. В этой первой битве крестьяне проигрывают сражение против бая, но ведь главным является пробуждение классового самосознания; в пылу борьбы люди преодолевают покорность и пассивность, они осознают свои права и убеждаются в том, что нет другого пути к спасению, кроме открытой схватки, насилия. Это составляло необходимую предпосылку для освобождения крестьянства. В этом заключается и значение романа, имеющего символический конец: восход солнца после столкновения с жандармами, прибывшими, чтобы забрать крестьян на барщину, на постройку дачи для бая, у берега озера, говорит о приближении долгожданного дня народной революции.

События, трактующиеся в драме «Халиль и Хайрия» (1949) К. Яковы, восходят к более далекому историческому прошлому — к XVIII веку. Автор рассказывает о происках турок, об их попытках сломить албанских повстанцев, которые своей смелой героической борьбой расстраивали планы султана о подчинении горных краев Северной Албании и Черногории. К. Якова возвеличивает патриотический дух албанских горцев, их горячее стремление к свободной жизни, которую они ставят превыше всего, их презрение к рабству, их решимость бороться до победного конца. Этими характерными для албанцев чертами наделен Халиль Гария, исторический персонаж, увековеченный и в народных песнях, для которого жизнь без свободы и чести немыслима. Глубокая ненависть к чужеземцам, нарушившим покой и мирный труд крестьян, побуждает его взяться за оружие и уйти в горы во главе группы молодых горцев, не уступающих ему в храбрости. Характер смелого и мудрого борца, который даже перед смертью не моргнет глазом, ясно проступает, особенно на сцене перед казнью. Даже стоя перед палачом, он дает заслуженный ответ турецкому паше, пытающемуся сломить его: «Борются наши горы, паша ... Это наша страна ... Мы не платим

дани чужеземцам. Мы не терпим удара своего отца, тем более хлыста турка ... невежи. Нечего зубами скрежетать, горца не запугаешь».

ЖИЗНЕННАЯ СИЛА И НЕПОБЕДИМОСТЬ НАРОДА — НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ

Наблюдавшаяся в поэзии в конце 50-х годов склонность к поэтическому раскрытию сути главных событий постоянно усиливалась. В 60-ые годы албанская поэзия социалистического реализма проявила все свои художественные возможности и достигла значительных успехов в своем развитии; заметно возросло влияние поэтических произведений на сознание людей. На развитие поэзии большое влияние оказали важные события, происходившие в жизни страны в тот период, особенно непреклонная, героическая борьба Албанской партии Труда и албанского народа против нападок и заговоров современных ревизионистов, возглавляемых советскими ревизионистами, которые чего только не сделали, чтобы поставить на колени нашу партию и наш народ. В соответствии с требованиями времени поэты стремились отразить дух героизма, проявленный в этой борьбе народными массами, их решимость идти по правильному, социалистическому пути и защищать марксизм-ленинизм, невзирая ни на какие трудности и лишения.

В творчестве целого ряда поэтов проявились новые черты, приобретенные албанской поэзией как но содержанию, так и по форме. Для творчества видных албанских поэтов было характерно освещение неотлож-

ных и сложных вопросов в жизни страны, стремление раскрыть глубокий смысл событий из современной действительности и из исторического прошлого народа.

И. Кадаре, поэта с оригинальным поэтическим восприятием жизни, склонного к свежим и выразительным художественным образам, в последние годы особенно занимал вопрос о судьбе социализма в Албании. Он создал целый ряд поэтических творений на эту тему, в которых посредством ассоциаций и свежих поэтических образов с особой яркостью выразил свои раздумья о прошлом, настоящем и будущем нашей родины. Поэма «О чем задумались эти горы» (1964) является самым выдающимся произведением, в котором отражены мысли, надежды и чаяния народа в эти ответственные исторические моменты. Свою убежденность в том, что албанский народ, несмотря на заговоры и жестокие нападки врагов, не позволит сломить себя, что дело социалистического строительства в Албании будет продолжаться с еще большим порывом и большей решимостью, он выразил в довольно интересной форме. Поэма воскрешает историческое прошлое страны, однако автор избегает повествований о конкретных событиях. «О чем задумались эти горы» представляет собой глубокие размышления автора о сути характера албанцев, о тех своеобразных особенностях, которые выработали в нем особые условия их исторического пути. В представлении поэта историческое прошлое албанского народа рисуется как тернистый путь, полный невзгод и лишений. Прошлые века, как говорит поэт, имея в виду иноземных захватчиков, были безжалостны по отношению к Албании, они набрасывались на нее как бешеные собаки:

И жестокие враги кусали границы,
кусали бледные, обнаженные плечи
родины.

Но албанцы, даже вынужденные вести неспокойную жизнь, полную волнений и опасностей, никогда не

мирились с чужеземным рабством. В опасные моменты они проявляли мужество и не жалели даже жизни своей, чтобы защищать свободу и независимость родины, их не пугало ни многочисленность врагов, ни их вооружение. Поэт с гордостью утверждает, что неблагоприятные исторические условия в течение многих веков выработали и усилили в албанцах свойственную им необычайную стойкость и жизнеспособность. Лейтмотивом поэмы является идея об удивительной несгибаемости албанского народа перед любыми историческими бурями, и эта идея дана в поэме с особой выразительностью:

Убьешь его на одном берегу,
Он на другом появится
Как из-под земли,
Совершенно сухим,
и за плечом у него
как железное дополнение
вырастает черная
длинная винтовка.
С ружьем через плечо
он скитается
по горам и равнинам.

Страстное стремление албанского народа к свободе и независимой жизни тесно связано с его стремлением к культуре и социальному прогрессу, которого не смогли угасить ни иностранная оккупация, ни старые, отсталые общественные силы внутри страны. Свою борьбу за уничтожение социального и духовного ига и за обеспечение себе достойного места среди свободных и прогрессивных народов, албанский народ особенно усилил в XX веке, когда широко развернулась борьба против реакционных классов.

В последней части поэмы появляется образ Албании с ее упорным стремлением найти путь к свободной жизни и социальному прогрессу; эту идею автор пере-

дает в образе гордых, непокоримых горных цепей страны, караванами скитающихся по пустыне в поисках пути к спасению. На этом фоне с большой яркостью проступает идея исторической роли Коммунистической партии Албании, возглавлявшей борьбу албанского народа за действительное национальное и социальное освобождение.

Поэма «О чем задумались эти горы» является одним из самых выдающихся произведений албанской поэзии, вершиной поэтического творчества И. Кадаре.

С изумительной художественной силой и свежей образностью передает автор непреклонный дух албанского народа, его готовность до конца защищать победы, достигнутые в борьбе за социализм, и в поэмах «Поэма-блиндаж», «Пограничная земля», «Албания и три Рима», как и в целом ряде других стихотворений. В центре «Поэмы-блиндаж» находится образ лирического героя, сознающего стоящие перед родиной трудности и призывающего людей смотреть в оба. Глубокое осознание защищаемого им великого дела составляет его характерную черту. С помощью удачно подобранных художественных деталей поэма передает напряженную атмосферу 60-х годов. Поэма «Пограничная земля» пронизана идеей готовности всего народа защищать свою страну, сознание им ответственности переживаемых моментов, полных конфликтов и серьезных опасностей.

Поэма «Албания и три Рима» построена на исторической аналогии; поэт воскрешает в памяти давнее и более позднее прошлое — период римского господства и османского владычества, когда стране пришлось пройти через суровые испытания, многочисленные армии, вооруженные до зубов, устремились во все концы страны и, осев здесь, пытались истребить албанцев, но их старания пропали даром; от этих империй ничего не осталось, кроме былой славы, а албанцы смогли выжить и выдержать все прошедшие над ними сильные бури. В этих страницах истории поэт видит са-

мое убедительное доказательство того, что социалистическая Албания успешно отразит заговоры и шантаж советских социал-империалистов.

В поэме «Шестидесятые годы» исторические ассоциации уступают место непосредственному разоблачению ренегатов марксизма-ленинизма и пролетарской революции, всеми средствами — лестью, обещаниями и шантажом — пытавшихся поставить Албанию на колени. Поэт стремится помочь читателям осознать всю сложность событий, новые трудности, вставшие перед Албанией в ее безостановочном шествии к социализму и коммунизму. В конкретных, довольно выразительных образах поэт передает накаленную атмосферу единоборства между социалистической Албанией и современными ревизионистами, высокую историческую сознательность широких народных масс и патриотический энтузиазм, охвативший весь албанский народ.

Век начинал вторую половину,
Согбенный под тяжестью драматических событий.
Осень 68-го года,
Уходя, разрывала тучи и договоры[1)]

Эти годы, шероховатые подобно камням монументов,
Это время,
дочь ураганов и мать ураганов,
Вобрало в себя все тревоги, всю эпопею,
От стен Круйской крепости до партизанских костров.
Мы, дети его и отцы его.
Вместе с ним
(современник — как гордо это звучит!)
В многотысячных рядах незнакомцев
Вошли в пролетарскую славу.

....

1) Имеется в виду выход Албании из Варшавского договора в 1968 г.

Борьба Албании против империалистическо-ревизионистской блокады тесно связана с именем Партии Труда, заложившей фундаменты социалистической родины и поднявшей ее на невиданную до этого высоту. Используя своеобразные, удачно подобранные художественные средства, И. Кадаре с большой выразительностью показал тот великий поворот в жизни страны, который ознаменовал собой основание Коммунистической Партии, огромное значение этого исторического события для судеб Албании. Взволнованное и выразительное повествование поэта не ограничивается лишь описанием событий во всей их конкретности; поэт с помощью обобщающих образов передает драматичную атмосферу, в которой была основана партия, переживаемые всей нацией трудные моменты, героизм коммунистов и лучших сынов народа, первыми выступивших в схватку с врагом. Основание Коммунистической Партии является для поэта естественным и закономерным событием, подготовленным всем ходом исторических событий в стране. Партия Труда является наследницей лучших свободолюбивых революционных традиций албанского народа, она была призвана историей осуществить вековые чаяния народа к свободе и социальной справедливости, земле и прогрессу. Силу партии, ее жизнеспособность поэт видит в ее тесной, органической связи с народом, с его мыслями, чаяниями. Ее корни уходят глубоко в историю вековой борьбы албанского народа за свободу и независимость, они политы кровью тысяч героев, вставших по ее зову на борьбу за освобождение родины от фашистских захватчиков:

Чтобы сломить тебя,
нужно опрокинуть
всю эту древнюю и тяжелую землю;
нужно развалить
крепости,
горы,
песни,

воскресить и снова убить всех павших
смертью храбрых

— говорит поэт.

Идейно-художественным стержнем поэмы является утверждение революционного духа, всегда характеризовавшего Партию Труда с самого ее основания, ее непоколебимой верности идеалам социализма и коммунизма, ее решительности в борьбе против всех врагов марксизма-ленинизма. Это ясно проступает в стихах, воспроизводящих события, связанные с основанием партии. Во всей совокупности поэтических деталей и стилистических фигур с особой силой воплощена идея о том, что Партия Труда, постоявшая за свою страну в мрачные годы фашистской оккупации, ныне является надежным залогом новых успехов в социалистическом строительстве и сохранения завоеваний социалистической революции, она смело, подобно горному орлу, прорывается через все бури.

Непрерывная борьба за полное построение социализма и за охрану достигнутых побед от всякого рода врагов, процесс дальнейшей революционизации жизни страны определили рост и художественную зрелость Д. Аголы. Поэт с пламенным темпераментом, пульс которого бьется в унисон с пульсом страны, он отражает в своем творчестве жизнь народа в эти годы. Центральной темой его поэтического творчества явилась пламенная любовь к родной стране и в более широком плане — любовь к социалистическому отечеству, тесная, органическая связь с ним, безграничная преданность родине. Главным пафосом «Горной поэмы» (1962) является чувство полного слияния с родной землей, пламенная любовь к родине, к албанской природе. Поэт воспроизводит суровый, гордый вид албанских гор, связанных в воображении автора с храбростью и свободолюбием албанцев, которые, подобно этим горам, никогда не покорялись врагам. По духу и стилю близка к этой поэме и другая поэма «Девол, Девол» (1964), написанная в фор-

ме лирического монолога поэт рассказывает о себе и своем родном крае, о людях и их обычаях. Поэма выходит за рамки повествования о личной жизни; в образе лирического героя раскрыт духовный мир человека нынешней Албании, его помыслы и чаяния, его понимание смысла жизни, своего места в борьбе всего народа за построение социализма. Идея единства личности с социалистической родиной является центральной идеей произведения; герой чувствует себя отдельным «дерном» этой земли, верным сыном своего народа, активно участвующим в борьбе за построение новой жизни и живущим его заботами и радостями, его мечтой о прекрасном будущем. Для него не существует счастья вне борьбы за процветание родины.

Эй,
    Девол.
        Сколько зарядов выпустил я
за коммунизм, о котором так мечтал!
Проводя бессонные ночи в горах,
со злостью предателей убивал ...
И сколько раз мой лоб
брали враги на прицел,
но ты наделил меня смелостью
и я всегда оставался цел.
Меня снова взяли на прицел
заморские опытные снайперы,
но я не дрогнул,
                не замолчу.
Оставаться навсегда коммунистом, вот чего я хочу.

Поэзия Д. Аголы объединяет лучшие традиции народной поэзии с традициями социалистического искусства. Простота и ясность художественного выражения, общительность, стремление автора ввести в поэзию интонации разговорной речи — вот характерные черты стиля Д. Аголы.

Тема морально-политического единства народа, тес-

ной связи между разными поколениями албанского общества — старшим поколением, постоявшим за свою родину в борьбе с многочисленными врагами, посягавшими на ее независимость в прошлом, и поколением, совершившим народную революцию и возмужавшим в ее пламени, тема революционной преемственности — вот что привлекало Д. Аголы с самого начала его поэтического пути («Поэма о себе и об отце»). В 60-е годы этот вопрос приобрел особую важность; перед лицом новых врагов, всеми силами пытавшихся сорвать дело социалистического строительства в Албании, необходимо было упрочить единство всего народа на основе укоренения социалистической идеологий в сознании людей, в том числе и тех, кто по известным причинам все еще находился под влиянием консервативных традиций. Поэма «Отцы» (1969) всей своей направленностью, своими богатыми мотивами, отступлениями в прошлое и размышлениями о сегодняшнем подчеркивает идею сплоченности народа, идею бережного хранения и обогащения революционных традиций. Произведение — это задушевное, трогательное слово о старшем поколении, об «отцах», которые всегда дорожили свободой и независимостью родины и своей кровью защищали ее от иноземных захватчиков. О патриотизме «отцов», об их безграничной любви к родной стране поэт повествует простыми, обычными словами, обладающими большой эмоциональной силой.

И Албанию вы отстояли
ятаганами,
И все прекрасное и благородное
Воздвигнуто вашими руками.

— говорит поэт, с глубокой признательностью обращаясь к поколению отцов.

Замечательные патриотические и свободолюбивые традиции старшего поколения молодое поколение борцов, возглавляемое Коммунистической партией Албании,

подняло на новую, более высокую ступень в годы народной революции. Но и в годы антифашистского сопротивления старшее поколение не оставалось в стороне. Оно внесло свой ценный вклад в дело победы народа над фашистами и их сообщниками.

Центральное место в поэме занимает вопрос о единстве разных поколений в условиях социалистического строительства, когда все общество ведет упорную борьбу за искоренение всех пороков, унаследованных от старого мира. «Отцы» радуются, видя огромные успехи, являющиеся плодом неустанного труда младшего поколения, которое еще более возвысило славу Албании. Старшее поколение не отстает от развития страны, оно старается осмыслить суть происходящих перемен, но в силу тех условий, в которых оно росло и духовно формировалось, ему трудно сразу же отрешиться от старых обычаев и нравов мешающих полному духовному раскрепощению народных масс. Вот почему процесс его дальнейшей идейной закалки является не всегда легким. Тот факт, что кое-кто из «отцов» не идет в ногу с быстрыми переменами, происходящими в жизни страны, является для поэта не антагонистическим противоречием, которое будет преодолено, как и все такого рода противоречия, существующие в нынешнем албанском обществе. Одновременно автор резко бичует тех элементов, которые, поддавшись вражеской пропаганде, пренебрежительно относятся к лучшим традициям и обычаям своей страны и проявляют неуважение к старшему поколению, много сделавшему для родины. Этих людей, пытающихся и в социалистическом обществе разжечь характерный для капиталистических и ревизионистских стран конфликт «отцы и дети», автор клеймит как космополитов, как людей, заслуживающих всеобщее презрение.

Все предыдущее творчество Д. Аголы подготовило почву для поэмы «Матушка-Албания» (1974), в которой тема социалистического патриотизма трактуется в более широком историческом плане. В поэме дан образ гор-

дой, непокоримой Албании, воспроизводится ее многовековая история, заполненная героическими битвами и сражениями за освобождение от чужеземного ига, за подлинную независимость; помимо этого в поэме дана широкая панорама социального и экономического развития страны за тридцать лет свободной жизни под руководством партии, показан пройденный нашим народом революционный путь, свержение старых господствующих классов и совершение социалистической революции. Поэт говорит о смелой борьбе АПТ против империализма и современных ревизионистов. Вспоминая о трудном прошлом нашей родины, о героических усилиях и о высокой идейной сознательности, проявленных албанским народом в борьбе за построение социализма, поэт дает историческо-философское толкование прошлого и настоящего Албании. Этим определяется и значительное место, которое занимают содержащиеся в поэме авторские раздумья о родине.

Центральное место в поэме занимает любовь к социалистической родине, как сильное чувство, вытекающее из тесной связи с родной страной, из глубокого понимания прошлого родины, ее тяжелых судеб и одновременно неистощимых сил, позволивших ей не только выбраться из бурных волн истории, но и стать на путь социалистической жизни. Поэт называет Албанию «вековой страдалицей», желая подчеркнуть этим ее историческую судьбу. Поэт обращается к родине с проникнутым поэтическим словом:

Позволь мне к тебе на колени прилечь,
моя вековая страдалица.
Позволь поцеловать твои руки, лучшие в мире,
в растроганном детском молчании поцеловать
руки твои, огрубевшие от работы,
и пальцы,
мозолистые от ружейных курков,
твои плечи, обвисшие от тяжелых накидок,
твою тонкую талию, стянутую патронташем.

твой лоб, изборожденный морщинами от дум,
твой зрачок, обостренный прицелом,
и ступни ног твоих, увеличившиеся от ходьбы и мук,
и ресницы твои, обожженные порохом выстрелов ...

Поэт воспевает Албанию как ее настоящий сын, сын по чаяниям и стремлениям, по чувствам, навыкам и вкусам, которые накладывает на его внутренний мир национальный отпечаток. Лирический герой наделен характерными чертами албанца: пламенным патриотизмом, неугасимой любовью к свободе, ненавистью к рабству и врагам родины, жаждой к знаниям и культуре. Поэт называет себя «бардом», призванным воспевать величие социалистической родины.

Песни, посвященные новой эпохе, наступившей после победы народной революции, эпохе постоянной борьбы в защиту завоеваний социализма и независимости родины, составляют самую лучшую, трогательную часть поэмы. В них раскрывается великий героический подвиг албанского народа, свергнувшего антинародные режимы и построившего себе счастливую жизнь. Идея неуклонного стремления албанского народа к свободе, экономическому и социальному освобождению, к осуществлению своих чаяний о достойной и счастливой жизни раскрывается в стихах, посвященных борьбе против господствующих реакционных классов и империалистических держав, стремившихся превратить Албанию в свою колонию. Даже угнетенные и лишенные самых элементарных прав народные массы не позволили сломить себя, они ждали «часа расправы» с виновниками всех своих бед и несчастий, со всеми имущими классами, превратившими страну в свое поместье.

Д. Аголы рассказывает о том, что народная власть в Албании была установлена и развивалась в борьбе с многочисленными трудностями, что диктатура пролетариата крепла в борьбе против остатков эксплуататорских классов, надеявшихся снова «оседлать коня»,

против наемных убийц, подосланных иностранными разведками с целью свергнуть новую власть. В поэме воссоздается общая картина роста и становления рабочего класса, победы социалистической идеологии во всех областях жизни, в борьбе с чуждыми ей явлениями.

Вся поэма пронизана пафосом борьбы с врагами, пытавшимися помешать албанскому народу на его пути к свободе и социализму. Это составляет лейтмотив поэмы и получает полное развитие в последней главе: здесь разоблачается агрессивная политика сверхдержав, которые «лязгают зубами по ту и другую сторону океана», угрожая народам «заговорами, бесчестьем, шантажом». Враги, говорит поэт, пытаясь поставить Албанию на колени, перепробовали все средства, начиная с «золотых улыбок» и кончая жестокой блокадой, но албанцы и в ус не дуют, они продолжают свой правильный путь, освещаемый марксизмом-ленинизмом. Все это наполняет поэта законной гордостью, прорывающейся в патетических стихах:

Но мы, как видите, не согнулись от тяжести,
и наш позвоночник остался прямым,
и даже если целый век продлится борьба
такими же будем мы: твердыми оптимистами.

Поэт выражает свое восхищение непокоримым духом своего народа, который, несмотря на «непрерывные блокады», не остановился на полпути и с непоколебимой верностью придерживается всепобеждающих идей марксизма-ленинизма и принципа опоры на свои собственные силы.

* * *

Проза, подобно поэзии, стремилась вникнуть в суть великих событий, которые пережила страна, показать борьбу Албанской партии Труда против империалистов

и ревизионистов, а также решимость трудящихся преодолевать все трудности, которые встали перед страной на пути к полному построению социалистического общества, их веру в окончательную победу над врагами.

В романах «Генерал мертвой армии» (1964) и «Великая зима» (1974) И. Кадаре занимает та же проблематика, что и в его поэмах того же периода: непобедимость албанского народа в борьбе против буржуазно-ревизионистской блокады. Основная идея романа «Генерал мертвой армии» состоит в том, что никаким завоевателям не удалось покорить албанский народ; чужеземные захватчики, ступившие на нашу землю, бесследно исчезали, а албанский народ выстоял и остается хозяином своей страны. Свой замысел автор осуществил довольно своеобразной формой. В качестве сюжета романа внешне служит путешествие генерала и священника одного иностранного государства по сегодняшней Албании с целью собрать прах своих погибших солдат. Идея романа проистекает из многочисленных эпизодов, рассказывающих о бесславном конце вражеских войск на территории Албании, или же из приключений вражеских солдат, о которых говорят их дневники или письма к родственникам.

В романе «Генерал мертвой армии» автор дает образ генерала империалистического государства, который с пренебрежением относится к малым народам и признает за великими державами право на закабаление других стран. Но очень скоро его великодержавная надменность превращается в прах, когда он во время путешествия по Албании узнает подробности о том, какие огромные потери понесло в этой стране войско его государства. Как военного, его потрясают истории о бесславном конце армии, посланной для покорения албанского народа. Все это еще больше приводит его в ужас и побуждает открыто проявить свое нутро заклятого врага свободы народов. Кадаре очень удачно вывел тип страстного защитника экспансионистской политики великих империалистических держав в образе священника

— ярого мракобеса и отъявленного реакционера, питающего звериную ненависть к малым народам и старающегося узаконить теорию неравенства народов как нечто, присущее человеческому обществу, узаконить стремление высоко развитых империалистических держав подчинить себе менее развитые страны. Говоря о его прошлой деятельности в Албании, отмечая его отношение к нынешней албанской действительности, автор клеймит католическую церковь как сообщника итальянского фашизма в осуществлении его захватнических планов, ее старую, глубокую враждебность албанскому народу.

Но, создавая характер священника, автор отнюдь не ограничивается просто разоблачением католической церкви, как врага свободолюбивых народов. Образ священника создан с целью изобличения всех врагов албанского народа, которые обливают его грязью, называя «вспыльчивым» и «упрямым». Священник умышленно извращает прошлое албанского народа, изображая его как историю войн и кровопролитий, порожденных «дикими и первобытными инстинктами», что, по его словам, характерно для народов с низким уровнем общественного и духовного развития. Для него многовековая борьба албанского народа против иноземных захватчиков является проявлением склонности к войнам и разрушению. Он клевещет и на нынешнюю борьбу албанского народа против империалистов и ревизионистов, рассматривая ее как проявление «агрессивности» албанцев, их неугасимого стремления к войнам. Таким образом, в романе описываются события из современной жизни в Албании, разоблачается и отвергается несусветная клевета идеологов империалистических и ревизионистских стран. С помощью различных сцен, эпизодов и выразительных художественных подробностей роман с большой художественной силой утверждает идею о том, что многочисленные битвы и сражения албанского народа были продиктованы интересами его свободы и независимости, задачами сохранения нацио-

нальной самобытности. Циническим пророчествам священника о неминуемом исчезновении албанцев в романе противопоставлена идея неиссякаемой жизнеспособности албанского народа, его творческого духа, его способности преодолеть любые трудности и препятствия на пути социализма и коммунизма.

Другим испытанием, успешно выдержанным И. Кадаре в трактовке острых политических проблем албанской жизни, является роман «Великая зима» (1974). В нем автор дает широкую картину нынешней жизни албанского народа, особенно его борьбы против советских ревизионистов, изменивших делу марксизма-ленинизма, рассказывает об усилиях и героических деяниях трудящихся масс в борьбе за преодоление возникших трудностей и дальнейшее продвижение дела социалистического строительства. Особая заслуга романа заключается в отображении той борьбы, которую вел основатель и руководитель Албанской партии Труда, Энвер Ходжа, на Московском совещании 81 коммунистической и рабочей партии в ноябре 1960 года. Образ Энвера Ходжа дан автором с большой теплотой и правдивостью. Рассказывая о развернувшейся на этом совещании ожесточенной борьбе в защиту революционных принципов марксизма-ленинизма от извращений современных ревизионистов, И. Кадаре сумел достоверно представить товарища Энвера Ходжа как выдающегося марксиста-ленинца и несгибаемого революционера, передать его смелость, высокую принципиальность, хладнокровие и выдержку в трудных ситуациях, его непоколебимую веру в правоту марксизма-ленинизма и в силу албанского народа, силу и решительность Албанской партии Труда в той борьбе, которую она повела против новых врагов мирового коммунистического движения. Наряду с этим в романе «Великая зима» И. Кадаре показал, что попытки советских ревизионистов и их приспешников заставить Албанию подчиниться их диктату способствовали дальнейшему поднятию революционного духа трудящихся масс, которые направили все свои си-

лы на преодоление возникших трудностей и на непрерывное продвижение социалистической революции в Албании.

Та же проблематика затрагивается и в романе А. Кондо «Разведка» (1972), в котором автор под свежим впечатлением своих наблюдений повествует о столкновениях албанских специалистов со специалистами некоторых бывших социалистических стран, которые вместо того чтобы помогать албанскому народу в социалистическом строительстве, делали обратное. Со злыми намерениями против Албании, будучи пленниками не только буржуазной науки, но и буржуазных политических предрассудков, они неоднократно пытаются сорвать дело усиления экономической мощи страны. Автор сумел убедительно показать рост албанских специалистов, их пламенную любовь к родине, которая вооружает их смелостью и упорством в борьбе за преодоление трудностей.

ЗА БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ

В 60-70-е годы современная албанская литературе обогатилась целым рядом произведений, в которых были затронуты важные проблемы, связанные с борьбой за полное построение социалистического общества, отражены острые конфликты, возникшие в процессе дальнейшего революционизирования, дан образ передового человека нашего времени.

Идейные и нравственные качества людей новой Албании, закаленных в суровых битвах за новую жизнь,

отражены в романе Д. Джувани «Снова в строю» (1971). В основу произведения положена биография простого рабочего, который, лишившись ног при несчастном случае, путем неимоверных усилий смог снова включиться в ряды активных строителей социализма. Выбрав в качестве героя человека с редкой, особой судьбой, автор стремился показать мужество и стойкость в жизни, пламенную любовь к родине, моральную чистоту и максимальные требования к самому себе, как типичные черты сегодняшних албанских людей, сформировавшихся в свободной атмосфере социалистической жизни.

Герой произведения, Дин Хюка, — молодой рабочий, участвовавший добровольцем в строительстве первых железных дорог в Албании, тяготится своим положением инвалида не только потому, что привык к активной трудовой жизни, но и потому, что для него несносно проявляемое к нему окружающими людьми сожаление. Он начинает работать билетером в бильярдном зале, но и здесь его раздражает сочувственное отношение окружающих, поэтому он бросает эту работу в надежде найти такое место, где чувствовал бы себя равным среди равных в моральном отношении. Наконец ему удается снова включиться в ряды активных строителей социализма.

Заслугой автора является то, что, рассказывая эту историю, он смог избежать как сентиментально-сочувственных нот, так и приукрашательства, таящего в себе опасность сглаживания вставших перед героем препятствий; он показывает упорную борьбу со скептицизмом бюрократов — головотяпов, которые не в состоянии понять жажду героя к труду. Достоверность образа Дина объясняется тем, что он представлен в то же время с его непреклонной волей в преодолении трудностей, но в то же время и с моментами глубокого отчаяния.

Произведение написано в виде хроники жизни героя, его борьбы за возвращение к активной жизни. Это определило и некоторые особенности романа: вну-

тренний динамизм, углубление в психологию героя, сжатость повествования. Характер Дина Хюка дан в таких условиях, которые подчеркивают его качества подлинно нового человека, не представляющего себя оторванным от кипящей вокруг трудовой жизни; но прежде всего бросается в глаза его непреклонный дух и приверженность к моральным принципам — все эти качества выработаны в нем не в результате логических рассуждений, они являются органическим проявлением его сознания, сформированного всей практикой социалистического строительства; несмотря на то, что история героя является редким явлением, сам он — обыкновенный человек, как и все другие. Именно в изображении героизма как типичного явления нынешней албанской жизни заключается одна из заслуг произведения. Утверждая самоотверженность героя, его моральный максимализм, идею его тесной связи с народом, роман «Снова в строю» откликался на злободневные события того времени, характеризовавшегося упорной, непримиримой борьбой против всего консервативного и реакционного, когда каждая битва являлась важным испытанием силы воли, смелости и твердости характера людей, пробным оселком их последовательности и упорства в соблюдении своих моральных принципов и убеждений в повседневной жизни.

В романе «Фан Смайли» (1972) Д. Джувани прослеживает процесс перевоспитания людей, принимавших участие в строительстве важного промышленного объекта. В произведении передана атмосфера 50-х годов, когда тысячи крестьян, приняв участие в строительстве первых фабрик и заводов, остались работать на них, пополнив, таким образом, ряды молодого рабочего класса, формировавшегося в ходе создания социалистической промышленности. В биографии героя, молодого крестьянина, как в фокусе, отражены все те важные психологические перемены, которые произошли в сознании этой огромной массы людей, для которых работа на новых промышленных объектах служила насто-

ящей школой, освободившей их от мелкобуржуазных индивидуалистических стремлений и привычек, связывавших их со старым миром. Умело и с большой психологической выразительностью автор раскрыл борьбу двух моралей, двух миропониманий в душе героя, которому, прежде чем связать свою жизнь с построением социалистической промышленности, пришлось побороть в себе многочисленные сомнения, мучительные колебания, порожденные засильем патриархальной морали, определившей его рост и формирование.

К прозе, отражающей созидательный труд людей, относится и роман А. Абдиходжа «Дуэль» (1975), трактующий морально-этические проблемы. Автора занимает вопрос об упорстве нынешних людей в труде, их готовность пойти на все во имя интересов социализма. Эта идея раскрывается описанием чрезвычайных усилий трудящихся Н-ского района, старающихся спасти три тысячи пятьсот гектаров плодородных земель от грозящего затопления. В произведении передана атмосфера упорной борьбы за спасение дамбы водохранилища. В романе много сцен, передающих динамизм труда тысяч рабочих, служащих и учащихся, старающихся предотвратить беду.

Выдающимся явлением в литературной жизни этого периода является роман Т. Лячо «Преодоление» (1975), в котором отражен пафос созидательного труда, характерный для первых лет после освобождения, красота духовного облика коммунистов, которые мудро и смело руководят народом по пути к счастливой жизни.

Действие романа происходит в 1948-1949 годах. В это время народная власть ввела новую систему заготовки сельскохозяйственных продуктов и снабжения села промышленными товарами, ограждавшую путь спекуляции и способствовавшую укреплению связи города с деревней, упрочению союза рабочего класса с крестьянством. Стержень сюжета составляют усилия народной власти, направленные на перевод широких масс трудящегося крестьянства на путь социализма. Путем

простого и последовательного повествования, удачно подобранных деталей из жизни и психологии крестьян, в романе представлен непримиримый классовый конфликт между кулачеством и народной властью, который еще более усугубился тем, что отдельные крестьяне не понимали суть мер, принятых новой властью в области экономической политики.

Совершенно ясно, что введение новой системы заготовок и снабжения не могло не вызвать сильной реакции у кулаков, видевших в этих мерах главное препятствие на пути к обогащению путем продажи сельскохозяйственных продуктов на черном рынке через городских спекулянтов. Чтобы сорвать проведение народным государством этих мер, враги переходят в наступление, используя все доступные им средства. Автор очень убедительно показывает обострение классовой борьбы в деревне в связи с проведением этих мер. Используя тот факт, что многие крестьяне еще не поняли в должной мере выгодность этой системы, враги искажают суть принятых народной властью мер, вызвав смятение у неподкованных в политическом отношении людей. В романе изобличаются кулаки, прячущие зерно под землей, где оставляют его гнить, лишь бы не продавать его государству. Эти их деяния раскрывают их социальное нутро беспощадных эксплуататоров.

Описывая общую атмосферу в деревне, колебания и сомнения некоторой части крестьянской бедноты, поддавшейся вражеской пропаганде, автор показывает трудности, с которыми столкнулась народная власть. Суть распространяемых классовым врагом лозунгов и их последствия раскрыты в обычных сценах и ситуациях, переданных с большой выразительной силой. Нисколько не смягчая остроты положения и сложности процесса просвещения крестьянства, автору удалось мастерски и совершенно естественно показать подавление сопротивления кулачества и победу нового строя и революционных сил деревни. Эта победа была достигнута благодаря помощи, оказанной городом деревне.

Сильная сторона произведения, составляющая его главное художественное достоинство, заключается в том, что автор сумел показать ту силу, которая успешно руководила трудящимися массами, направляя их на путь новой жизни, — коммунистов, представленных в романе в образе первого секретаря райкома Мартина Креки, директора заготовительной организации Мити Бозари и др. Не впадая в схематичность, автор в образе Мартина Креки сумел дать тип руководителя масс, сознающего сложность стоящих перед ним задач и смело и решительно берущегося за их решение. Мартин Креки беспредельно предан партии, он решительно защищает ее правильную линию, подвергая критике любого, даже своих близких товарищей, когда они искажают ее или же впадают в оппортунизм, как это случилось с секретарем партийного комитета по пропаганде Ропи Рапуши, фразером, оторванным от жизни и явно подверженным интеллигентщине. Существенной чертой характера Мартина Креки является глубокая любовь к людям труда, к рабочим и трудящемуся крестьянству; его гуманизм является гуманизмом нового типа, развивающимся в новых условиях и преследующим высокие благородные пели, это революционный гуманизм, своим острием направленный против всего, что мешает созданию новой и счастливой жизни для трудящихся масс. Эта искренняя любовь проявляется не только в многочисленных сценах, показывающих его заботу о простых людях, в его чутком отношении к ним, но особенно в его непримиримости к врагам трудящихся масс города и деревни, к кулакам, торговцам и спекулянтам, которые, используя трудности восстановительного периода, орудуют на черном рынке, осложняя и затрудняя тем самым снабжение городского населения, особенно рабочего класса продуктами питания. Выдержанный, принципиальный, простой в обращении, он близок к людям и умеет устанавливать с ними правильные отношения, основанные на внимательном прислушивании к мнению масс, на твердой вере в их способности. Харак-

тер героя раскрывается и путем показа его личных чувств, его забот и треволнений в качестве главы семьи, однако обе стороны — личная и общественная — органически связаны между собой и находятся в полном соответствии, и это является одной из заслуг автора. Этот герой во многих отношениях обогащает представления читателя об образе руководителя — коммуниста первого периода после освобождения. В обрисовке этого персонажа проявилась одна из особенностей творчества Т. Лячо — его способность создавать глубоко индивидуализированные характеры, внешне спокойное повествование, пронизанное внутренним напряжением, которое постепенно нарастает и заканчивается развязкой — разгромом вражеских сил, пытающихся помешать продвижению страны по пути прогресса.

Важным явлением в литературной жизни страны является создание целого ряда романов, авторы которых показывают конфликты в жизни села в период борьбы за дальнейшее развитие социалистической революции во всех областях. Значение наиболее удачных произведений, посвященных нынешней социалистической деревне, состоит в злободневной проблематике и серьезных конфликтах, отражающих реальную жизнь. Это относится особенно к роману Я. Дзодзы «Ветер с юга» (1972), в котором проницательный глаз автора схватил новые социалистические элементы, постепенно усиливавшиеся в деревне, а также и то, что мешало дальнейшему развитию кооперативного строя. В этом романе Я. Дзодза беспощадно бичует бюрократизм как антисоциалистическое и глубоко реакционное явление, представляющее большую опасность для социалистического строя. В центре произведения находится председатель сельскохозяйственного кооператива, человек с мелкособственническими убеждениями и привычками, действующий как ему заблагорассудится, попирая права членов кооператива. Автор избежал схематичности и упрощенности в обрисовке этого отрицательного типа. Антисоциалистическая суть характера персонажа

раскрывается постепенно, с помощью драматических сцен и ситуаций, подчеркивающих огромные трудности, встающие перед трудящимися массами. Сын крестьянина, он всей душой привязан к земле, хорошо знает сельскохозяйственные работы и умело управляет работой всех секторов кооператива. Но, отмечая эту сторону его характера, автор в то же время указывает и на то, что мотивы, побуждающие его заботиться о хозяйстве кооператива, не имеют ничего общего с интересами простых кооперативистов, борющихся за процветание и укрепление кооперативного хозяйства. Поступками председателя Киу Корозиу руководит жажда к наживе, пусть даже и незаконным, антисоциалистическим путем. Под его влиянием в сознании некоторых крестьян оживают пережитки идеологии старого мира — погоня за личной выгодой и, в связи с этим, возрождение частнособственнических настроений.

Поведение председателя и вообще весь тот чуждый, антисоциалистический дух, который он пытается насадить в кооперативе, наталкиваются на сопротивление крестьян, которые не желают мириться с действиями председателя; но безуспешно, ибо тот не только не считается с ними, но и с явным цинизмом мстит всем тем, кто осмеливается стать ему помехой.

Киу Корозиу выведен как вполне сформировавшийся характер: автор дает понять, что его отрицательные черты являются выражением мелкобуржуазного мировоззрения, притупившегося во время его партизанской жизни, но вновь ожившего в его характере в условиях мирной жизни. Киу Корозиу является совершеннейшим типом бюрократа, который оторвался от масс, применяет административные методы управления общественным хозяйством и постепенно отходит от правильного пути. Это особенно ясно проявляется в том, что он решительно выступает против идеи слияния управляемого им кооператива с соседними кооперативами с целью создать крупное и мощное современное хозяйство. В этом заключается основной конфликт романа.

Автор с потрясающим реализмом сумел передать всю остроту борьбы за торжество нового и особенно с достоверностью отметить огромную организаторскую и руководящую работу коммунистов, их упорную борьбу за развитие деревни на пути к социализму. Представителем коммунистов является Аднан, инструктор райкома партии, посланный в деревню для укрепления кооператива. Это честный и преданный партии коммунист, всей душой любящий крестьян и старающийся всеми своими силами помочь им избавиться от произвольных действий грубого председателя. Вначале ему приходится нелегко в столкновении с ловким председателем, но, опираясь на массу кооперативистов и молодежи, ему удается преодолеть все трудности, чинимые ему Корозиу. У Аднана слово не расходится с делом; как коммунист и настоящий революционер, он вместе с крестьянами борется за выведение кооператива из тупика, в который завел его Киу Корозиу.

Роман «Ветер с юга» говорит о стремлении современной литературы к смелому и правильному отражению действительности, как и противоречий, сопровождающих революционное развитие социалистического общества, к показу трудностей борьбы за ликвидацию всех чуждых нам явлений, мешающих окончательной победе социализма.

Драматизм и острота борьбы за полную коллективизацию сельского хозяйства отражены в романе Т. Лячо «Суровая земля» (1971). Действие происходит в горной деревне, в которой еще не создан сельскохозяйственный кооператив. Вопрос о коллективизации рассматривается, главным образом, с точки зрения борьбы против частнособственнической психологии и ее пережитков в сознании людей. Автору удалось показать ту внутреннюю борьбу, которая происходит в душе крестьян в силу частнособственнического инстинкта, крепко привязывавшего их к старому образу жизни и труда. Трудный процесс преодоления взглядов и привычек, сформировавшихся под влиянием частной собственно-

сти, автор постарался раскрыть в истории Риза, хорошего земледельца, тесно связанного с землей, со своим единоличным хозяйством, которое ему удалось создать путем огромных усилий и изнурительного труда в течение всей его жизни. Он долго раздумывает, прежде чем вступить в кооператив, ибо опасается того, как бы коллективный труд не разорил коллективные хозяйства. Но, поборов в своем сознании пережитки старой идеологии, он целиком включается в жизнь кооператива с его проблемами и заботами, отдавая все свои силы борьбе за преодоление трудностей и препятствий на пути к новой жизни.

В романе проявилось глубокое понимание автором внутреннего мира единоличного крестьянина и противоречий, характеризовавших жизнь горной деревни 60-х годов, которые в романе переданы с очень выразительными деталями. Особый интерес представляют те страницы романа, на которых рисуются конфликт с врагами нового, радостная атмосфера, рожденная коллективным трудом, дух социалистической солидарности, новые взаимоотношения и новые убеждения, начинающие укореняться в сознании людей.

В этот же период появляются два романа С. Спассе — «У озера» и «Огни», в которых автор трактует очень близкую ему тему, современную албанскую деревню. Первый из них посвящен коллективизации сельского хозяйства; автор показал в нем огромные трудности, которые встают на пути к успешному завершению этой настоящей революции в жизни деревни.

При развитии сюжета сфера политической и экономической классовой борьбы переплетается с вопросами морали. Во втором романе «Огни» речь идет об отсталом горном кооперативе; наиболее передовые кооперативисты стремятся вывести хозяйство из отсталости и направить его на путь прогресса и расцвета. Автор создал несколько убедительных характеров, среди которых следует упомянуть Куйтима Мораву, агронома, добровольно поехавшего в деревню, чтобы по-

мочь процветанию коллективного хозяйства; Зогу, воплощающую в себе молодую раскрепощенную горянку, все свои силы и анергию отдающую делу развития деревни по социалистическому пути.

Среди произведений, посвященных нашему времени, важно отметить те, которые разрабатывают тему формирования у людей революционного мировоззрения в борьбе с пережитками старой психологии, особенно против консервативных традиций и взглядов на мораль. Роман В. Кореши «Март» (1Э75) представляет особый интерес отражением с психологической достоверностью духовного возрождения людей в условиях свободной, социалистической жизни, уничтожившей нормы жестокой патриархальной морали, господствовавшей в прошлом в горных местностях. Трудная и упорная борьба за утверждение личности женщины в горных деревьях, где пережитки прошлого в области семейных отношений были очень сильными, за внедрение новых понятий и представлений, терпеливая и тактичная работа с представителями старого поколения, выросшими И сформировавшимися под влиянием старой психологии — все эти вопросы затронуты в романе Г. Жеи «Башни» (1969), отличающемся оригинальной композицией.

Важные перемены, происшедшие в 60-70-е годы, нашли себе отражение и в малых формах прозы, особенно в рассказе, отметившем значительные сдвиги в этот период. Помимо известных писателей, таких как Ш. Мусарай, Д. С. Шутеричи и другие, в этой творческой области появился и целый ряд молодых авторов, как Н. Прифти, И. Кадаре, Т. Лячо, Д. Шапло, А. Кондо, Д. Джувани, А. Церга и другие. Стремление отразить новые общественные явления, точная обрисовка характеров, тесная связь с разговорно-народной речью, повествование являются отличительными чертами большинства сборников рассказов этого периода. В центре рассказа Д. Шутеричи «Господин и раб» (1963) находится история слуги, влачившего в прошлом

беспросветную жизнь в рабстве и лишенного всяких прав и даже связей со своими родными. После победы народной революции герой рассказа, глубоко осознавший свою трагедию, мстит своему хозяину, разрушившему ему жизнь, но в конце погибает и сам, ибо не в состоянии приспособиться к новой жизни. В показе пробуждения крестьянина, в анализе его трудного душевного состояния рассказ отличается глубоким психологизмом.

Главной темой рассказов «Тяжелый занавес гор», «Каменные ступени» и «Восемь писем Вальта» того же автора служит борьба за победу социалистической морали в области семейных и интимных отношений. В целом ряде рассказов Т. Лячо дал портреты передовых людей, решительных борцов за новое, социалистическое. Такова Эсма, героиня рассказа «Червивые плоды», в котором автор рисует нынешнюю молодую крестьянку, превыше всего ставящую общие интересы, из-за чего вступает в конфликт со своим отцом, человеком с мелкобуржуазными пережитками, стремившимся получать как можно больше от общества.

Новый моральный облик нынешнего человека дан и в рассказе «Запахи земли», в котором идет речь о молодом парне, по окончании военной службы вернувшемся жить и работать в деревню. Борьба между чувством коллективизма и чувством индивидуализма лежит в основе сюжета рассказа «Каменистые полосы», в котором идет речь о борьбе крестьян-кооперативистов за превращение холмов и горных склонов в плодородные земли. Темой для своего рассказа «Огненный шнур» Н. Прифти взял события периода проведения аграрной реформы в первые послевоенные годы. Через героя рассказа, Мичо Сема, автор показал непоколебимую веру крестьянства в народную власть, рост его политического сознания. Мичо Семи, бедный крестьянин, принимает отведенную ему крестьянским комитетом землю бывшего деревенского бая, не обращая внимания на слухи о том, что бай с вооруженной бандой кружит около деревни.

Сопоставляя трудную жизнь в прошлом со счастливой жизнью, зародившейся при народной власти, А. Кондо в своем рассказе «Новая песня, бабушка и мы» показал, как при социализме, избавившем людей от нищеты и страданий, которыми была заполнена их жизнь, усилилась их любовь к жизни. Трудности работы по перевоспитанию людей, по насаждению в них духа коллективного труда и норм новой жизни — вот что показывает Д. Шапло в рассказе «Купол». С помощью тонких художественных деталей, не сгущая красок, автор показывает, что жизнь берет свое; герой с большим трудом понимает, что времена изменились, что он должен, как и весь народ, идти в ногу с жизнью.

* * *

Перемены, связанные с дальнейшим развитием социалистического общества, стремились отразить в своих произведениях и поэты. В стихотворениях и поэмах этого периода нашли отражение революционная атмосфера и творческий порыв трудящихся масс, подъем, вызванный в людях борьбой за углубление социалистической революции во всех областях, особенно в области культуры и в области идеологии вообще. В числе главных авторов, постаравшихся откликнуться на новые проблемы, упомянем Л. Силичи, И. Кадаре, Д. Аголы, Ф. Арапи и другие.

Оставаясь верным главной, патетическо-ораторской склонности своего поэтического дарования, Л. Силичи в поэме «Горнисты» (1967) выразил энтузиазм трудящихся масс в борьбе за окончательное уничтожение пережитков старой морали и старой психологии, изобразил новые характерные черты, сформировавшиеся в жизни и сознании людей. В центре поэмы он нарисовал лирико-эпическую картину нынешней горной де-

ревни, где религия утратила свою прежнюю власть над духовным миром людей; горцы, в прошлом угнетенные и неграмотные, покончили с отжившими обычаями, восприняв социалистические нормы жизни. В поэме отражено и то, как коллективный, свободный труд обогатил духовный мир крестьян. Замысел произведения проступает в живых, конкретных, реалистических деталях. Лозунг «Девушки! Не позволяйте, чтобы вас продавали за деньги!» крупными буквами написанный на склоне горы, выброшенный крест и в контрасте с ним красная звезда, «разгоняющая темные тучи над каменными башнями»; молодая девушка-горянка, отказывающаяся выйти замуж «за рахитика», выбранного родителями; молодой горец, оживленно и уверенно говорящий об успехах, достигнутых в горных краях; кооперативисты, упорно борющиеся с засухой на засаженных картофелем участках, зеленеющих на склоне горы у пограничного поста — все это дает яркую картину подъема, вызванного в жизни общества Призывом ЦК Партии Труда добиться полной победы социалистической идеологии во всех областях жизни. Сам материал определяет ораторскую интонацию и публицистичность поэмы. Это видно и в тех главах поэмы, в которых Л. Силичи воспевает настоящих новых людей, живущих заботами и требованиями времени, и хлесткой сатирой бичует тех людей, которые, проявив себя настоящими революционерами в годы борьбы с фашистскими оккупантами, в условиях мирной жизни предались мелкобуржуазному комфорту, утратив, таким образом, многие свои прежние черты, и стали жить мелкими, ничтожными целями. Поэт призывает этих людей стряхнуть с себя пыль мелкобуржуазного покоя и активно включиться в борьбу всей страны за дальнейшее углубление революционного духа в жизни и труде. С пламенным призывом избавиться от чуждых нашему обществу влияний обращается поэт к тем молодым людям, которые, подражая уродливой зарубежной моде, «диссонируют» с революционной атмосферой, охватившей всю страну.

Борьбу рабочего класса против бюрократов, пытающихся заглушить голос людей, оживление общественной жизни в результате всеобщего наступления против всего того, что мешает продвижению социалистического общества вперед, отразил Ф. Арапи в своей «Антибюрократической поэме» (1968). Поэт рассказывает здесь о директоре фабрики, который криком старается заставить молчать рабочего, советующего ему не считаться со своими личными симпатиями при оценке людей. Самоуправству и грубости этого обюрократившегося человека положил конец рабочий коллектив, снявший его с поста директора. Наряду с этим эпизодом, не лишенным сатиры, значительное место занимают в поэме и размышления поэта о событиях. Полная победа пролетарской идеологии, неуклонное упрочение нового и постоянное ослабление старого вызывает у поэта чувство энтузиазма и восхищения неугасимым революционным духом рабочего класса. Под влиянием общественного подъема, характеризующего жизнь в стране, растет сознательность людей, в их умах и сердцах дальше усиливаются коммунистические черты. Борьба трудящихся масс за революционизирозание всей жизни страны помогает и поэту отбросить никчемные желания, очистить себя в пламени борьбы за полную победу социалистической идеологии.

* * *

Главной темой драм этого периода является торжество новых взглядов на жизнь, окончательное утверждение социалистических отношений в жизни албанского общества. Новая албанская драматургия и раньше уделяла внимание борьбе за идейное перевоспитание людей, но в условиях борьбы за дальнейшее революционизирование жизни в стране путем углубления

идеологической и культурной революции, проблемы искоренения «пятен» старого общества из сознания людей приобрели особую актуальность. Именно показ трудностей, сопровождающих борьбу за полную победу социалистической идеологии во всех областях жизни, характерен для лучших драм этого периода, таких как «Девушка-горянка» (1969) Л. Папы, «Великое потопление» (1973) и «Люгаянцы» (1976) К. Яковы и др.

В драмах «Великое потопление» и «Люгаянцы» проявились черты, характерные для многих произведений К. Яковы, как например, драма «Наша земля» и «Халиль и Хайрия» — напряженность сюжетного развития, богатство действия, острота жизненных конфликтов, индивидуализированные характеры персонажей.

Сюжет драмы «Великое потопление» связан с событиями середины 50-х годов, когда быстрыми темпами шло социалистическое строительство. Освобождение людей от пут старой морали, утверждение новых отношений в жизни даже в отдаленных, некогда отсталых горных деревнях — вот проблема, которую автор развивает посредством напряженного повествования. В центре драмы лежит столкновение между новыми людьми горной деревни, смелыми борцами за социализм (Гьергь Мельшай, Паль Пертока, Барда), с одной стороны, и врагами нового строя (Никола Гьета, Брунч Троли и др.) — с другой. В образе молодого горца, передового крестьянина Гьергя Мельшай, общественного деятеля, парня, решительного борца за новую жизнь, которую он с оружием в руках защищает от засланных из-за рубежа диверсантов, пытавшихся взорвать только что построенную гидростанцию, автор показал духовное возрождение горцев в условиях социализма, энтузиазм и творческий порыв горной бедноты. Новый социальный и моральный облик героя проявляется в его личной жизни. На строительстве плотины гидростанции он знакомится с молодой коммунисткой, Бардой — умной, живой, красивой девушкой с твердым характером, и обручается с ней, хотя и знает, что ее

отец в прошлом (до освобождения) убил его отца, так что, согласно старому неписаному закону, он состоит в кровной мести с семьей Барды. Но Гьергь-коммунист, он стоит выше старых предрассудков, тем более зная, что обе бедняцкие семьи поссорил деревенский помещик, чтобы легче господствовать над горцами.

Действие происходит в очень короткий промежуток времени, за который Гьергь должен убедить мать и бабушку принять в качестве его жены дочь человека, убившего его отца. Автору удалось убедительно передать мучительную душевную борьбу, происходящую в сознании представителей старого поколения, находящихся под воздействием предрассудков, которые стараются сохранить враги народного строя. Преодолению семейного конфликта содействует разрешение общественного конфликта. Провал плана врагов взорвать плотину проливает свет и на их попытки посеять раздор в семье Гьергя Мельшая. Здесь проявилось умение автора тесно переплести общественный конфликт с семейным и удачно схваченными штрихами обрисовать действующих лиц драмы, особенно борцов за построение социализма в горных деревнях.

И в драме «Люгаянцы» события развертываются в глухой горной деревне накануне создания в ней кооператива. Конфликт развивается в кругу большой патриархальной семьи, в которой слово главы семьи всегда было законом для других, для ее сыновей и внуков. Сюжет романа составляет борьба, которую ведет третий сын, рабочий на фабрике, вместе со старшим братом и с племянниками и племянницами за то, чтобы убедить отца вступить в кооператив. И для этой драмы характерна динамичность и острота сюжетного действия. Автор убедительно описывает происходящие в семье события: борьбу молодых членов семьи, чтобы убедить главы семьи; расшатывание старых устоев, на которые опирался авторитет отца; вскрытие классового врага, который выдавал себя за друга этой семьи, тогда как на самом деле подстрекал диверсантов к убийству

старшего сына. Несмотря на то, что действие драмы развивается в домашней обстановке, автор нашел такое расположение персонажей, которое помогает выявить главную идею произведения: безостановочное шествие новой жизни и в отдаленных горных районах, духовный рост людей, красоту идеалов и деяний героев: Фай, Хидра, Хиды и другие.

Драма Л. Папы «Девушка-горянка» (1967) по форме является историей раскрытия преступления, но на деле это — произведение с острым общественно-политическим конфликтом. Внимание читателя привлекает глубокое знание автором внутреннего мира и психологии горцев. Драма переносит нас в горную деревню первых лет после установления народной власти, когда между закатывающимся старым миром и социализмом происходила ожесточенная борьба. Враги — богачи, помещики и различные реакционные элементы — сделали все, что могли, для того чтобы вернуть себе утерянные позиции и помешать укреплению нового строя. Чтобы запугать крестьян и держать их вдали от участия в борьбе за построение новой жизни, они используют клевету и террор. Так поступили они с девушкой, видной общественной активистской, которая, занимаясь воспитанием горских женщин и особенно девушек в духе новой морали, пробуждая их к активной политической и общественной жизни, стала помехой для планов врагов. Девушка познала гнет и вопиющую несправедливость, тяготевшие над крестьянской беднотой. Из-за того, что ее отец осмелился воспротивиться деревенскому помещику, пожелавшему забрать его землю, священник подверг его публичному унижению и помимо этого отказался крестить только что родившуюся его дочь, обрекая девушку на всю жизнь оставаться без имени и стать монашенкой, ибо девушка без имени была просто вещью и ее никто не брал в жены. Итак, ее звали просто девушкой. От этой унизительной жизни Девушку избавил социализм, который распахнул для нее, как и для всех неимущих крестьянских масс,

двери в прекрасное и достойное будущее. Девушка наделена романтическими чертами. Высокая общественная цель, за осуществление которой она борется, вызывает в ней душевный порыв и пробуждает в ней новые способности и энергию. Смелость, стойкость и непоколебимая вера в правоту дела, за которое она борется, — вот ее характерные черты. Героиня описывается а драме не только как человек с вполне сформировавшимся и твердым характером, она обладает нужным политическим самосознанием и хорошо понимает, что старый мир мрака и гнета сам по себе не исчезает окончательно, если умы и сердца людей не освободятся от старых социальных предрассудков, сковывавших их энергию.

Автор сумел передать те особые условия, в которых велась классовая борьба в горных местностях в первые годы народной власти. Наряду с остатками террористических банд, сотрудничавших раньше с фашистскими захватчиками, враги в своей борьбе против нового строя использовали старые обычаи в жизни горцев, выступая в качестве их защитников, ибо они понимали огромную силу власти старой психологии над людьми. Таким образом им удалось удержать под своим влиянием некоторых крестьян, которые духовно еще не были раскрепощены, и помешать им на некоторое время принимать активное участие в строительстве социалистической жизни. Эту идею автор передает через нескольких эпизодических персонажей, таких как Паль — брат Девушки, которого слепая вера в неписаных законах заставляет вступить в конфликт с сестрой.

В драме «Девушка-горянка» автор показывает, что старые силы, в своем отчаянном сопротивлении, оказываемом ими народной власти, опираются и на религию, которая всегда оправдывала классовый гнет господствующих классов. Разоблачая патриархальную мораль и религию, державшие народные массы в невежестве и в тяжелой душевной скованности, драма «Девушка-горянка» откликалась на актуальные проблемы, занимавшие

албанское общество в 60-70-е годы и, особенно, на борьбу за полное раскрепощение женщины от сковывавших ее пут унизительных обычаев прошлого и религии.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ АНТИФАШИСТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

В процессе дальнейшего продвижения страны на пути социализма неуклонно возрастал интерес к славной эпопее албанского народа, его борьбе против фашистских захватчиков и их приспешников. Это, естественно, говорило о том, что общество все еще испытывало необходимость в более глубоком изучении исторических событий, приведших к победе революции, в более всестороннем освещении роли народных масс в этих важных исторических событиях. Но более глубокое изучение событий, решавших судьбу страны в годы второй мировой войны, было важно еще и по другой причине: оно являлось важным фактором в усилиях всего народа для полного построения социалистического общества в борьбе против капиталистическо-ревизионистского мира. Героизм и высокий дух самоотверженности, характерные для периода сопротивления фашистским захватчикам, продолжали служить для трудящихся масс неиссякаемым источником вдохновения в их борьбе за преодоление трудностей и препятствий, созданных врагами. Поэтому в 60-70-е годы задачей писателей продолжало оставаться более полное, всестороннее отображение героической борьбы народа за освобождение родины от фашистских захватчиков.

Уже в 50-х годах были сделаны попытки перейти от показа героических эпизодов военных лет к широкому эпическому отражению эпопеи вооруженной борьбы, к показу дифференциации классов и социальных групп в те годы, пробуждения и организации народных масс под руководством коммунистов в борьбе за освобождение страны, к изобличению измены высших классов и их тесного сотрудничества с чужеземцами. Эти усилия дали свои плоды, особенно в 60-70-е годы, когда литература накопила уже необходимый опыт и возросло художественное мастерство писателей.

Одним из наиболее видных произведений этого периода, посвященных Национально-освободительной борьбе, была трилогия Ш. Мусарая «Перед зарей» (1968). Создавая это произведение, автор опирался на свой собственный опыт и на свои впечатления в качестве участника Национально-освободительной борьбы. Используя исторический материал, автор сумел с достоверностью передать политическую и идейную обстановку конца 30-х годов и периода фашистской оккупации, усилия прогрессивной молодежи и буржуазной интеллигенции найти путь разрешения злободневных вопросов, стоявших перед албанским обществом.

По своему построению «Перед зарей» является своего рода хроникальным романом, где события развиваются постепенно в временной последовательности и не связаны каким-либо четко определенным действием. В произведении имеется несколько сюжетных линий, развивающихся свободно и почти самостоятельно друг от друга. Главная линия связана с Кемалем Орханай — интеллигентом из народной среды, который, хорошо зная глубокую нищету народных масс, старается найти путь к спасению бедноты и всей страны от жестокой эксплуатации и гнета господствующих классов. Автор проводит героя через все те трудные испытания, которым подвергалась родина после 7 апреля 1939 года, когда она лишилась свободы и независимости, и показывает закономерности его дальнейшего жизненного

пути в условиях нарастания народного сопротивления фашизму и организации Национально-освободительной борьбы под руководством коммунистов. В ходе этих событий происходит духовный и идейный рост героя, его формирование как революционера, в пламени борьбы он вооружается научным марксистско-ленинским мировоззрением, становится активным участником всенародного антифашистского движения, а позднее, — его видным деятелем. Путь его духовного и идейного формирования представлен как сложный процесс: В молодости герой пытался понять причины страданий народных масс и найти путь к спасению народа. Войдя в среду интеллигенции 30-х годов, присутствуя на ее спорах и беседах на различные общественные и политические темы, герой надеялся получить ответы на многочисленные беспокоившие его вопросы, но очень скоро убедился, что в его поисках ему не могут помочь бесплодные дискуссии буржуазных интеллигентов, которые совершенно не знали положения страны и страшились народа. Эти люди, по словам героя, «толкли воду в ступе» в то время, когда страна находилась на краю пропасти. Их дальнейшее поведение полностью подтвердило правильность этого заключения. После 7 апреля 1939 года большинство из них примирилось с фашистской оккупацией и забыло свои красивые фразы о «демократии» и «прогрессе». Только коммунисты, с которыми он установил связи в конце 30-х годов, являются для него силой, способной разрешить острые проблемы албанского общества. Сын бедноты и человек действия, он становится коммунистом и включается в революционную борьбу против тяжелого положения, в котором находилась страна. В этих главах романа, в тесной связи с усилением народного антифашистского движения, показана идейная и политическая закалка героя, его превращение в талантливого пропагандиста и организатора подпольного движения.

Кемаля Орханай автор показал в тесной связи и

в контактах с большим кругом людей, отличающихся друг от друга как по своему отношению к важным событиям в стране после фашистской оккупации, так и по своему социальному происхождению и положению. В большинстве своем они являются простыми людьми; это рабочие, ремесленники, мелкие служащие, молодежь из бедноты, участники подпольного антифашистского движения, с которыми сотрудничает герой. Во взаимоотношениях с ними ясно проступают черты его характера — глубокая идейная убежденность, чуткость к товарищам, забота о людях, терпеливость в работе с ними. Его деятельность по расширению движения за отпор фашистским захватчикам связывает его и с буржуазными интеллигентами, с «социал-демократами», а затем и с «баллыстами». Он встречается с ними с целью привлечь на сторону народной борьбы честных людей, которые любят свою родину и желают внести свой вклад в дело ее спасения. В его спорах с этими людьми автор подчеркивает идейное и политическое превосходство коммунистов над другими политическими силами, их способность показать народу ясную перспективу спасения от чужеземного ига и путь к социальному освобождению. В последних главах романа, где описывается победа народных масс над врагами — фашистами и их приспешниками, полностью раскрывается та идея, что коммунисты являлись в Албании единственной силой, давшей в своей программе правильное решение важных исторических задач, стоявших перед страной.

В тесной связи с отображением народной борьбы Ш. Мусарай показал полный провал «буржуазных националистов» — представителей эксплуататорских классов, помещиков и крупной буржуазии, всеми силами старавшихся сорвать освободительную борьбу народа. Достоверно показывая образ жизни и мышления буржуазных националистов, их политические воззрения и особенно практическую деятельность, их тесное сотрудничество с нацистскими захватчиками в борьбе с народ-

ным движением, автор раскрыл реакционную суть этих предателей. Ненависть к коммунизму, классовый эгоизм, пренебрежительное отношение к массам и полное отсутствие патриотизма являются характерными чертами этой силы, сходившей с исторической сцены.

В романе «Перед зарей» на примере молодой интеллигентки Эмиры Велло, Ш. Мусарай показывает то перепутье, на котором оказалась та часть буржуазной интеллигенции, которая, будучи скованной глубокими предрассудками, стояла в стороне от народной борьбы. В 30-е годы Эмира Велло принадлежала к прогрессивной молодежи, недовольной помещичье-буржуазной действительностью и искавшей путь, который мог бы вывести страну из застоя. Любовь к родине, желание увидеть страну свободной и независимой, высокие моральные стремления — вот те узы, которые и после 7 апреля 1939 года продолжали связывать Эмиру с той частью молодых интеллигентов, которая не примирилась с фашистской оккупацией страны. Но позднее, когда движение против иноземных захватчиков принимает более организованный, более сознательный и более массовый характер, вовлекая в свои ряды все более широкие народные массы, бедноту, Эмира Велло, под влиянием предрассудков той среды, в которой она росла и формировалась, колеблется, а затем отходит от всеобщего движения против чужеземного ига. Пренебрежительное отношение к народным массам и страх перед революцией, характеризующие среду буржуазных интеллигентов, в которой она вращается, убивают в Эмире то положительное, что отличало девушку от ее среды: любовь к родине, личную честность и стремление к истине. Не найдя в себе сил оторваться от старого мира, она постепенно скатывается в лагерь самых отъявленных реакционных и антипатриотических сил. На примере Эмиры Велло автор показывает, что отрыв от народа сопряжен с пагубными последствиями. Лишь в борьбе за социальное и духовное раскрепощение народа, лишь посвятив свои знания и энергию делу осуществления

этой благородной цели, может духовно обогащаться и развиваться человек. Это одна из главных идей романа.

Роман «Перед зарей» знаменовал собой важный шаг современной албанской прозы в ее стремлении к наиболее полному отображению Антифашистской Национально-освободительной борьбы, к освещению некоторых ее главных сторон: активной исторической роли народных масс и разгрома всех тех сил, которые пытались помешать народу взять власть в свои руки. Одной из заслуг романа является всесторонняя обрисовка нового героя, выдвинутого эпохой, талантливого руководителя масс.

Другой попыткой современной прозы дать широкую эпическую картину Антифашистской Национально-освободительной борьбы является трилогия А. Абдиходжи «Три цвета времени» (1965-1969), в которой находим целый ряд сложных характеров, обрисованных в рамках строго организованного сюжета. Действия романа развиваются по нескольким линиям, что позволяет показать историю албанского общества периода фашистской оккупации, отношение различных классов и социальных слоев к чужеземным захватчикам и к борьбе с ними, пробуждение и организацию народа на борьбу за свое освобождение. Автор правильно отразил тот факт, что помещики, всегда служившие социальной опорой иностранных захватчиков в Албании и рассматривавшие страну как свою вотчину, стали теснейшими сообщниками итальянских фашистов.

Рост и усиление народного сопротивления фашистским захватчикам еще более обнаружили их предательское нутро. В образе городского префекта, Ахмета-бея Церли, А. Абдиходжа показал тип бая, действующего заодно с врагами Албании. Автору удалось раскрыть существенные черты префекта — его пренебрежительное отношение к трудящимся массам, его ненасытную натуру и глубокую реакционность. Занимая важный пост в помещичье-буржуазной монархии Ахмета Зогу,

он сразу переходит на службу к фашистским захватчикам, когда видит в их лице верных защитников интересов своего класса. Поняв, что движение народных масс против иноземной оккупации подвергает опасности интересы его класса, он прилагает все усилия, чтобы погасить пламя Антифашистской Национально-освободительной борьбы в Эльбасанской области. Он готов объединиться с кем угодно, лишь бы сохранить в Албании власть баев. Когда его спрашивают, кого выбирает себе в союзники его класса — фашистов или англо-американскую реакцию, он без колебаний отвечает: «и тех и других. Кто нам больше подойдет... Лишь бы с коммунизмом расправиться». Здесь ярко проявляется антипатриотизм класса помещиков, которые ради осуществления своих интересов готовы были продать свою страну кому угодно.

Морально-политический портрет Ахмета-бея Церли дополняет история другого отпрыска этого класса, Кэремана-бея Церли, в образе которого автор показал отчаянные попытки помещиков сохранить свою власть, создавая для этого вооруженные отряды и объединяясь с фашистами в борьбе за подавление антифашистского революционного движения. Бесславный конец наемников-баллыстов указывает на неспособность бывших эксплуататорских классов справиться со все растущим Национально-освободительным движением.

Мощная сатира звучит в романе «Три цвета времени» и при разоблачении антипатриотизма крупной торговой буржуазии, которая в трудные для страны моменты заботится лишь о своих эгоистических интересах и старается разбогатеть за счет народа. Автор достигает этого путем удачного описания жизни и забот Малич-ага, характерные черты которого ясно говорят о его ненасытной душе, и который ничего не видит за пределами своих собственных интересов.

Стремясь дать возможно более полную картину албанского общества того времени, автор отразил процесс дифференциации, происходившей среди привиле-

гированных слоев, разрыв честных патриотов с этой средой и их объединение с восставшим народом. Показателен для этой категории людей является врач Бесим Кодра, который раньше был замкнут в скорлупе своей профессии и совершенно не интересовался политической и общественной жизнью страны. Но события, борьба против фашизма, распространившаяся по всей стране, затрагивает и молодого врача, который начинает понимать, что выше профессии, выше личных забот стоит великое дело освобождения родины и что каждый честный албанец должен внести свой вклад в это дело. Пробуждение политического сознания у врача можно было бы, конечно, показать с помощью более убедительных эпизодов и деталей, но общая линия духовного роста этого персонажа схвачена верно. В образе преподавателя истории Макасена Тюжари дан тип буржуазного интеллигента-либерала, который много разглагольствует о правах суверенного народа, но не идет дальше красивых фраз. Ход политических событий полностью обнаруживает его нутро жалкого буржуа, фальшивость разглагольствований этого интеллигента, который, видя родину на краю пропасти, ничего не делает для ее блага.

Особое место в романе отводится трудящимся массам. Автор подробно рисует различных представителей народных масс, их быт и чаяния о счастливой жизни. Особое внимание уделяется их борьбе, которая постепенно нарастает и подобно огромной лавине сметает весь старый мир, иноземных захватчиков и объединившиеся с ними эксплуататорские классы. В пламени борьбы лучшие и активнейшие представители масс формируются духовно и идейно, становясь сознательными борцами за дело революции. Превращение масс в активную историческую силу автор по праву связывает с огромной пропагандистской и политико-воспитательной работой, проводимой коммунистами, которые играют большую роль в формировании их революционного сознания. А. Абдиходжа дает образы ряда коммунистов.

таких как Скендер Шпати, Спиро Штегу и других. В образе Скендера Шпати показана судьба представителя бедноты, который еще в раннем возрасте испытывал на себе нищету и жестокий классовый гнет. Этот молодой рабочий получил закалку революционера в столкновениях с эксплуататорами, в рабочих стачках и забастовках. Позднее, когда разразился ураган народного движения против фашистских захватчиков, он формируется как способный руководитель масс. Находясь на итало-греческом фронте, он проводит активную революционную агитацию в рядах албанских солдат, призывая их дезертировать из фашистской армии, в которую их забрали насильно. Он продолжает свою революционную деятельность и в концентрационном лагере, куда заключили его вместе с другими солдатами, отказавшимися выполнить приказ итальянского командования — воевать против греческого народа. Своим пламенным словом он пробуждает в заключенных дух сознательного сопротивления, возбуждая их против репрессивных мер, применяемых лагерной администрацией. Его высокие моральные и волевые качества, решимость и высокое политическое сознание проявились в той стойкости, с которой переносит он пытки, в его героической гибели.

Строя свой роман как многоплановое произведение, А. Абдиходжа удалось обрисовать и жизнь албанской деревни, включение широких масс крестьянской бедноты в борьбу за уничтожение фашистского рабства и за социальное освобождение. Этот аспект введен в роман через Спиро Штегу, в образе которого представлен неимущий крестьянин, обладающий политическим сознанием. Знакомство с коммунистами помогает ему понять, в чем заключается правильный путь спасения деревенской бедноты. Возвратившись в деревню, он вместе с товарищами коммунистами принимается за работу по созданию партизанского отряда.

Повествование в романе ведется медленно, спокойно; в каждом новом томе расширяется круг персонажей

и описываемых событий. В конце произведения центральное место занимает описание вооруженной борьбы албанского народа. Автор удачно сочетает различные сюжетные линии, которые приводят читателя к идее о неизбежной победе народа, полностью осознавшего свою силу и свои интересы.

Действие романа Д. Аголы «Комиссар Мемо» (1970) происходит то в городе, то в деревне, но большей частью в партизанском батальоне. Это соответствует художественному замыслу автора, который старался отметить широкую политико-воспитательную работу, которую вели коммунисты в годы фашистской оккупации среди различных слоев населения с целью привлечь в ряды антифашистского освободительного движения всех честных патриотов, насаждая в сознании одних идею борьбы против чужеземцев, перевоспитывая других и вырывая из-под влияния врага третьих. В центре романа находится жизнь и деятельность коммуниста Мемо Ковачи, назначенного комиссаром в партизанский батальон «Молния». По дороге в батальон Мемо был ранен в стычке с баллыстами и товарищи нелегально отправляют его в город к одному знакомому врачу — человеку честному, но аполитичному. Отсылая героя в дом врача, автор дает читателю возможность лучше увидеть некоторые особенности, отличающие коммунистов — глубокие идейные убеждения, твердую веру в правоту дела, за которое они боролись, огромную силу воздействия их слова. В непрерывных горячих спорах с хозяином дома по вопросу о месте честных людей во всеобщей борьбе народа против иноземных захватчиков комиссар Мемо убеждает врача в иллюзорности отстаиваемой им позиции нейтралитета, втолковывая ему, что в моменты жестоких политических и социальных схваток с врагом, каковой была борьба за освобождение от ига иноземцев и сотрудничавших с ними имущих классов, не может быть нейтральных, людей, стоящих вне борьбы. Образ врача создан для того, чтобы показать великую силу идей

коммунистов, которые сумели привлечь в ряды освободительного движения даже людей апатичных, безразличных к политическим проблемам, замкнутых в скорлупе своей профессии.

Облик комиссара, как умного руководителя, умеющего привлечь на свою сторону и тех людей, которые, хотя и связаны с народом по своим интересам, г силу различных причин, зачастую совершенно несостоятельных, оказались в лагере врага, раскрывает история Арифа. Человек необразованный, не имеющий политического опыта, он идет за своим дядей — баллыстом, ярым врагом народного движения, возглавляемого коммунистами. Позднее, узнав истину, он направляет ружье против своего дяди и объединяется с партизанами. Его переход в ряды борцов за освобождение народа от чужеземного ига является заслугой комиссара, который, хорошо понимая, какие общественные слои могут поддерживать освободительное движение, а какие нет, не только способствует переходу Арифа на сторону партизан, но и активно работает над тем, чтобы рассеять любую тень подозрения и неверия, проявляемых командиром и кое-кем из партизан по отношению к Арифу, и помогает ему занять свое место в отряде.

Черты комиссара Мемо как массовика и руководителя нового типа, стремящегося внести в сознание партизан своего батальона правильные понятия о вооруженной борьбе и о характере народной армии, ясно проступают в его отношениях с командиром батальона Рапо Табани, умным и храбрым крестьянином, который, питая глубокую ненависть к имущим классам и реакционному режиму, в то же время с пренебрежением относится к дисциплине и организованности. Долгое время он противился назначению в свой батальон комиссара, считая делом ненужным политическое просвещение партизан. Тяжелый гнет чиновников реакционного аппарата укоренил в нем убеждение, что образованные люди — хитрецы, они умеют красиво говорить, но лишены храбрости.

Это предубеждение по отношению к интеллигенции все еще сохраняется у командира Рапо, поэтому он с подозрением относится к тем мерам, которые принимает комиссар для повышения общеобразовательного и политического уровня партизан. Но своей терпеливой, кропотливой работой комиссар убеждает командира в том, что для успешной борьбы с врагом одной смелости и храбрости еще недостаточно, что для этого необходима в первую очередь идейная и политическая сознательность тех, кто проливает кровь на поле битвы. Большую роль в перевоспитании командира сыграл личный пример самого комиссара, который проявил себя не только человеком с широким политическим кругозором, но и бесстрашным воином.

Образ комиссара Мемо дан с большой правдивостью; автор с особой художественной силой показал безграничную преданность коммунистов делу национального и социального освобождения масс, их непримиримость к врагам простонародья — эксплуататорским классам и их политическим представителям — баллыстам. Все свои силы комиссар посвятил Национально-освободительной борьбе, а когда потребовалось, он отдал и свою молодую жизнь за великие идеалы, показав, таким образом, что у коммунистов слова не расходятся с делами.

Важной особенностью романа является то, что автор с помощью сюжета, не очень богатого, на первый взгляд, событиями, сумел показать огромные усилия, приложенные Коммунистической Партией для того, чтобы организовать и поднять народные массы на борьбу с фашистскими захватчиками и их сообщниками, обрисовать наиболее важные стороны жизни в стране, особенно рост Национально-освободительного движения и в тесной связи с этим, антинациональную роль эксплуататорских классов и других реакционных сил.

Стараясь наиболее полно отразить Национально-освободительную борьбу, наши писатели часто находили новый, оригинальный, неиспользованный до тех пор

материал. Это бросается в глаза в романах «Хроника на камне» (1971) И. Кадаре, и «Человек с пушкой» (1975) Д. Аголы. В романе «Хроника на камне» автор говорит о жизни провинциального мира с его рутиной и глубоко консервативным духом, особенно усиливающимися при виде того, как революция, новое явление, коренным образом преобразующее жизнь, ставит под угрозу порядки, установленные им с периода средневековья, его отсталые обычаи и традиции. События и картины из этой бесцельной жизни даются через восприятие одного мальчишки. Его рассказ, переплетающийся с рассказом самого автора, пронизан тонкой иронией. Провинциальный мир и, особенно, его тщетные потуги преодолеть преобразующие последствия народной революции в жизни албанского общества, ясно проступают во многих очень выразительных деталях, в которых жизненные явления подаются в преувеличенных размерах, приобретая символический смысл. Изображение бессодержательной, монотонной провинциальной жизни дало возможность автору указать на важность революции, разорвавшей пути старых регрессивных обычаев и навыков, в течение целых веков сковывавших энергию людей, и открывшей перед страной путь непрерывного прогресса.

В романе «Человек с пушкой» Д. Аголы показал трудный процесс преодоления предрассудков, мешавших части деревенской бедноты сразу же включиться в борьбу против фашистских захватчиков. Героем произведения является бедный крестьянин Мато Груда, который, обуреваемый идеей кровной мести против старых врагов своей семьи, некоторое время стоит в стороне от всенародного движения за освобождение родины. По ход событий убеждает его в том, что в такое время, когда страна стонет под чужеземным игом, долгом всех честных албанцев является изгнание врагов. Самой сильной стороной романа является отражение переживаний и сомнений героя, которому нелегко отрешиться от неписаных, но освященных столетиями законов.

О героической борьбе албанского народа против фашистских захватчиков и их приспешников повествуют и романы целого ряда других авторов. В романе «По занятым тропам» М. Каламата стремится показать сплоченность партизан, их высокую сознательность, моральную чистоту, смелость и выносливость в преодолении многочисленных трудностей, встречающихся в их жизни как борцов, преданных народному делу. Замысел произведения раскрывается на фоне приключений одного партизанского отряда, который, выполняя важное боевое задание, пробирается по занятым противником местам. В центре романа «Пробуждение Неби Суреля» Д. Джувани поместил историю роста и формирования молодого рабочего в огне борьбы против фашистских захватчиков и его превращения в неутомимого революционера. Построенное в виде повествования о судьбе героя, произведение вместе с тем является отражением эпохи, ее конфликтов и характерных явлений. Борьба, как суровое испытание для людей — вот вопрос, который трактует С. Годо в своем романе «Испытание огнем» (1977). Автор рассказывает о смелости и самоотверженности партизан в борьбе с фашистскими поработителями, об их политическом и идейном росте в процессе вооруженной борьбы.

События и конфликты, связанные с Национально-освободительной борьбой, нашли себе отражение и в рассказах авторов, которых продолжает привлекать вопрос о героизме партизан, который теперь, конечно, получает более глубокую трактовку. Теперь они стремятся к психологическому раскрытию внутренних мотивов и импульсов, побуждавших людей на героические подвиги. Это бросается в глаза в целом ряде рассказов, из которых можно упомянуть «Невероятное» Н. Прифти и «Смерть шофера» А. Кондо, в которых показывается высокий моральный облик партизан. Само название говорит о том, какая сторона партизанской жизни привлекла Д. Шапло в его рассказе «Судили партизана», автор стремился показать в нем взаимоот-

ношения между партизанами, их высокую принципиальность и веру в честности и справедливости своих товарищей. В рассказе Т. Лячо «Пестрый» показан гуманизм албанского народа в противоположность свирепой, бесчеловечной природе фашистов.

* * *

В драме этого периода, как и в других жанрах, внимание авторов было сосредоточено на сложных явлениях периода борьбы против фашистских захватчиков и их приспешников.

В драме «Мельница Косты Барды» (1971) Н. Прифти выразительными штрихами описывает глубокий внутренний конфликт одного крестьянина, вытекающий из его индивидуалистического склада ума. Горький жизненный опыт, полный разочарований и страданий превратил его в скептика, не верящего в возможность избавления крестьянства от гнета и произвола баев. В его сознании укоренилась ошибочная мысль, будто в классовом обществе, «если не обидишь другого, он тебя тоже не обидит». Но, с другой стороны, Косту Барди, человека благородного и справедливого, возмущают угнетение и притеснение его односельчан; он питает глубокую ненависть к деревенскому баю и остается непреклонным перед его угрозами. С помощью конкретных реалистических описаний автору удалось показать переживания героя, который, пройдя через многие испытания, убеждается в том, что личное счастье невозможно вне всенародного счастья. В его сознании чувство любви к родине одерживает верх над индивидуалистическим миропониманием. В сцене встречи с баем, отобравшим у него мельницу, Коста Барди выступает человеком, окончательно убежденным в том, что борьба народных масс против фашистских захватчиков.

возглавляемая коммунистами, вместе с чужеземным гнетом сметет и старое общество, основанное на эксплуатации человека человеком. «Мы — батраки, а вы — господа ... Нет, Шахин Милюка. Отпела уже эта кукушка», — с этими словами, раскрывающими его ненависть к миру гнета и эксплуатации, обращается Коста Барди к баю, который, похитив у него мельницу, рассчитывал и духовно сломить мельника-патриота. Жизненный опыт побуждает последнего без колебаний включиться в Национально-освободительное движение, в котором участвует и его сын. Показывая тернистый путь героя к истине, писатель сумел отразить важные стороны жизни того периода, как, например, огромную работу коммунистов по выработке в крестьянах революционного сознания и отчаяние эксплуататорских классов, осознавших свою беспомощность перед бурным нарастанием всенародного освободительного движения.

Сложной натурой, раздираемой мучительными противоречиями, является и главный персонаж драмы Т. Лячо «Грохот этой зимы» (1976). Ходо Ружаю, воспитанному в духе глубокого уважения к старым обычаям, нелегко нарушить наказ деда, завещавшего ему навеки связать себя «с семьей Чаушей», хотя он и видит, что сват стал баллыстом, ненавистным приспешником нацистских захватчиков. Деревенские участники освободительного движения прилагают большие усилия втолковать ему, что его интересы требуют разорвать сватовство с баллыстом и не порвать с крестьянами, такими же бедными, как и он; но Ходо, прочно связанный прадедовскими обычаями, упорно стоит на своем. Создавая этот персонаж, автор отражал реальную жизнь, он не пошел по пути сглаживания тех трудностей и препятствий, с которыми сталкивается некоторая категория крестьян, освобождаясь от старых предрассудков. Правдивое отображение тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться герою, прежде чем убедиться, что у него со сватом разные пути в жизни, делает более

реальным и убедительным его образ. Это дало писателю возможность показать резкую дифференциацию сил, обусловленную борьбой против фашистских захватчиков, а также тот факт, что сплочение народа на борьбу с врагом было делом нелегким, было трудным и сложным процессом, связанным с преодолением многих отживших обычаев и убеждений, требовавших огромной разъяснительной и воспитательной работы.

В драме дан целый ряд типичных представителей народа, наделенных индивидуальными чертами, в которых раскрывается их пламенная любовь к родине, чувство собственного достоинства, глубокая ненависть к рабству и бесстрашие перед лицом смерти. Это особенно ясно проступает в истории раненой партизанки, которую сельские жители укрывают и отказываются выдать нацистам и баллыстам. Вслед за автором испытываешь глубокое восхищение чистым моральным обликом и стойкостью крестьян, а также великим историческим делом коммунистов, сумевших вырвать людей из-под власти старых предрассудков и зажечь в их душе горячее стремление к свободной и счастливой жизни.

АКТУАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ ТЕМЫ ПРОШЛОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Трудная, полная лишений жизнь трудящихся масс страны до освобождения, хорошо освещенная в албанской литературе, занимает важное место и в настоящее время, особенно в прозе, романах и рассказах. Трагическое положение деревенской бедноты при помещи-

чье-буржуазной монархии Зогу писатель Я. Дзодза с мощным реализмом раскрыл в романе «Мертвая река» (1968). Внимание автора привлекли отчаянные попытки семьи бедных земледельцев поддержать свое существование, предотвратить голодную смерть. Средствами классического реалистического романа автору удалось правдиво дать картину беспросветной жизни землепашцев, их борьбу за жизнь, тяжелый гнет, которому они подвергались. Такова история семьи Пильо Шпирагу, которая жила впроголодь. Жестокая эксплуатация со стороны бая, изнурительный труд на него, решимость отстаивать свою честь от приставаний бая заставили его семью отправиться на поиски лучшей жизни. Она берет в аренду участок земли, собственность некоторых городских купцов, но всюду ее ждет то же нищенское существование, ибо для бедняков в довоенной Албании как баи, так и торговцы были одинаково жестоки и кровожадны. Пильо Шпирагу и членов его семьи преследует нищета; несмотря на то, что трудятся до седьмого пота, от зари до зари, они все глубже погружаются в нищету, а в конце, оставшись без крова, превращаются в бедных скитальцев, все имущество которых можно было погрузить на одного осла.

В судьбе Пильо Шпирагу и его близких автор показал крушение иллюзорных надежд той части крестьян, которая верила, что честным трудом можно избавиться от нищенского существования. Энергичный, с сильным характером, упорный в труде, Пильо Шпирагу верит в то, что, сняв в аренду у городских торговцев землю и скот, он разделяется с преследовавшей его нищетой. Но возмутительное ограбление со стороны купцов и неотступное преследование со стороны бая убеждают наконец Пильо в том, что он не может получить счастье в одиночестве, не объединившись с другими крестьянами, такими же бедными, как и он, эксплуатируемыми и угнетаемыми теми же врагами. Создавая этот персонаж, отличающийся сложным характером, в котором борются меж собой противопо-

ложные стремления, Я. Дзодза, несомненно, внес ценный вклад в отражение крестьянина дореволюционной Албании, в котором уживались две социальные психологии — психология труженика и психология собственника.

Для более реалистического показа жестокого угнетения, которому подвергались албанские крестьяне, автор ввел в сюжет романа интимную линию, историю любви Виты, дочери Пильо, к Адилю, сыну одного бедного крестьянина. Эта линия раскрывает ту идею, что мечты простого человека соединить свою судьбу с любимым человеком зачастую были неосуществимыми из-за прихоти бая.

Роман «Мертвая река» — это многоплановый роман, в котором, наряду с судьбой Пильо Шпирагу и его семьи, составляющей главную сюжетную линию, даны и многие другие персонажи — Коз Дюньяя, Лип Кеди, Киу Герми, Сулейман Тафили и другие, с помощью которых автор подчеркивает ту идею, что глубокая нищета была общей участью деревенской бедноты, страдавшей от произвола баев, купцов, реакционного государства и их приспешников. В романе много сцен и эпизодов, данных с большой художественной силой, в которых автор показал мюзечейскую деревню довоенного периода, страдавшую от жестокого гнета баев и изнурительной малярии, положение людей, лишенных всяких прав, грубые формы ограбления, которому подвергались крестьяне, ужасающую неуверенность в завтрашнем дне. Но, наряду с угнетением и нищетой, за спокойной на вид жизнь албанской деревни 30-х годов автор подметил скрытое, а порой и прорывающееся наружу сопротивление, которое крестьяне оказывали классовым врагам, и, в первую очередь, баю. Тяжелый экономический и политический гнет, грубый произвол бая и представителей государственного аппарата вызывают у людей дух возмущения и противодействия, побуждают их на поиски различных путей облегчения давившего их гнета. Так, всякий раз, когда бай пыта-

ется еще туже стянуть узел, деревенские жители объединяются и расстраивают его коварные планы.

Вдохновителями этого сопротивления были революционеры, появившиеся в албанской деревне 30-х годов, хотя это и было еще редким явлением. Крестьянином с развитым классовым самосознанием является Коз Дюньяя, имеющий известный опыт политической борьбы против антинародного режима. Несмотря на гонения и перенесенные страдания, он не позволил сломить себя и выстоял перед всеми угрозами классового врага. Коз Дюньяя является организатором всех выступлений крестьян против произвола бая и его приспешников. Своей работой Коз Дюньяя воспитывает в крестьянах дух солидарности в борьбе против несправедливых мер, принимаемых администрацией реакционного государства и баем. По его инициативе жители деревни выручают Пильо Шпирагу, когда купцы вместе с землей и скотом забирают у него рабочих волов. Вокруг Коза, обладающего политическим сознанием и выступающего защитником интересов бедных крестьян, сплачиваются все те, кто жаждет социальной справедливости, все честные и наиболее смелые крестьяне села Трокта. Таким образом, Коз Дюньяя становится центром сопротивления, иногда скрытого, а иногда открытого, на которое наталкиваются баи и реакционная администрация.

Вражеский лагерь в романе представлен несколькими персонажами, среди которых главное место занимает Суат-бей Вердома или Врома[1)] как называют его между собой крестьяне в знак глубокого презрения к нему. По своей биографии бывший офицер турецкой армии, по своим реакционным убеждениям и мировоззрению, по своему образу жизни и отношению к крестьянам он является типичным представителем своего класса, класса баев, сидевших на шее у албанского народа. Суат-бей Вердома — это жестокий эксплуататор мюзечейских крестьян, который не только держит их в ужасающей нищете, но и делает их жизнь невыноси-

----

1 Здесь: — кобель.

мой, подвергая их нечеловеческим унижениям и издевательствам. Он старается держать крестьян в полном подчинении, поэтому его приводит в бешенство малейший признак их пробуждения и объединения и он немедленно принимает меры по их подавлению. В этом ему помогают священник, деревенский староста, а также и его слуги, которые обрисованы в романе как лизоблюды, как люди бесхарактерные, привыкшие добывать средства к существованию, услуживая эксплуататорским классам.

Своим романом «Мертвая река» Я. Дзодза раскрыл новые возможности развития современного албанского романа; через характеры, воплощающие существенные черты эпохи, закономерности и наиболее важные процессы общественной жизни, он сумел показать жизнь албанского народа до освобождения. Мастерство автора заключается не только в том, что он сумел создать живые и яркие персонажи, но и в том, что показал их развитие в тесной связи с усилением классового гнета, а в то же время с ростом сопротивления крестьян эксплуататорам. Обращает на себя внимание языковое богатство романа. Хороший знаток мюзечейского края, его истории и этнографии, автор использует живой мелодичный и колоритный язык, в котором бросается в глаза богатство народной фразеологии.

По проблематике и главному пафосу с романом Я. Дзодза «Мертвая река» связаны и романы «Легенда прудов» (1975) А. Церги и «Гора над болотом» (1977) В. Кореши, отражающие бедственное положение крестьянства, пробуждение людей под влиянием новых идей, которые начали проникать в албанскую деревню в 30 -ых годах.

Правдиво, проникновенно, с незаурядным литературным мастерством рисует крестьянский быт до освобождения С. Дрини в своем романе «Низвержение идолов» (1975). Жизненный материал в этом произведении своеобразен. Это роман о жизни горной деревни в Северной Албании 30-х годов с ее патриархально-родовыми обычаями и традициями, с тяжелым гнетом.

которому подвергалась горская беднота со стороны католического духовенства. Глубокое понимание автором мира горцев и их склада ума сочетается в этом произведении с достоверным показом общественных отношений. Автор четко описывает образ старого горца Калеша Пами, одного из интереснейших персонажей современной албанской прозы, патриота, для которого самое ценное на свете — это честная жизнь и уважение народа, односельчан. Будучи врагом несправедливости и произвола имущих классов, он всю жизнь выступал противником патриархальной горской знати, которая при поддержке реакционного государства жестоко угнетала крестьянскую бедноту, попирала ее элементарные права. В характере Калеша Пами воплощены высокие качества смелого и гордого горца — пламенная любовь к свободе, патриотический дух и глубокая ненависть к высшим классам. Вокруг Калеша, который является выходцем из семьи известной среди горцев своим непокорным духом и мужеством, сплачиваются все бедные горцы села для зашиты своих интересов. Автор не вмешивается в жизнь героя, не определяет с самого начала направления развития его характера; он оставляет его жить, в соответствии со сложившимися в нем патриархально-родовыми представлениями. Он дает герою возможность понять на собственном опыте, кто является врагом бедноты и внимательно прослеживает медленный процесс изменения его мыслей и стремлений. Автор показывает, как у Калеша постепенно открываются глаза на жизнь, как он понимает теперь всю реакционную сущность норм и традиций, освященных консервативной патриархальной моралью, и, особенно, настоящие цели священника по отношению к селу. К концу своей жизни он понимает, что все эти враги, используя некоторые его семейные затруднения стремились сломить его, а тем самым подчинить себе и село в целом. Не добившись этого, они устроили Калешу засаду и предательски убили его.

Хотя роман и не стремится дать широкую картину общественной жизни села, все же автор создал в своем

произведении целый ряд персонажей из среды горцев, которые позволяют очень живо передать образ жизни Северного горного края, его обычаи и традиции, огромную силу некоторых унизительных для человека обычаев, которые в сознании горцев уживались с характерной для них гордостью.

Но самым удачным достижением автора является образ священника, без которого невозможно глубокое понимание общественной жизни горного села некоторых краев Северной Албании, где католическая церковь имела большое влияние, причем не только идеологическое, но и политическое и общественное. Дон Энгель представлен писателем как человек, в чьих руках сосредоточено управление всей жизнью села. Необразованные и эксплуатируемые до мозга костей горцы ничего не делают, не посоветовавшись с ним, не получив его согласия, хотя в деревне есть и государственная власть, и на весь край распространяется власть краевого вождя, обладающего большим богатством, а главное, пользующегося влиянием в правительственных органах, и не только в префектуре, но и в столице. Суть характера священника раскрывается постепенно. Каждый новый эпизод подчеркивает в нем какую-нибудь определенную черту, а в последней главе с удивительной пластичностью проявляется его настоящий, безобразный моральный облик. Автор очень сдержан в своем повествовании, он отмечает лишь то, что необходимо, и делает это сжато, немногословно. Автор избегает эпитетов и непосредственно эмоциональных оценок, но это нисколько не мешает ему дать живой и очень достоверный портрет священника. Перед читателем проступает тип отъявленного врага горской бедноты, которого ничуть не трогает трагическое положение крестьян, стоящих на последней жизненной ступени. Лишенный всякого чувства жалости и сочувствия, он больше всего заботится о своей полной довольствия жизни и всеми силами старается держать крестьян в полном повиновении католической церкви и реакционному государству.

Роман «Низвержение идолов» составляет одно из

самых выдающихся достижений албанской прозы последних лет.

Говоря о произведениях этого периода, трактующих темы из прошлого, нельзя не упомянуть романы о национальном герое XV века — Георге Кастриоти-Скандербеге, и его эпохе. Интерес писателей к его личности отвечает запросам современной жизни. В истории борьбы албанского народа в XV веке под руководством Скандербега, писателей прежде всего привлекает смелость и храбрость, проявленные албанцами в сражениях с одной из крупнейших и жесточайших армий той эпохи, их способность с малыми силами и ограниченными материальными средствами, используя преимущества рельефа местности и целый ряд других факторов, мужественно противостоять в течение 25 лет бурным натискам османских армий, редчайшая жизнеспособность, проявленная ими в течение веков.

В центре романа И. Кадаре «Крепость» (1970) находится албанская крепость, которая выдерживает все атаки и карательные экспедиции врага, прибегающего ко всяким уловкам и коварным средствам, чтобы взять ее. Действие романа охватывает отрезок времени всего лишь в нескольких месяцах. Крепость является как бы символом несгибаемого духа и стойкости албанцев, которые в произведении даны почти символически. В то время, как борьба албанского народа в романе выведена в образе крепости, вражеский лагерь, наоборот, описан очень подробно и всесторонне, с помощью индивидуализированных характеров. Главными персонажами произведения — это начальствующий состав вражеской армии: Турхан-паша — главнокомандующий турецкой армией, командующие различными ротами войск — главный интендант, главный механик, астролог, муфтий и др. Это соответствует основному замыслу автора, который своим повествованием стремится прежде всего показать провал многочисленных попыток врага покорить албанцев. Таким образом автору удалось провести убедительную аналогию между положением албанского народа в XV веке, когда он оказался перед неудержи-

мым натиском османской армии, и нынешней эпохой, когда он строит свою свободную и счастливую жизнь, смело отражая происки различных врагов — империалистов и советских социал-империалистов. Идея того, что малый народ непобедим, если он сплочен и полон решимости защищать свою свободу и независимость, составляет другую важную идею романа, особо актуальную в настоящее время, когда народы многих стран мира ведут решительную борьбу против двух сверхдержав и реакции в защиту своих прав на свободную и достойную жизнь.

Роман С. Годо «Скандербег» (1976) относится к тем историческим романам, которые стремятся с подробной достоверностью воспроизвести атмосферу того времени, в котором жил его герой, типы и убеждения людей прошлых эпох, характерные традиции и обычаи Албании XV века. Автор неустанно прослеживает исторические события, положенные им в основу сюжета, который состоит из описания жизни и основных событий, относящихся к деятельности Скандербега. Герой нарисован автором как мудрый вождь, способный полководец и дипломат. Описывая сражения против турок, автор сумел показать источник успехов героя в единоборстве с многочисленными и сильными войсками турецких султанов, поддержку, оказанную ему свободным крестьянством и объединение всех албанских князей в борьбе с сепаративным духом некоторых из них, как и с князями Венеции. Ясно, что, давая картину феодальной Албании XV века с ее различными общественными силами, классами и с присущими им классовыми противоречиями, автор исходит с позиций человека наших дней, заинтересованного в показе тех аспектов из исторического прошлого албанцев, которые близки к их нынешним заботам. Прославление храбрости албанцев, их патриотизма и свободолюбивого духа, их способности преодолеть многочисленные трудности и испытания — все это составляет наиболее сильные стороны романа.

С ОРУЖИЕМ САТИРЫ — ПРОТИВ СТАРОГО МИРА И ЕГО ПЕРЕЖИТКОВ

Указывая на достижения в борьбе за построение нового общества, современные албанские писатели в то же время жестоко и безжалостно бичевали все то регрессивное, что мешало окончательному утверждению новых, социалистических отношений, что мешало росту нового человека. Это наблюдается во всех литературных жанрах, но особенно в сатире.

Одним из первых сатирических произведений в албанской литературе является поэма Ш. Мусарай «Состоятся выборы» (1948), в которой высмеиваются надежды представителей бывших господствующих классов, баев и крупных торговцев, реакционных служащих и всех деклассированных элементов, расчитывавших с помощью англо-американских империалистов вернуть себе утерянные привилегии. С легким и веселым юмором Ш. Мусарай высмеял и недостатки, замеченные у отдельных строителей социализма, которые все еще не освободились от влияния старой психологии. Сюда относится и его новелла «Это был я, Чобо Ррапуши» (1960), в которой живым языком местного колорита автор легко иронизирует чувство самоуспокоения и самодовольства, которое в первые годы после освобождения охватило некоторых бывших участников борьбы против фашистских захватчиков, считавших, что после освобождения они могут предаться удовольствиям, ибо это право они завоевали в борьбе с фашизмом.

В области сатиры проявил себя также целый ряд других талантливых авторов, такие как Н. Булка, С. Чомора, А. Варфи и другие. Высмеиванию людей старого мира, живших воспоминаниями о прошлом и надеявшихся, что не сегодня — завтра придет их время, Н. Булька посвятил целый ряд сатирических стихотворений, как «Плач», «Помещичье-патриотическая эле-

гия» и др. С тонкой и острой иронией автор беспощадно заклеймил представителей высших сословий, которые рассматривали Албанию как свою вотчину и надеялись с помощью империалистов и реакционных государств снова сесть народу на шею.

Тип деклассированного человека, который пытается внешне приспособиться к новой жизни, оставаясь верным убеждениям и морали эксплуататорских классов, из которых он происходит, разоблачает С. Чомора («Старый паук»). Объектом жгучей и колючей сатиры этого писателя были и люди с ярко выраженными пережитками буржуазного индивидуалистического миропонимания, бюрократы, консервативные люди.

В 60-70-е годы сатирическая поэзия направила свое острие против отрицательных явлений, мешавших дальнейшему революционизированию жизни страны — бюрократизма, интеллектуализма, либерализма, консерватизма и др. Авторов этого рода сатиры С. Чоморы, Д. Бубани, Д. Аголы, Т. Мильоти объединило общее стремление указать на ту опасность, которую представляли эти явления для социалистического строя, их классовую сущность. Набрасывая на бумагу свои наблюдения и мысли, писатели — сатирики не ограничивались лишь поэзией, они использовали также огромные возможности, создаваемые другими литературными жанрами, особенно драмой. Было написано несколько сатирических комедий, из которых следует отметить «Корчинские карнавалы» (1961) С. Чоморы и «Второе лицо» (1971) Д. Аголы. Сюжет для своего произведения С. Чомора выбрал из жизни провинциальных торговцев города Корчи в 30-е годы, которые представлены не в сфере их повседневной хозяйственной деятельности, а в плане семейной жизни, с точки зрения своих моральных взаимоотношений. Ход событий в комедии определяется сделками богатого торговца, Николача Иорганджи и его жены, стремящихся выдать замуж свою единственную дочь. Рассказывая эту заурядную историю, автор сумел мастерски показать жадность и душевную пустоту богатых провинциальных тунеядцев, испор-

ченность человеческих чувств в обществе, где властвуют деньги. Н. Иорганджи является скупым торговцем, для которого смысл жизни заключается в деньгах. Все, даже взаимоотношения с родственниками, он рассматривает с точки зрения выгоды, которую может от них извлечь. Исходя из этого морального принципа, он старается выдать замуж свою единственную дочь, дав ей в приданое как можно меньше, но в женихе ищет человека с хорошими доходами. Стараясь любой ценой выйти с наименьшим уроном из этой сделки, он становится причиной того, что его дочь остается незамужней, и именно в этом заключается весь комизм произведения. Пьеса привлекла публику правдивостью отражения, обычаев и нравов среды тунеядцев, утонченной и острой иронией, естественным и характерным диалогом. Очень удачен в художественном отношении и образ жены торговца, в лице которой высмеиваются тщеславие, высокомерие, умственная и духовная убогость привилегированных классов, их провинциальная ограниченность, их пренебрежительное отношение к народным массам.

В сатирической комедии «Второе лицо» автор бичует бюрократизм и консерватизм, воплощенные в образе Бекташа Шкозы, оторванного от масс руководящего работника, применяющего в своей практике бюрократические методы правления. В уста этого персонажа автор вложил громкие фразы против бюрократизма, открыто контрастирующие с его деятельностью и поведением, отдающим консерватизмом и чрезмерной самоуверенностью, недооценкой мнения масс и чувством мести ко всем тем, кто противится его методам работы. Его разоблачение происходит постепенно. «Второе лицо», которым «герой» пытается прикрыть свое настоящее лицо надменного бюрократа, не терпящего никакой критики и считающего себя неприкосновенным лицом, срывает рабочий коллектив, который указывает Бекташу Шкозе его настоящее место и тем самым кладет конец его произволу. Разоблачению «героя» содействует и эпизодический персонаж, Халиль

— родственник Бекташа, хитроумный крестьянин, который своими ироническими репликами срывает внешний покров с напыщенной и пустой фразеологии Бекташа Шкозы, полностью обнажая, таким образом, характерные для последнего дух самодовольства и высокомерия.

Одной из наиболее популярных комедий последних лет является «Госпожа из города» (1976) Р. Пуляхи, по которой снят и одноименный кинофильм. С веселым и откровенным юмором, с простыми комическими подробностями, автор высмеивает мещанскую психологию и особенно недооценку, а порой и пренебрежительное отношение некоторых горожан к деревне, характерные для дореволюционного периода. Носителем этих чуждых нам взглядов на деревню является простая женщина, которая из кожи вон лезет, не оставляя в покое ни одного из своих знакомых, чтобы обеспечить местечко в городе для своей дочери, только что закончившей фельдшерскую школу. Но все ее усилия кончаются неудачей, так что она вынуждена отправиться в деревню вместе со своей дочерью, в образе которой выступает девушка наших дней, полная желания и готовности служить народу там, где это необходимо. В контактах с жителями социалистического села, с их новой, радостной жизнью «героиня» оказывается в смешном положении, в котором обнаруживается анахроничность ее мещанских представлений о деревне, ее сильное отставание от времени. Все это дано в виде пародии, которую автор использует с большим мастерством.

Отрицательные явления современной жизни, бюрократы, консерваторы, люди с ярко выраженными мелкобуржуазными индивидуалистическими взглядами на жизнь, преклоняющиеся перед иностранщиной — все это с большой изобличающей силой было заклеймено и в другом жанре литературы — коротком рассказе, в области которого успешно трудился целый ряд писателей среднего поколения, такие как М. Каламата, Н. Прифти, К. Бюджели и другие. Однако самым значи-

тельным, совершенно новым в истории албанской литературы явлением было появление в современной литературе сатирического романа. К. Якова в романе «Село среди вод» и К. Бюджели в «Карьере господина Максута» показали уродливость старого мира, заклеймив острой сатирой представителей помещичье-буржуазной монархии, их грубость, жестокость, тупость и невежество. Для романа «Село среди вод» характерны конкретные реалистичные эпизоды, тонкая ирония и естественность повествования. Приятный юмор проступает особенно в тех сценах, в которых ловкие крестьяне высмеивают жандармов и реакционных служащих в отместку за гнет и грабеж, которым они подвергались. Показывая тупоумие, посредственность и отвратительное подхалимство служащих реакционной администрации, К. Буджели прибег к гиперболе и гротеску. В романе «Последний в роду» М. Каламата в гротескно-юмористической форме повествует об отпрыске одной знатной семьи, которого провел мошенник, бывший бухгалтер государственного предприятия, который, прикидываясь агентом, посланным иностранной разведкой для организации свержения народной власти, забирает у «героя» и те последние ценности, которые у него остались. Комизм произведения состоит в контрасте между энтузиазмом, охватившим бывшего бая, когда в нем воскресли надежды на возвращение прошлого, и тем положением, которое создается, когда органы правосудия арестовали вора, и бывший бай узнает правду о том, что его водил за нос обычный мошенник.

Применяя гиперболу и сгущая краски, Д. Аголы в романе «Блеск и падение товарища Зюльо» (1974) высмеивает самодовольство и тщеславие некоторых ответственных работников, их бюрократические методы работы, невнимательное отношение к подчиненным и вообще к людям. Бичуя эти явления, автор раскрыл регрессивный характер бюрократизма, маскировавшегося псевдореволюционной фразеологией.

* * *

Из всего этого ясно, что для современной албанской литературы характерен интенсивный процесс роста и неуклонного развития. Усилия писателей как можно полнее отразить социалистическую действительность дают свои плоды; в последние годы вышел целый ряд произведений, отражающих новое в албанской общественной жизни, новые процессы, новые противоречия и трудности, которые приходится преодолевать людям сегодняшней Албании, борющимся за то, чтобы сделать свою родину еще краше и сильнее. Расширение пространства отражения жизни в современных литературных произведениях сопровождается новыми поисками в области художественной формы. Ныне в албанской литературе наблюдается большое многообразие стилей и художественных индивидуальностей; это объясняется тем, что социалистический реализм создает огромные возможности для новаторских поисков во всех сферах художественного творчества. Итак, в области литературы имеются значительные достижения. Конечно, это не значит, что все уже достигнуто; есть еще недостатки, но ведущей тенденцией литературного развития является все более тесная связь с действительностью, усиление влияния литературы на жизнь общества, постоянное повышение уровня произведений и в связи с этим расцвет творческих художественных индивидуальностей.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия 3
I. ДРЕВНЯЯ ЛИТЕРАТУРА 11
II. ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ 27
— Наим Фрашери 39
— Ндре Мьеда 51
— Андон Зако Чаюпи 58

ДРУГИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ КОНЦА XIX СТОЛЕТИЯ 64

— Пашко Васа 64
— Филипп Широка 65
— Люигъ Гуракучи 67
— Алекс Ставре Дренова 69

ПОЭТЫ И ПРОЗАИКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПЕРИОДА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ 74

— Михаль Грамено 74
—Хиль_Моси 77
— Ристо Силичи 79
— Мильто Сотир Гурра 80

АРБЕРЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 81

— Иероним Де Рада 83
— Гавриль Дара-Младший 89
— Зеф Серембе 92

Ш. ЛИТЕРАТУРА 20-30-х ГОДОВ XX ВЕКА 99

— Фан С. Ноли 107
— Фокьион Постоли 115
— Хаки Стермилы 119
— Лязгуш Порадеци 121
— Милош Дьердь Никола (Мидьени) 125
— Нонда Булька 133

IV. ЛИТЕРАТУРА АНТИФАШИСТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ 137

V. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА 151

— Характерные особенности современной албанской литературы и этапы ее развития в 1944-1977 гг. 153
— Эпопея Национально-освободительной борьбы в литературе 172
— Отражение в литературе борьбы за построение социалистической жизни 185
— Тема жизни народа в прошлом в прозе и драме 200
— Жизненная сила и непобедимость народа — неиссякаемый источник вдохновения для писателей 203
— За более широкое отображение социалистического строительства в литературе 219
— Актуальность темы Антифашистской Национально-освободительной борьбы 238
— Актуальное звучание темы прошлого в произведениях последних лет 254
— С оружием сатиры - против старого мира и его пережитков 263